2
ИЗО

Кандидатская книга, особенно
для меня, с/х имеет наименование
сущности: и мы читаем Турух-
ханский край, который на Камчатку,
читали и прочитали, на карте,
плывя по Енисею, на одном из
пунктов края Туруханска. 1 іюня 1862 г.
Инородцы, Енисейск Енисейский
и Красноярский.

X

16.

В книге
2 произведен.
I - историко-
статист. описан.
края: справей (без) дефекта
стр. 1-102 (без)
II - Сказка и песни"
с. 1-119 (без дефекта)
Проверено:
19/II 88 г.

89352

Кур.

№ 527.

Его Преосвященству

Преосвященнѣйшему Никодиму,

Епископу Енисейскому и Красно-

ярскому, и разныхъ Орденовъ Ка-

валеру, въ бытность Его въ Иркутскѣ,

Смиренное приношеніе

отъ составителя сей книжки

Протоіерея Прокопія Громова.

Мая 18 Дня

1862 г.

Иркутскъ.

2
1190

№ 3559

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КАМЧАТСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ.

обл... ...ая библиотека
№ 789357
8/Н

(*Изъ Журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи»*).

КРСНО
Библ
№ 142818
293.
И-90

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КАМЧАТСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ. (1)

I. О началѣ и распространеніи Христіанства въ Камчаткѣ 1697-1742.

Присоединеніе Камчатскаго Полуострова къ Державѣ Россійской относится къ 7205 (1697) году. Историкъ камчатскій Степанъ Крашенинниковъ, одинъ изъ членовъ ученой Экспедиціи, снаряженной въ 1733 году отъ Академіи наукъ для изслѣдованія береговъ ледовитаго моря и восточнаго океана, прибылъ въ Камчатку въ 1737 году, и засталъ еще крестъ, поставленный при устьѣ р. Къ҃анутчшъ, съ слѣдующею над-

(1) Предлагаемое описаніе Камчатскихъ церквей, составленное по предложенію преосвященнаго камчатскаго архіепископа Иннокентія, въ слѣдствіе разосланной отъ Духовнаго Правительства программы, основано преимущественно на документахъ камчатскаго духовнаго Правленія и тамошнихъ церковныхъ архивовъ, а многое и на личной извѣстности сочинителю о краѣ, въ которомъ находился онъ по службѣ съ 1834 по 1846 годъ, полныхъ двѣнадцать лѣтъ. Потому гдѣ не указано на источники, тамъ надобно разумѣть, что событія описаны на основаніи мѣстныхъ документовъ, или основаны на извѣстности писавшему, какъ самовидцу.

писью, показывающею время покоренія полуострова: сѣ годъ іюня ѕі дня поставилъ сей крестъ пятидесятникъ Володимеръ Атласовъ съ товарыщи нѣ человѣкъ. (1) Креста нынѣ нѣтъ; но отъ него рѣка Кѣвáнутчшъ получила названіе *Крестовой*, а отъ ней и самое селеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ семей пашенныхъ крестьянъ, давнихъ переселенцовъ съ Лены, названо Крестовскимъ.

Казаки—покорители Камчатки первое свое укрѣпленіе устроили при вершинѣ р. Камчатки, а другое ниже по теченію ея въ 400 верстахъ; поселенія сіи получили названіе *Верхняго и Нижняго Камчадальскихъ Остроговъ*. За тѣмъ, перешедши на западную сторону Полуострова, при Большой Рѣкѣ казаки поставили третій *Острогъ Большерѣцкій*. Для сбора ясака съ покоренныхъ Камчадаловъ Якутскъ началъ присылать, такъ называемыхъ, *прикащиковъ*, которые вмѣстѣ были и временными правителями вновь пріобрѣтенной *Камчатской землицы*.

Какъ скоро вѣсть о покореніи язычествовавшей Камчатки достигла до ревностнаго въ распространеніи христіанства митрополита тобольскаго и всей Сибиріи Филовея Лещинскаго, онъ послалъ туда въ 1705 году архимандрита Мартиніана (2). Подробности и слѣдствія сего посольства неизвѣстны,—да и самое имя Мартиніана въ преданіи Камчадаловъ не сохранилось. Изъ того, что Верхнекамчатскій острогъ вначалѣ первенствовалъ предъ другими, и что взбунтовавшіеся въ 1711 году казаки брали съ собою архимандрита Мартиніана (3) на Большую Рѣку, куда отправлялись они изъ острога верхнекамчат-

---

(1) Опис. Камч. Крашенинникова Т. 1. Часть 1. Глав. 2. о рѣкѣ Камчаткѣ.

(2) Истор. обозр. Сибири Словцова. Изд. 1838 г. кн. 1 стр. 364.

(3) Опис. Камч. Краш. Т. 2. Ч. 4. Гл. 2.

скаго, можно заключать, что водвореніе Мартиніана было въ этомъ острогѣ. Крашенинниковъ пишетъ (1), что «въ 1712 году взбунтовавшійся Верхнекамчатскаго острога прикащикъ Кыргызовъ измучилъ кистенями Нижнекамчатскаго прикащика Ѳеодора Ярыгина, и подвергалъ пыткѣ тамошняго священника. Ярыгинъ, сдѣлавшись неспособнымъ къ службѣ, принужденъ былъ постричься въ монахи.» Дабы понять это сказаніе, надобно предположить, что, или въ 1712 году въ Камчаткѣ кромѣ архимандрита Мартиніана были другіе священники, или подъ пыткою былъ самъ Мартиніанъ, котораго Крашенинниковъ назвалъ здѣсь общимъ именемъ священника. Въ подтвержденіе перваго предположенія нѣтъ ни одного факта; а послѣднее легко соглашается съ наглостію прикащиковъ, дѣйствовавшихъ на полуостровѣ деспотически. Да и кто другой, кромѣ Мартиніана, могъ разрѣшить принятіе Ярыгина въ монахи и совершить постриженіе? Незнаніе языка туземцовъ, который разнообразенъ едва не по числу камчадальскихъ селеній, смуты казачьи и стѣсненное положеніе самаго Мартиніана были причиною, что онъ просвѣтилъ крещеніемъ очень не многихъ (2). Но то несомнѣнно, что среди нелѣпыхъ басней, каковыя способно породить суевѣрное воображеніе подъ вліяніемъ вулкановъ, онъ нашелъ у Камчадаловъ, какъ искру въ пеплѣ, *впру* 1) въ *Бога Творца и Промыслителя;* 2) въ *безсмертіе души и въ воздаяніе по смерти;* и 3) въ *очистительную силу жертвенной крови.* Сіи истины доселѣ остаются основными у некрещенныхъ сосѣдей Камчатки, Олюторцевъ, Корякъ и Чукчей. Принесеніе въ жертву животныхъ всѣмъ имъ обще, да, какъ увидимъ, и крещенными Камчадалами не совсѣмъ оставлено.

---

(1) Тамъ же.

(2) Крашенинниковъ говоритъ, что по прибытіи его въ Камчатку въ 1737 г. онъ едва ли нашелъ крещенныхъ Камчадаловъ 100 человѣкъ.

Якутскій архивъ сохранилъ запись, что архимандритъ Мартиніанъ убитъ собственными людьми, по наущенію какого-то казака, около 1717 или 1718 года (1).

Между тѣмъ въ іюлѣ 1716 года, по требованію полковника Ельчина, отправлявшагося для провѣданія сосѣдственныхъ съ Камчаткою острововъ, отъ сибирскаго (тобольскаго) архіерейскаго приказа посланъ тобольскаго Знаменскаго монастыря іеромонахъ Іосифъ Лазаревъ съ сыномъ Андреемъ въ *Якутскъ и въ Камчадальскіе остроги* (2) для исправленія духовныхъ требъ. Ему назначено годоваго жалованья 40 рублей, 96 пудовъ хлѣба и 5 пудовъ соли. Годъ прибытія іеромонаха Іосифа въ Камчатку неизвѣстенъ.

Въ 1723 году тобольскій митрополитъ Антоній Стаховскій сдѣлалъ новое распоряженіе (3) о посылкѣ въ Зашиверскій и въ три Колымскіе острога, въ Алазейское зимовье, въ Анадырской и въ три Камчадальскіе острога священника изъ Якутска, которому, между прочимъ, поставлялось въ обязанность у іеромонаха Іосифа всякія дѣла описавъ принять, а его выслать въ Якутскій монастырь. Въ силу сего повелѣнія избранъ якутской соборной церкви священникъ Ермолай Ивановъ. Инструкція митрополита, выданная Ермолаю 1723 года Іюня 2-го дня изъ якутскаго Спасскаго монастыря изъ канцеляріи Духовнаго Правленія, заключалась въ слѣдующемъ: 1) Въ Зашиверскомъ, Индигирскомъ, въ трехъ Колымскихъ, и въ Анадырскомъ острогахъ, въ Уяндинскомъ и Алазейскомъ зимовьяхъ, также въ трехъ Камчадальскихъ острогахъ дознать о количествѣ церквей, о времени построенія каждой, о причтахъ и ихъ содержаніи. 2) Утвари и ризницамъ сдѣлать перепись. 3) Со-

(1) Сіе свѣдѣніе взято изъ Якутскаго архива проѣзжавшимъ изъ Камчатки въ 1846 году Г. штабъ-лекаремъ А. С. Полонскимъ.

(2) Архивъ Камч. Дух. Правленія.

(3) Архивъ Камч. Дух. Правленія.

брать съ каждой церкви *данныхъ* (1) денегъ по полтинѣ. 4) Сдѣлать перепись приходскимъ людямъ. 5) Составить метрическія книги и исповѣдныя росписи за 1723, 1724, и, буде умедлитъ, за 1725 годы. 6) Съ оказавшихся не бывшими у исповѣди, взять штрафъ по именному указу 1722 г. сентября 24 дня, въ первый разъ съ разночинцевъ и посадскихъ по рублю, съ поселянъ по 10 денегъ, во второй вдвое, въ третій втрое; а упорныхъ выслать въ монастырь. 7) Сосчитать церковныхъ старостъ, и, буде явится начетъ, доправить; но дознать и объ особенныхъ заслугахъ старостъ. 8) Построенныя часовни разобрать, а имущество часовенное отдать въ приходскія церкви. 9) Безпотребное свѣщевозженіе предъ иконами на внѣшнихъ церковныхъ стѣнахъ и надъ воротами запретить. 10) Отобрать отъ церквей и отъ мірянъ мѣдные и оловянные иконы и кресты, кромѣ крестовъ на персяхъ. 11) Изслѣдовать о незаконномъ вѣнчаніи священникомъ якутской Николаевской церкви Алексѣемъ Стефановымъ мужей отъ живыхъ женъ и женъ отъ живыхъ мужей, и вообще недопускать вѣнчанія въ родствѣ плотскомъ и духовномъ. 12) Выслать іеромонаха Варлаама подъ арестомъ въ якутской Спасской монастырь, а весь скарбъ его запечатать, также и монаха якутскаго монастыря Пахомія изъ Заносья (Анадырска) выслать.

Среди сихъ распоряженій тобольскаго владыки, независимо отъ нихъ, самъ собою выходитъ на историческо-церковное поприще въ Камчаткѣ монахъ *Игнатій Козыревскій.* На это лицо различные взгляды. Ему приписываютъ важныя заслуги, оказанныя имъ отечеству (2) и церкви (3), и его же называютъ не

---

(1) По указамъ патріаршимъ, каждая новопостроенная церковь и часовня облагались, смотря по доходамъ ихъ, пошлиною или данью въ пользу сперва архіерейскихъ домовъ, а съ 1738 года на содержаніе при тѣхъ домахъ школъ.

(2) С.-Петербургскія вѣдомости 1730 г. Марта 26 дня. Указъ Сената того же года 22 Декабря.

(3) Христіанское чтеніе 1831 года. Часть 44, стр. 203.

болѣе, какъ смѣлымъ пройдохой, достойнымъ постигшей его въ послѣдствіи горькой участи (1). Болѣе безошибочный судъ о Козыревскомъ можетъ быть основанъ на обзорѣ его похожденій и на его собственномъ о себѣ свидѣтельствѣ.

Дѣдъ Ивана, въ монашествѣ Игнатія, Козыревскаго, Ѳеодоръ былъ плѣнный полякъ, взятый подъ Смоленскомъ, потомъ пожалованный въ дѣти боярскіе по городу Якутску. Отецъ же его, по указу Петра Великаго, въ 1700 году въ числѣ прочихъ дѣтей боярскихъ посланъ былъ въ камчатскую землицу для приведенія въ подданство Россіи тамошнихъ народовъ, и убитъ на службѣ въ Камчаткѣ, оставивъ здѣсь Ивана сиротою. Сирота служилъ въ числѣ казаковъ, не получая жалованья. Такъ, по крайней мѣрѣ, жаловался онъ предъ сенатомъ (2). Въ 1711 году казаки возмутились въ Камчаткѣ противъ прикащиковъ, и одного изъ среды себя, Анцыферова, провозгласили атаманомъ, а Ивана Козыревскаго назвали Эсауломъ. Зарѣзавъ на дорогѣ прикащика Миронова, заколовъ въ Нижнемъ острогѣ покорителя Камчатки Володимера Атласова, и въ Верхнемъ бросивъ въ рѣку скованнаго прикащика Чирикова, казаки послали въ Якутскъ донесеніе, что они вынуждены къ такимъ поступкамъ злоупотребленіемъ прикащиковъ. Наряженный судъ не засталъ уже Анцыферова, измѣнически умерщвленнаго близъ Авачинской губы. А Козыревскому, вмѣсто смертной казни, велѣно построить на Большой Рѣкѣ гребныя суда, и идти для провѣданія острововъ курильскихъ (3). И за Козыревскимъ осталась слава перваго ознакомленія Россіи съ Курильскою Грядою. Онъ привезъ оттуда ясакъ—залогъ подчиненія курильцовъ русскому правительству; и на свою долю вывезъ пожитковъ на нѣсколько

---

(1) Историч. обозрѣн. Сибири кн. 1, стр. 365.

(2) Указъ Сената 1731 г. Февраля 4 дня—архивъ Камч. Дух. Прав.

(3) Опис. Камч. Крашен. Томъ 2. Часть 4, глава 2.

тысячь. Но въ Камчаткѣ въ это время властвовалъ грабитель, прикащикъ Петриловскій, и у Козыревскаго все привезенное вымучилъ. А казаки, опять выведенные изъ терпѣнія злоупотребленіями Петриловскаго, самаго его бросили въ тюрьму, несмѣтное же количество найденныхъ у него лисицъ, соболей и бобровъ, объявили достояніемъ казны (1). Козыревскій лишился пожитковъ своихъ безвозвратно. Въ 1717 году онъ принялъ монашество, но отъ кого, отъ архимандрита ли Мартиніана, или отъ какого другаго инока, случившагося въ Камчаткѣ, неизвѣстно. Г. Словцовъ (2) предполагаетъ, что Козыревскій назвался инокомъ самовольно, но это предположеніе ни на чемъ не основывается. Напротивъ присылка Козыревскому въ слѣдующемъ 1718 году отъ якутскаго архимандрита Ѳеофана рясы и клобука (3) доказываетъ, что архимандритъ признавалъ его правильнымъ монахомъ, если только, въ простотѣ тогдашнихъ временъ, эти ряса и клобукъ не составляли всего обряда причисленія Козыревскаго къ монашеству. Перемѣнивъ имя Ивана на Игнатія, Козыревскій между Нижнимъ-острогомъ и рѣчкою Ключовкою, на мѣстѣ удобномъ для разведенія овощей и для посѣва хлѣба, основалъ пустыню въ честь Успенія Божіей Матери, завелъ при ней богадѣльню и сталъ называть себя и писаться *монахомъ Игнатіемъ, строителемъ Камчатской Успенской пустыни.* Дальнѣйшія намѣренія его закрыты, неизвѣстно откуда вытекшимъ, опредѣленіемъ сибирской канцеляріи, которымъ велѣно: монаху Козыревскому за Курильскій походъ дать въ награду десять рублевъ, за тѣмъ помѣститься ему въ якутскомъ спасскомъ монастырѣ, и жить свободно (4). Въ 1720 году Игнатій выѣхалъ изъ Камчатки; ласково принятъ архимандри-

(1) Крашен. опис. Камч. Том. 2.
(2) Историч. обозрѣн. Сибири. Кн. 1, стр. 365.
(3) Свѣдѣніе это сообщено изъ Якут. Област. архива Г. Полонскимъ.
(4) Архивъ Камч. Дух. Правленія.

томъ Ѳеофаномъ въ Якутскѣ, опредѣленъ строителемъ Покровскаго монастыря, бывшаго въ 80 верстахъ отъ Якутска вверхъ по Ленѣ, а въ 1721 году, на время отлучки Ѳеофана въ Тобольскъ, ему ввѣрено управленіе и якутскимъ Спасскимъ монастыремъ съ званіемъ закащика (1). Въ отсутствіе Ѳеофана, Козыревскій бралъ на себя подрядъ устроенія желѣзнаго завода, но, взявъ отъ казны деньги, подряда не выполнилъ (2). Въ слѣдъ за отправившимся по назначенію священникомъ Ермолаемъ Ивановымъ, Козыревскій послалъ церковника Чупрова съ особыми порученіями, и съ такимъ собственноручно написаннымъ наказомъ: «и тебѣ попу Ермолаю Иванову по вышеписанному «исполнять непремѣнно, такожъ и противъ всѣхъ указовъ, ко«торые тебѣ посылаются съ дьячкомъ Григорьемъ Чупровымъ, «неотложно дѣйствовать во всемъ. Монахъ Игнатій Козырев«скій (3).» Но въ 1724 году архимандритъ Ѳеофанъ возвратился изъ Тобольска съ грозными отъ митрополита велѣніями на счетъ Козыревскаго. Ему поставлено въ вину расхищеніе Покровскаго монастыря и даже давнее убіеніе въ Камчаткѣ трехъ прикащиковъ. Ѳеофанъ заковалъ его, и заключилъ подъ стражу. А священнику Ермолаю, странствовавшему на берегахъ Ледовитаго моря, послалъ предписаніе: «отыскать въ тамошнихъ острогахъ «якутской Николаевской церкви дьячка Григорья Чупрова, по«сланнаго отъ вора и плута Козыревскаго, которому Козырев«скій велѣлъ вѣдать всякія духовныя дѣла, и считать церков«ныхъ старостъ; также опечатавъ всѣ его бумаги, данныя отъ «Козыревскаго, наказы и весь скарбъ, и самаго Чупрова при«слать подъ арестомъ въ якутскій монастырь» (4).

---

(1) Архивъ Иркутс. Дух. Консисторіи.

(2) Свѣдѣніе изъ Якутскаго областнаго архива, сообщен. Г. Полонскимъ.

(3) Наказъ этотъ сохранился въ Камч. Дух. Правленіи. Замѣчательно, что самоучка казакъ—монахъ писалъ, по тогдашнему времени, скоро, четко и чисто.

(4) Архивъ Камч. Духов. Правленія.

Въ этомъ же 1724 году, Тобольскій митрополитъ отъ 11 марта представлялъ святѣйшему Синоду о построеніи въ Камчатской землицѣ, въ новозаведенной пустынѣ двухъ деревянныхъ церквей, и получилъ отъ 17 февраля слѣдующаго года разрѣшеніе построить въ пустынѣ церковь двухпридѣльную, но быть ей не монастыремъ, а приходскою церковію, и опредѣлить къ ней бѣлаго священника съ причетниками; а строителю монаху Игнатію Козыревскому быть въ которомъ пристойно монастырѣ; оставшіяся же отъ него кельи отдать бѣлому священнику съ причтомъ. А отъ 28 апрѣля того же года митрополитъ получилъ утвержденіе дополнительныхъ своихъ предположеній, чтобъ ту церковь во имя Успенія Божіей Матери построить на счетъ казны, или въ пустынѣ, или въ какомъ другомъ изъ тамошнихъ остроговъ, гдѣ больше русскихъ казаковъ. Содержаніе и церкви и причта казна также брала на себя. Митрополитъ послалъ въ Якутскъ къ архимандриту Ѳеофану нарочнаго, священника Климовскаго, съ предписаніемъ ускорить дѣломъ.

Въ слѣдъ за симъ распоряженіемъ до митрополита дошло извѣстіе, что еще въ 1713 году, въ бытность архимандрита Мартиніана, нѣкто дворянинъ Иванъ Енисейскій, управляя Камчаткой, Нижній острогъ съ прежняго неудачно выбраннаго мѣста перенесъ ближе къ рѣчкѣ Ключовкѣ, и здѣсь выстроилъ церковь(1) во имя Святителя Николая мирликійскаго Чудотворца, которая остается безъ освященія. Не измѣняя сдѣланныхъ отъ правительства распоряженій, митрополитъ послалъ прямо въ Камчатку нарочнаго іеродіакона Моисея съ грамматою на освященіе церкви, выстроенной Енисейскимъ. И первый храмъ на полуостровѣ освященъ, согласно назначенію здателя, во имя Святителя мирликійскаго Николая, въ 1725 году, іеро-

(1) Краш. опис. Камч. Т. 2.

монахомъ Іосифомъ Лазаревымъ(1), который былъ первымъ, да какъ увидимъ, и послѣднимъ въ немъ священнослужителемъ.

Между тѣмъ караулъ монастырскій былъ слабъ для монаха Козыревскаго. Въ сентябрѣ 1724 года онъ сбросилъ оковы, бѣжалъ и отдался въ распоряженіе якутской Воеводской Канцеляріи. Воевода Полуэктовъ, не снимая съ Козыревскаго ареста, сдѣлалъ его своимъ секретаремъ, гдѣ Козыревскій писалъ за себя и противъ себя(2). Слѣдовавшій съ экспедиціею въ Камчатку Берингъ имѣлъ повелѣніе взять съ собою монаха Козыревскаго, какъ знатока камчатской мѣстности, и стоявшаго уже въ спискѣ чиновъ экспедиціи(3): но прибывъ въ 1726 году въ Якутскъ, нашелъ его немощна и безгласна отъ гортанной боли, и отъ него отказался. Козыревскій рѣшился бѣжать въ Тобольскъ, подговорилъ одного іеродіакона, приготовилъ за поддѣльною подписью архимандрита Ѳеофана паспортъ, но во время схваченъ, и опять закованъ. Тогда онъ закричалъ на Ѳеофана: *слово и дѣло!* И Воеводская Канцелярія обоихъ ихъ отправила въ Тобольскъ(4).

Прославленный открытіемъ острововъ Курильскихъ, Козыревскій объявилъ въ тобольской канцеляріи о вновь замѣченныхъ имъ островахъ противъ устья Лены. Канцелярія причислила его къ партіи слѣдовавшаго въ Якутскъ дворянина Шестакова. А митрополитъ Антоній поручилъ ему изготовить въ Якутскѣ все нужное для разрѣшенной къ построенію въ Камчаткѣ успенской двухпридѣльной церкви, и вручилъ ему два антиминса. Возвратившись въ 1727 году въ Якутскъ, Козыревскій принялъ отъ Воеводской Канцеляріи для камчат-

---

(1) Архивъ Камч. Духов. Правленія.

(2) Сіи свѣдѣнія изъ Якутск. област. Архив. сообщены Г. Полонскимъ.

(3) Первое морское путеш. Берха. Изд. 1823 г.

(4) Всѣ сіи и послѣдующія свѣдѣнія взяты изъ архивовъ Камч. Духов. Правл., и Якутскаго Областнаго.

ской церкви книги, какія были доставлены сюда изъ числа отобранныхъ въ Тарѣ у раскольниковъ, святой церкви не противныя; при содѣйствіи той же Канцеляріи изготовилъ иконы и ризницу; во всемъ далъ росписку, и часть вещей отправилъ въ Камчатку въ свою пустыню, а остальное передалъ на храненіе казначею монастырскому діакону Шапошникову, самъ же на устроенномъ подъ своимъ надзоромъ суднѣ *Эверстъ*, такъ названномъ въ честь тогдашняго якутскаго воеводы Эверстова, въ 1728 году съ матросами Шестакова отправился внизъ по Ленѣ для открытія обѣщанныхъ острововъ. Но на зимовкѣ около Жиганъ судно было затерто льдами и раздавлено. Козыревскій воротился въ Якутскъ, а въ 1729 году отправился въ давно желанную Москву съ отписками.

Возвратился и архимандритъ Ѳеофанъ изъ Тобольска въ Якутскъ, и привезъ продолжавшему трудиться около Ледовитаго моря священнику Ермолаю Иванову новую отъ митрополита инструкцію, данную 8 сентября 1728 года. Ею велѣно: 1) священнику Ермолаю слѣдовать чрезъ исчисленные прежде остроги прямо въ Камчатку, въ Нижній-острогъ *къ Николаевской и къ новозаводящейся Успенской церкви*[1]; 2) въ Верхнемъ, Нижнемъ и Большерѣцкомъ острогахъ обращать иновѣрцовъ и блюсти за церковнымъ благочиніемъ; 3) обновлять часовни; 4) опредѣлять, увольнять и считать церковныхъ старостъ; 5) не христіански живущихъ русскихъ и новокрещенныхъ отлучать на время, и сверхъ сего служивыхъ и новокрещенныхъ туземцовъ, или не хранящихъ постовъ, или не радящихъ объ исповѣди, или имѣющихъ наложницъ, исправлять посредствомъ коммисаровъ[2]; 6) браковъ въ родствѣ не вѣнчать; 7) смотрѣть, чтобы тамошніе жители женъ своихъ не покидали и иныхъ не

(1) Инструкція эта въ дѣлахъ Камчат. Дух. Правленія.

(2) Около сихъ временъ прикащики получили названіе коммисаровъ.

брали; 8) блудниковъ, у коихъ родятся дѣти, наказывать денежною пенею и смирять монастырскимъ смиреніемъ—плетьми, и въ цѣпь садить; 9) Шамановъ и идолопоклонниковъ изъ христіанъ, также раскольниковъ высылать въ Якутскъ чрезъ комиссаровъ; 10) у іеромонаха Іосифа всякія дѣла описавъ принять, а его Іосифа выслать въ Якутскъ на его коштѣ въ Спасскій монастырь немедленно, подъ опасеніемъ штрафнаго за нескорую высылку взысканія.

Подводы священнику Ермолаю назначены отъ церковныхъ и часовенныхъ старостъ. Якутская воеводская канцелярія съ своей стороны снабдила его прочетнымъ указомъ къ начальствующимъ по взморью и въ камчадальскихъ острогахъ, чтобъ въ пути и прожитіи оказывали ему всякое вспоможеніе, и уважали его лицо и требованія. Жалованья въ Камчаткѣ назначалось священнику 10 рублей, дьячку 4 и пономарю 3 руб. въ годъ, и какъ въ мѣстѣ безхлѣбномъ, первому сверхъ жалованья опредѣлялось производить по 7 четвертей муки, а причетникамъ по 3 четверти.

Но въ Камчаткѣ событія были печальны. Давно уже терпѣніе Камчадаловъ истощилось отъ наглости и безнравственности казаковъ и ясачныхъ сборщиковъ. Камчадалы переѣзжали изъ конца въ конецъ полуострова, сговариваясь возстать поголовно. Первая экспедиція Беринга помѣшала сему предпріятію. Когда же отплыла она въ 1729 году обратно въ Охотскъ, то Камчадалы, выждавъ такое время, что и находившаяся въ Нижнемъ острогѣ партія казаковъ отправилась по рѣкѣ Камчаткѣ въ море для слѣдованія въ Анадырскъ, 21 іюля 1731 г. хлынули въ беззащитный острогъ. Сынъ іеромонаха Іосифа Андрей ударилъ на колокольнѣ тревогу, и былъ пронзенъ стрѣлою. Самъ Іосифъ находился въ это время при уплывшей партіи казаковъ. Выжегши острогъ, Камчадалы пощадили церковь. Но 26 числа, когда казаки, задержанные въ устьѣ рѣки Камчатки противнымъ

вѣтромъ, узнали о бѣдствіи острога и воротились на помощь ему, среди усилій усмиренія сгорѣла и первая на полуостровѣ святыня—Николаевская церковь. Пепелище ея понынѣ видно въ Ключевскомъ селѣ надъ протокою.

Крашенинниковъ разсказываетъ(1), какъ на другой день, послѣ вторженія въ острогъ, Камчадалы праздновали свою свободу. Нарядившись въ лучшее платье, иные въ женское и даже въ священническія ризы, они ѣли, пили, плясали, шаманили. Но одинъ изъ главныхъ заговорщиковъ, Еловскій Тоіонъ (старшина) Ѳедоръ Харчинъ, вспомнивъ, что онъ крещенный, одѣлъ въ священническую ризу новокрещеннаго камчадала, по имени Савина, знавшаго грамоту, и приказалъ ему пѣть молебенъ, за который велѣлъ ему выдать 30 лисицъ, записавъ въ книгѣ церковной такъ: «по приказу коммисара Ѳедора Харчина выдано за молебенъ «Савину 30 лисицъ красныхъ.» Савина послѣ этаго прозвали *поганымъ попомъ*.

Въ это время разорена и сосѣдственная съ Нижнимъ острогомъ пустынь Козыревскаго. Гибель зданія и здателя, какъ увидимъ, совпадаютъ. Въ послѣдствіи времени, якутскій монастырь на мѣстѣ пустыни устроилъ свою заимку; здѣсь монастырскіе служители сѣяли ячмень въ довольномъ количествѣ, которымъ и другихъ снабжали, какъ свидѣтельствуетъ Крашенинниковъ.

Появленіе монаха Игнатія Козыревскаго въ Москвѣ ознаменовалось тѣмъ, что въ с.-петербургскихъ вѣдомостяхъ 1730 года марта 26 дня было публиковано о заслугахъ, какія оказалъ онъ отечеству. Московскій владыка Леонидъ далъ ему помѣщеніе въ своемъ домѣ, приблизилъ его къ себѣ, и Игнатій возведенъ въ санъ іеромонаха. Въ этомъ санѣ сдѣлалъ онъ представленіе правительствующему Сенату о дарованіи пособій къ поддержанію своей пустыни въ Камчаткѣ, и о не-

(1) Опис. Камч. Т. 2. Ч. 4, гл. 4.

обходимости умноженія тамъ церквей, и съ тѣмъ вмѣстѣ просилъ удовлетворенія какъ за вымученные у него Петриловскимъ пожитки на нѣсколько тысячъ рублей, такъ и за постройку въ Якутскѣ судна Эверстъ. Сенатъ 22 декабря 1730 года, между прочимъ, опредѣлилъ: «въ отъисканіи взятыхъ Петриловскимъ пожитковъ, какъ поступившихъ въ казну, Козыревскому отказать, послику монаху многаго имѣть ненадлежитъ. А какъ за службу свою въ Камчаткѣ онъ Козыревскій награжденъ былъ прежде только десятью рублями, то нынѣ выдать ему пять сотъ рублевъ, изъ которыхъ денегъ ему и строеніе Успенской пустыни исправлять по возможности.» Изъ этаго опредѣленія можно заключить, что Козыревскій имѣлъ желаніе возвратиться въ Камчатку—въ свою пустынь. Въ началѣ 1731 года онъ изготовлялъ для Камчатки диптихъ, на заглавномъ листѣ котораго написано уставно: *написася сій диптихъ или помянникъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ при благочестивѣйшей самодержавнѣйшей Великой Государынѣ нашей Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ всея Россіи, и при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, въ новозавоеванную землю въ Камчадальскую, въ Успенскую пустынь, трудолюбнымъ тщаніемъ тоя обители строителя іеромонаха Игнатія Козыревскаго 1731 года марта въ 17-й день.* Противъ чина поминовенія убіенныхъ за вѣру и отечество, при стрѣлецкихъ бунтахъ и проч. Козыревскій отмѣтилъ киноварью: *выписано изъ книги, которую читалъ въ недѣлю православія марта 7 дня 1731 года въ соборной Успенія Пресвятыя Богородицы церкви на амбонѣ протодіаконъ Ѳедоръ Борисовъ возгласно; а служилъ литургію въ то время преосвященный Леонидъ архіепископъ Крутицкій. Сіе вкратцѣ выписано на память впредь будущимъ родомъ, понеже о семъ въ тамошнихъ краяхъ* (въ Камчаткѣ) *не извѣстно, и до сего времени не слыхивали, какъ Бога молятъ за православныхъ, и какъ еретиковъ и измѣнниковъ проклинаютъ въ соборѣ всена-*

родно. Въ это же время Козыревскій изготовлялъ для Камчатки большую икону Спасителя (1), на которой слѣдующая красками надпись: *1731 года мѣсяца апрѣля написася сей образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ домѣ Крутитскаго архіепископа, что въ Кремлѣ, преосвященнаго Леонида архіепископа Сарскаго и Подонскаго, тщаніемъ Камчатскаго пустыннаго монастыря строителя іеромонаха Игнатія Козыревскаго, а трудами устюжанина Аѳанасія Васильева Оленева.*

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что Игнатій Козыревскій въ санѣ іеромонаха мирно проживалъ въ 1731 году въ домѣ московскаго архипастыря, помышляя и заботясь единственно о своей камчатской пустыни. Но въ слѣдующемъ 1732 году въ синодальныхъ указахъ онъ именуется уже *разстригою Козыревскимъ.* Любопытенъ былъ бы актъ его изверженія: но Камчатка его не читала. Въ христіанскомъ чтеніи 1831 года (част. 44, стр. 204) сказано: «Игнатій въ то время, какъ готовился снова на подвигъ апостольства, вдругъ взятъ правительствомъ, и за какія то важныя вины лишенъ своего званія. Вины его сокрыты во мракѣ тайной канцеляріи. Существенною причиною несчастія Козыревскаго полагать можно злобу временщика Бирона.» Въ Камчаткѣ сохранилась исповѣдь Козыревскаго, въ которой онъ виною своего несчастія поставляетъ единственно самаго себя. Нашедши послѣ своего разстриженія случай препроводить въ Камчатку вышеупомянутый изготовленный имъ диптихъ или помянникъ (2), вотъ что приписалъ онъ на немъ

(1) Икона сія не дошла до Камчатки. Она теперь въ Охотской церкви.

(2) Помянникъ этотъ, изящно украшенный изображеніями святителей московскихъ, содержащій болѣе 100 листовъ, хранится нынѣ въ Камчаткѣ при Большерѣцкой церкви. Въ немъ неоднократно упомянуты знакомые намъ имена архимандритовъ Мартиніана и Ѳеофана, также Владиміра *заК* (закланнаго) покорителя Камчатки, убитаго въ 1711 г. возмутившимися казаками, въ числѣ коихъ былъ и Козыревскій.

собственною рукою 1733 года августа 17 дня: «родъ строителя «Камчатскія пустыни, бывшаго іеромонаха Игнатія Козыревскаго, «и прочихъ роды, кои съ начала завоеванія Камчатки право- «славные разныхъ чиновъ убиты, и имена ихъ, и въ коемъ «году кто убитъ, въ той пустынѣ въ синодикѣ написаны (1), и «чтобъ Бога ради токмо въ сей синодикъ оныхъ вписать ради «поминовенія вѣчнаго, который синодикъ мною недостойнымъ «написанъ, прошу и молю меня грѣшнаго помяните. А имена «вышеписанныхъ (2) написалъ, не мните то, яко бы я что за «оное взялъ, но токмо всякую молитву о бытіи той пустыни «оные благодѣяніе казали, такожъ и мнѣ грѣшному, *точію я «грѣшный какъ къ Богу, такъ и къ Святѣйшему Правитель- «ствующему Синоду погрѣшилъ, прогнѣвалъ, раздражилъ, и «вся благая отъ своихъ погрѣшеніевъ изгубихъ.*» Прошу Бога «ради, аще кто станетъ читать сій синодикъ, помяни и меня «грѣшнаго Игнатія.» Оставленное Козыревскому имя *Игнатія* ведетъ къ заключенію, что съ лишеніемъ его священства, иночество съ него не снято. Гдѣ и какъ онъ скончался, Камчатка также не знаетъ. Къ камчадаламъ, жившимъ близъ его пустыни, привилось прозвище *Козыревскихъ.* Въ послѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ переселились на рѣку Колюжъ, и новое заселеніе получило названіе острожка *Козыревскаго.* Отъ него и самая рѣка Колюжъ извѣстна нынѣ подъ именемъ *Козыревки,* и остается единственнымъ памятникомъ давно забытаго на полуостровѣ человѣка.

Представленіе Козыревскаго правительствующему Сенату, сдѣланное въ 1730 году, о умноженіи церквей и духовенства

---

(1) Этаго синодика не найдено. Вѣроятно погибъ онъ, какъ и всѣ другіе записки Козыревскаго, во время разоренія камчадалами пустыни.

(2) Козыревскій отстраняетъ отъ себя нареканія вѣроятно за помѣщенные въ синодикѣ его роды вельможъ: Головкина, Долгорукихъ, Трубецкихъ, Остермана, Ягушинскаго, Салтыкова, Чернышева и другихъ многихъ.

въ Камчаткѣ, подкрѣплялось донесеніемъ только что возвратившагося оттуда Беринга, который видѣлъ тамъ Никольскую церковь Енисейскаго, пустынь Козыревскаго, іеромонаха Іосифа, и въ донесеніи своемъ въ Адмиралтействъ—Коллегію отъ 5 апрѣля 1730 года писалъ между прочимъ слѣдующее: «на Камчаткѣ рѣкѣ при Нижнемъ острогѣ имѣется одна церковь, и монастырь зачинается, а на всей Камчатской землѣ только одинъ попъ; а при Верхнемъ и Большерѣцкомъ острогахъ священниковъ не имѣется, а тамошніе жители, которые русскіе, весьма желаютъ, чтобъ при каждомъ острогѣ опредѣленъ былъ священникъ.» Правительствующій Сенатъ тѣмъ же опредѣленіемъ (1) 22 декабря 1730 года, которымъ разрѣшенъ былъ частный искъ Козыревскаго о пожиткахъ, постановилъ: построить церкви, кромѣ предположенной уже въ Нижнемъ острогѣ двухпридѣльной успенской, въ Верхнемъ, Большерѣцкомъ и Анадырскомъ острогахъ, и опредѣлить къ нимъ священниковъ къ двухпридѣльной двухъ и діакона, а къ прочимъ по одному священнику, съ пристойнымъ числомъ причетниковъ, назначивъ содержаніе имъ отъ казны; о способѣ же приведенія тамошняго народа къ принятію христіанства предоставить учинить опредѣленіе въ Синодѣ; а для приданія охоты къ принятію христіанства давать окрестившимся иновѣрцамъ въ платежѣ ясака льготу на десять лѣтъ. Святѣйшій Синодъ, присовокупивъ къ предположеніямъ Сената свое опредѣленіе о построеніи еще церкви въ Охотскѣ,—для успѣшнѣйшаго нравственнаго перерожденія камчадаловъ, призналъ за лучшее, сверхъ приходскихъ священниковъ, послать туда для служенія и проповѣди высшую духовную особу съ образованіемъ. И въ посольство избранъ московской славяно-греко-латинской академіи учитель игуменъ Варѳоломей Филевскій, которому приданы изъ московскаго

(1) Архивъ Камч. Дух. Правленія.

...чатская
...ная библиотека
№ 89357

училищнаго монастыря іеромонахъ Александръ, да іеродіаконъ Александръ. Съ означеннымъ игуменомъ посланы изъ Синода къ иркутскому епископу Иннокентію Неруновичу (1), для освященія церквей, предположенныхъ въ Камчаткѣ, антиминсы, и въ то же время предоставлено сибирскому губернатору устроить все нужное для сихъ церквей въ прибавокъ къ утвари, заготовленной *разстригой Козыревскимъ*.

Игуменъ Филевскій выѣхалъ изъ Москвы 1 октября 1733 года въ одно время съ вторичною экспедиціею Беринга. Въ Иркутскѣ онъ оставилъ по неудовольствіямъ іеромонаха Александра, и замѣнилъ его Серапіономъ изъ свиты Беринга, который былъ уполномоченъ (2) отъ святѣйшаго Синода взять въ Сибири шесть іеромонаховъ, и въ слѣдствіе этого имѣлъ уже при себѣ четырехъ тобольскихъ. Якутска достигла миссія 13 августа 1735 года, и здѣсь зимовала. Лѣтомъ слѣдующаго 1736 года отправилась далѣе. Но давно уже іеродіаконъ Александръ объявлялъ на игумена Филевскаго *слово и дѣло*. И въ первыхъ числахъ іюля оба они взяты при рѣкѣ Алданѣ (3). Филевскій, какъ сказано въ синодальномъ указѣ 1742 года декабря 12 дня № 5461, *по нѣкоему извѣстному святѣйшему Синоду дѣлу, отвезенъ въ Москву въ контору тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, гдѣ бывъ нѣколико время въ болѣзни, и умре 10-го октября*.

Господь, неблагопоспѣшившій, по судьбамъ Ему вѣдомымъ, миссіи игумена Варѳоломея Филевскаго (4), въ тоже время дру-

---

(1) Иннокентій Неруновичъ преемникъ Иннокентія Кульчицкаго святаго. Въ 1733 году послѣдовало отчисленіе Камчатки отъ тобольской епархіи къ иркутской.

(2) Архивъ Иркут. Духов. Консисторіи.

(3) Изъ Якутскаго областнаго архива сообщено г. Полонскимъ.

(4) Во время зимовки Филевскаго въ Якутскѣ преосвященному иркутскому много было жалобъ на его неумѣренную жизнь, на неумѣренную рѣчь и на неотправленіе имъ царскихъ молебновъ, отъ чего уклонялся Филевскій будто бы такими словами, что онъ и съ архіереями едва соглашался на сослуженіе, кольми паче не хочетъ выходить на молебны съ якутскимъ архимандритомъ Наѳанаиломъ. Архивъ Ирк. Дух. Консисторіи.

гими путями устроялъ благо Камчатки. Посланный сюда въ 1728 году священникъ Ермолай прибылъ въ разоренный Нижній острогъ, 20 іюля 1732 года. На мѣстѣ сгорѣвшей николаевской церкви онъ нашелъ часовню и при ней іеромонаха Іосифа Лазарева. Въ Верхнемъ и Большерѣцкомъ острогахъ также были часовни. При послѣдней вступилъ въ служеніе іеромонахъ Іоанникій, въ семъ же 1732 году, присланный изъ Якутска въ помощь Ермолаю. Въ слѣдъ за священникомъ Ермолаемъ прибыли въ Камчатку, для изслѣдованія о бывшемъ бунтѣ, подполковникъ Василій Ѳедоровичъ Мерлинъ, и тобольскаго Драгунскаго полка маіоръ Димитрій Ивановичъ Павлутскій,—уполномоченные надъ виновными правомъ живота и смерти. Соединивъ правосудіе съ милосердіемъ къ туземцамъ, вынужденнымъ къ возстанію тѣснотою отъ ясачныхъ сборщиковъ,—Мерлинъ и Павлутскій выстроили новый Нижній острогъ при сліяніи рѣкъ Камчатки и Радуги, въ 84 верстахъ ниже прежняго разореннаго, а за тѣмъ, въ слѣдствіе данныхъ имъ повелѣній отъ правительства, *тщаніемъ и вкладомъ своимъ*, какъ доносилъ священникъ Ермолай (1), построили въ 1737 году въ новомъ Нижнемъ острогѣ давно предположенную двухпридѣльную церковь, а въ 1739 году другую въ Большерѣцкомъ острогѣ. Содѣйствуя священнику Ермолаю въ призывѣ туземцовъ ко крещенію, они вызывались быть ихъ воспріемниками отъ купѣли, почему и нынѣ существуютъ въ Камчаткѣ семьи, носящія фамилію Мерлиныхъ и Павлутскихъ.

Въ концѣ 1736 года священникъ Ермолай получилъ отъ иркутскаго преосвященнаго Иннокентія званіе управителя духовныхъ дѣлъ и духовенства въ Камчаткѣ, и повелѣніе почасту объѣзжать камчатскія церкви и приходы, а іеромонаховъ Іосифа и Іоанникія подвергнуть строгой отчетности. Но они до

(1) Архивъ Камчат. Дух. Правленія.

этаго не дожили. Іосифъ скончался въ Нижнемъ острогѣ 8-го мая, а Іоанникій въ Большерѣцкѣ 20-го іюля 1736 года. И Камчатка опять осталась при одномъ священникѣ. Къ сему времени относится замѣчаніе Крашенинникова: «случалось, пишетъ онъ, что у казака крестины невѣсты, свадьба, молитва, и крестины дѣтей отправлялись вмѣстѣ; ибо во всѣхъ острогахъ одинъ былъ священникъ, который жилъ въ Нижнемъ острогѣ, а въ другіе пріѣзжалъ чрезъ годъ или чрезъ два» (1).

Тогда какъ новопостроенныя Мерлинымъ и Павлутскимъ церкви оставались пока, за неприсылкою антиминсовъ и другихъ принадлежностей, неосвященными,—какъ бы нѣкіимъ чудомъ при Авачинской Губѣ воздвиглась церковь, принесенная отъ престольнаго града, и ставшая потомъ во главу прочихъ церквей камчатскихъ. Въ 1740 году 4 сентября прибыла въ Камчатку вторая экспедиція Беринга, и на сей разъ уже не въ Большерѣцкъ, какъ прежде, а въ Губу Авачинскую (по камчадальски, *Суачу*), на двухъ судахъ: *св. Петръ*, которымъ командовалъ Берингъ, и *св. Павелъ*, на которомъ былъ помощникъ Беринга Чириковъ. Отъ зимовки здѣсь этихъ судовъ Губа Авачинская переименовалась въ *Петропавловскую Гавань*. Туземные обитатели сего мѣста, извѣстнаго тогда подъ названіемъ *Неякина Острога*, долѣе другихъ противились россійскому правительству. Экспедиція помогла усмирить ихъ, и пополнить населеніе переведенцами изъ Верхняго и Нижняго остроговъ. Берингъ, съ согласія своихъ офицеровъ, предложилъ Чирикову пожертвовать сюда свою походную церковь *во имя Рождества Пресвятыя Богородицы*. Въ тоже время усердіемъ экспедиціи парусинную палатку надъ церковію замѣнило деревянное, какъ выразился выѣзжавшій въ 1741 году изъ Камчатки Крашенинниковъ, *на изрядномъ мѣстѣ воздвигнутое зданіе*,

(1) Опис. Камчатки т. 2.

которое придавало вящшее украшеніе другимъ строеніямъ, во время зимы экспедиціею поставленнымъ. Всѣ эти строенія, при отходѣ экспедиціи, отданы въ пользу церкви. — Преосвященный иркутскій Иннокентій принялъ такое событіе какъ знаменіе особеннаго попеченія Божія о Камчаткѣ (1).

Въ томъ же 1740 году съ принадлежавшимъ къ ученой экспедиціи адъюнктомъ Академіи наукъ Штеллеромъ приплылъ къ Большерѣцку казначей якутскаго Спасскаго монастыря іеродіаконъ Гавріилъ Притчинъ, и привезъ для новопостроенныхъ въ Нижнемъ и Большерѣцкомъ острогахъ церквей антиминсы, иконы, утварь, ризницу, книги и колокола. Пославъ о своемъ прибытіи извѣстіе въ Нижнекамчатскъ священнику Ермолаю, іеродіаконъ отправлялся по Пенжинскому берегу для обращенія камчадаловъ. Въ началѣ слѣдующаго года священникъ Ермолай прибылъ въ Большерѣцкъ, и 15 марта 1741 года, въ пятую недѣлю поста, освящена имъ здѣшняя церковь во имя Успенія Божіей Матери. Прослуживъ въ ней до 23 апрѣля, священникъ съ іеродіакономъ отправились въ Нижній острогъ, и здѣсь освятили двухпридѣльный храмъ во имя Успенія Божіей Матери и святителя мирликійскаго Николая, въ 4 день іюня того же 1741 года. На полуостровѣ стало три церкви, и сверхъ того въ Верхнемъ острогѣ былъ молитвенный домъ; да около этого времени построена часовня при р. Паратункѣ въ 15 верстахъ отъ петропавловской гавани. Но священникъ былъ во всей Камчаткѣ одинъ.

По сношенію Беринга съ охотскимъ командиромъ Девіеромъ, и по донесенію Девіера епископу иркутскому Иннокентію, что камчадалы не только желаютъ креститься, но и дѣтей своихъ отдавать въ ученіе, а крестить и учить ихъ некому, преосвященный рукоположилъ для Камчатки священниковъ Михаила

(1) Архивъ Камч. Дух. Правленія.

Сивцова, священническаго сына изъ Якутска и бывшаго при Беринговой экспедиціи дьячкомъ Филиппа Волкова. Они прибыли въ Камчатку въ 1743 году, и Сивцовъ вступилъ въ служеніе при большерѣцкой успенской, а Волковъ при экспедицкой богородско-рождественской церкви. Было и соотвѣтственное необходимости число церковниковъ, именно: въ Нижнемъ-Острогѣ сынъ священника Ермолая Михаилъ, и внукъ покойнаго іеромонаха Лазарева Максимъ Андреевъ; въ Большерѣцкѣ Шарыповъ изъ туземцевъ; въ Верхнемъ-Острогѣ при молитвенномъ домѣ изъ казачьяго званія Василій Чуркинъ; и въ петропавловской гавани братъ священника Филиппа Михаилъ Волковъ, также привезенный экспедиціею Беринга.

Внѣшнему созиданію церкви въ Камчаткѣ соотвѣтствовало и внутреннее. Охотская канцелярія свидѣтельствовала (1) предъ святѣйшимъ Синодомъ, что въ бытность священника Ермолая съ 1733 по 1741 годъ окрещено камчадаловъ обоего пола 878 душъ. Изъ дѣлъ камчатскаго духовнаго правленія видно, что іеродіаконъ Гавріилъ, при содѣйствіи экспедицкаго іеромонаха Θеофилакта, обратилъ въ христіанство 1417 душъ обоего же пола. Другой экспедицкій іеромонахъ Дамаскинъ положилъ начало обращенію въ христіанство камчадаловъ близъ авачинекой губы, окрестивъ изъ нихъ 90 человѣкъ (2). Вновь прибывшимъ священникамъ Сивцову и Волкову оставалось довершать присоединеніе къ церкви. Души были уже приготовлены. Добрыя дѣти природы къ принятію благодати текли охотно. Къ 1744 году числилось новообращенныхъ христіанъ на полуостровѣ болѣе 6000 душъ обоего пола, двѣ трети тогдашняго камчадальскаго населенія (3).

---

(1) Архивъ камч. дух. правленія.

(2) Именный списокъ хранится въ камч. духов. правленіи.

(3) Въ началѣ покоренія Камчатки камчадаловъ считалось до 10 т. обоего пола. Ист. обозр. Сибири Словцова, кн. 1. стр. 248.

Къ сему же времени относится озареніе христіанствомъ острововъ Курильскихъ. Нѣкто изъ Иркутска сынъ боярскій Матвѣй Новограбленный, собирая, по слѣдамъ Козыревскаго, ясакъ съ Курильцовъ, въ 1740 году, чрезъ дозволенное мирянину крещеніе собралъ въ церковь Христову 122 души сихъ простодушныхъ островитянъ, и выдалъ имъ свидѣтельство на десятилѣтнюю льготу отъ платежа ясака. Послѣ него, на первыхъ курильскихъ островахъ въ 1742 году былъ священникъ Ермолай, воспользовавшійся плаваніемъ туда экспедицкаго офицера Шпанберга; жилъ тамъ іюнь и іюль; присоединилъ къ церкви Христовой, по словамъ его, *почти всѣхъ, исключая человѣкъ десяти, самыхъ безтолковыхъ, ничего непонимающихъ;* окрестилъ мужа съ женою, привезенныхъ Шпанбергомъ съ пятаго острова; всѣхъ новокрещенныхъ обучилъ молитвамъ, и такимъ образомъ упрочилъ начатое Новограбленнымъ.

II. Духовная миссія въ Камчаткѣ 1743—1761.

Послѣ смерти игумена Варѳоломея Филевскаго въ конторѣ тайныхъ разыскныхъ дѣлъ, въ теченіи пяти лѣтъ, небыло слова о посылкѣ въ Камчатку духовной миссіи, пока новыя воззванія изъ Охотска и изъ Камчатки, и восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, не дали движенія оставленному дѣлу. Охотскій командиръ, Скорняковъ-Пшаревъ, въ распоряженіе котораго въ 1738 году поступила Камчатка, въ 1740 году, чрезъ сибирскій (тобольскій) Приказъ представлялъ на благоуваженіе святѣйшаго Синода (1), что въ Охотскѣ священника нѣтъ, а временно замѣняетъ его Беринговой экспедиціи іеромонахъ Дамаскинъ, между тѣмъ охотская канцелярія о просвѣщеніи инородцевъ прилагаетъ все стараніе, въ слѣдствіе котораго окрещено оленныхъ и пѣшихъ тунгузскихъ князцовъ пять, да одинъ Шаманъ, и простыхъ тунгузовъ обоего пола человѣкъ съ пятьдесятъ, и потому необходимо въ Камчатку и Охотскъ прислать искусныхъ священниковъ. Ученый Штеллеръ, занимавшійся въ Камчаткѣ по части естественныхъ наукъ, сообщилъ правительству слѣдующія наблюденія относительно состоянія христіанства въ Камчаткѣ: «Камчатская земля сугубое злостраждетъ, что же де «надлежитъ до началъ и дѣйствъ, тоже многоразлично. Едино зло «есть язычество практическое, что сметенный соръ россійскій, то «есть, въ ссылку сосланные древнихъ винъ память нынѣшними «обновляютъ, и въ дѣторожденіяхъ беззаконныхъ распростра-

(1) Архивъ камч. дух. правленія.

«няютъ. Въ христіанскомъ ученіи, подобно какъ и въ нравахъ, «таковые невѣжды, что хотя ко всякому сребролюбію и обманству «склонны, однакожъ они въ замерзеніе прирожденія своего при- «ходя, отучаются отъ прежняго, и лучшему навыкать не отметаютъ. «А кромѣ крайнѣйшей невѣжества тьмы, главнѣйшія, или лучше «сказать, подлѣйшія пороки обрѣтаются: пьянство неистовое, «убійство, сребролюбіе, и свирѣпость въ собраніи, необузданное «желаніе къ расточенію имѣнія, прелюбодѣйство, любодѣйство «нераздѣльное, понеже не многими за грѣхъ вмѣняется. Дѣтямъ «воспитанія весьма нѣтъ. Однимъ словомъ заключить: земля «оная, какъ послѣдняя въ Азіи, а по жителямъ ея истинно послѣд- «няя. Обмановъ и лжей во едино мѣсто совокупленіе, и всѣхъ «золъ сходбище. Другое зло есть язычество—не ѳеорійское, но «простое, и истинно же таковое: то есть, невѣрные народы суть «добросердечны, справедливы, весьма правдивы, въ обѣщаніяхъ «постоянны, страннопріимны, трудолюбивы, боязливы, однакожъ «не глупы. Когда что лучшее видятъ, то къ тому аки быстрымъ «потокомъ несутся, а къ худому хотя и съ принужденіемъ, но не «охотно текутъ. Что же до суевѣрія языческаго надлежитъ, суетны «они болѣе отъ невѣжества, нежели безбожны. И когда пріятно «обличаютъ ихъ, то и самимъ себѣ безмѣрно кажутся смѣшны.» Затѣмъ Штеллеръ похвалилъ усердіе къ просвѣщенію Камча- даловъ священника Ермолая, прибывшаго съ собою іеродіакона Гавріила, и стараго дряхлаго человѣка, приближающагося къ смерти іеромонаха Ѳеофилакта, трудами которыхъ въ три мѣсяца едва не всѣ невѣрные отъ устья Большой рѣки до рѣки Тигила, на разстояніи 600 верстъ, крестились. Наконецъ указавъ на то, что дѣти, рожденныя въ Камчаткѣ отъ Русскихъ и Камчадалокъ, не знаютъ не только вѣры, но и молитвъ, потому что и сами матери, кромѣ огражденія себя святымъ крестомъ, ни-чего хри- стіанскаго не знаютъ, по природѣ же своей языческой склонны къ плотской нечистотѣ безъ всякаго зазрѣнія,—предлагалъ, чтобы

въ Камчаткѣ, для исправленія нравовъ, учредить школы, въ учители прислать студентовъ, и для всеобщаго призванія иновѣрцовъ къ христіанству опредѣлить духовную персону съ познаніемъ латинскаго языка(1).

Вслѣдствіе сихъ представленій въ началѣ 1742 года, святѣйшій Синодъ, по соглашенію съ Сенатомъ, полагалъ послать въ Камчатку бывшаго настоятеля харьковскаго Куряжскаго монастыря, архимандрита Іосифа Занкевича, по волѣ Ѳеофана Прокоповича находившагося въ Тобольскѣ(2). Состоялось уже и подробное положеніе объ этой миссіи. Токмо, какъ сказано въ Синодальномъ протоколѣ 14 ноября того 1742 года (3), означенный архимандритъ Занкевичъ, за извѣстными святѣйшему Синоду къ той посылкѣ его Занкевича неудобствами, отъ оной посылки уволенъ, и отпущенъ изъ Тобольска въ Москву.

За тѣмъ спросили крутицкаго архіепископа Леонида: каковъ по состоянію и житію экзаменаторъ его епархіи іеромонахъ Іоасафъ Хотунцевскій, и надеженъ ли къ посылкѣ въ Камчатку? Архіепископъ отвѣчалъ, что Іоасафъ житія подобающаго монашеству, и къ назначенному послушанію надеженъ. Тоже подтвердили ректоръ московской славяно-греко-латинской академіи Флоринскій и префектъ Кранскій. И святѣйшій Синодъ 1 февраля 1742 года опредѣлилъ: іеромонаха Іоасафа Хотунцевскаго возвесть въ санъ архимандрита, дать сверхъ одежды крестъ, и приведя къ присягѣ, велѣть ему именоваться и писаться *Архимандритомъ Камчатскимъ*. Какъ бы въ видѣ опыта, Хотунцевскому, съ Высочайшаго разрѣшенія, поручено было обучить и окрестить калмыцкаго владѣльца Бунчина съ двумя

---

(1) Копія съ сего документа хранится въ дѣлахъ камч. дух. правленія.

(2) Историч. статистич. опис. Харьковс. Епархіи. Москва. 1852.

(3) Архивъ камч. д. правл. Указъ св. Син. 1742 г. Дек. 12 д. № 5461.

зайсанами и четырьмя служителями, представлявшимися Императрицѣ Елисаветѣ 11-го апрѣля 1742 года (1).

Съ архимандритомъ назначены въ посольство два іеромонаха, изъ московскаго заиконоспасскаго монастыря Іоасафъ Свіяжцевъ, и изъ богоявленскаго Пахомій, произведенный изъ іеродіаконовъ, и изъ донскаго іеродіаконъ Александръ. Для обученія камчадальскихъ дѣтей граматѣ, а взрослыхъ молитвамъ, для исправленія церковнослужительскихъ должностей, и для письмоводства, дано семь воспитанниковъ славяно-греко-латинской академіи, подъ названіемъ *Студентовъ*. Такимъ образомъ, весь штатъ миссіи, включая архимандрита, состоялъ изъ 11 членовъ.—Срокъ пребыванія ея въ Камчаткѣ назначался седьмилѣтній, не включая проѣзда туда и обратно.

Жалованья положено архимандриту 500 рублей, іеромонахамъ по 250 р., іеродіакону 200 р., двумъ старшимъ студентамъ (изъ философіи), на которыхъ возлагалось преподаваніе катихизиса, и дѣлопроизводителю (изъ реторики) по 150 руб., остальнымъ (изъ фары, синтаксимы и піитики) по 100 руб. въ годъ. Приходскимъ же священникамъ въ нижнемъ, верхнемъ, большерѣцкомъ, анадырскомъ, и охотскомъ Острогахъ назначалось по 80 руб., діаконамъ по 60, причетникамъ по 40 руб. въ годъ. Въ послѣдствіи времени, по просьбѣ Хотунцевскаго, членамъ миссіи прибавлена хлѣбная дача, каждому въ годъ, начиная съ архимандрита, по три четверти ржаной муки, и по 60 фунтовъ крупы, подъ опасеніемъ отвѣта, отъ кого будетъ зависѣть доставка сихъ вещей въ Камчатку, *честію и головою* (2) въ случаѣ замедленія. При томъ велѣно выстроить

(1) Въ Камч. Дух. Правленіи о миссіи Хотунцевс. особое дѣло.

(2) Поводомъ къ такой угрозѣ могло быть сдѣлавшееся извѣстнымъ правительству злоупотребленіе коммисаровъ Камчатки, которые іеромонаху Іоасафу Лазареву и священнику Ермолаю всегда отказывали въ дачѣ муки неимѣніемъ оной, и выдавали деньгами по 25 к. за пудъ, а сами брали съ нихъ, при продажѣ своихъ избытковъ, по 8 и по 10 рублей.

въ Камчаткѣ для миссіонеровъ домы, а для обученія дѣтей школы. Для раздачи новокрещеннымъ изготовлено серебреныхъ крестовъ 200, и 10/т. мѣдныхъ; шнура на гайтаны 10,200 арш., и въ подарки 50/т. иголъ. Синодъ полагалъ быть при миссіи медику. Но Сенатъ не согласился, указавъ, что медикъ есть въ Камчаткѣ при Беринговой экспедиціи. Ризничныя вещи для архимандрита выданы изъ хранившихся въ синодальной ризницѣ, оставшихся послѣ смерти разныхъ духовныхъ особъ. Остальныя распоряженія о миссіи были тѣже, какія прежде сдѣланы при назначеніи архимандрита Занкевича, именно: для услуги архимандриту опредѣлить трехъ солдатъ; и давать миссіонерамъ, въ бытность ихъ въ Камчаткѣ, для разъѣздовъ по дѣлу проповѣди, собакъ, оленей и другихъ животныхъ, какія гдѣ для ѣзды употребляются, а для перевода толмача изъ служивыхъ.

Святѣйшій Синодъ 7 декабря 1742 года снабдилъ архимандрита Хотунцевскаго инструкціею, содержавшею 29 пунктовъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: не завязывать инородцевъ судебными обрядами по дѣламъ вѣры (п. 7); не налагать на новокрещенныхъ продолжительныхъ молитвъ и постовъ (п. 8, 9); располагать новокрещенныхъ къ дѣламъ милосердія (п. 12); истреблять волшебства и суевѣрія (п. 14); не позволять новокрещеннымъ многоженства; но благословлять бракъ съ одною женою, а остальнымъ дозволять выходить за другихъ мужей (п. 18); не употреблять никакихъ насильственныхъ мѣръ къ привлеченію инородцевъ къ крещенію, но располагать къ тому кроткимъ и постояннымъ убѣжденіемъ, и объясненіемъ заслугъ Искупителя (п. 21); архимандриту всякое свое недоумѣніе представлять на разрѣшеніе иркутскаго преосвященнаго, къ нему доставлять вѣдомости о новопросвѣщенныхъ, и быть миссіи и всему камчатскому духовенству въ полной отъ него преосвященнаго зависимости (п. 22, 24); учредить школы для камчатскихъ отроковъ

(п. 26); для пополненія священническихъ и причетническихъ мѣстъ при камчатскихъ церквахъ, въ проѣздъ чрезъ Тобольскъ и Иркутскъ, искать архимандриту охотниковъ; также и достойныхъ церковниковъ представлять къ рукоположенію того архіерея, въ епархіи котораго будутъ найдены. Если же и за симъ будетъ недостатокъ въ причетникахъ, то пополнять оный якутскими казачьими дѣтьми, и обученными камчадальскими отроками (п. 27). Замѣчателенъ особенно послѣдній пунктъ инструкціи: не задерживать въ путеслѣдованіи архимандрита Хотунцевскаго требованіемъ отправленія царскихъ молебновъ съ угрозою жестокаго наказанія, яко препинателямъ дѣла Божія тѣмъ, которые будутъ поступать вопреки сему (п. 29). Симъ пунктомъ частію объясняется причина взятія въ тайную канцелярію игумена Филевскаго, и этою предосторожностію Хотунцевскій ограждается отъ подобной Филевскому участи.

Миссія выѣхала изъ Москвы 9 февраля 1743 года; 20 марта прибыла въ Тобольскъ. Здѣсь явился къ Хотунцевскому священникъ черниговской епархіи Филиппъ Энко, объявилъ себя вдовымъ и бездѣтнымъ, и, по желанію его, былъ принятъ въ миссію. Кромѣ того пожелали ѣхать въ Камчатку священникъ Сумеонъ Васильевъ съ сыномъ Евсевіемъ, іеромонахъ Флавіанъ, іеродіаконъ Авксентій и еще два церковника. Въ Иркутскѣ архимандритъ Хотунцевскій не засталъ епископа Иннокентія, находившагося въ отсутствіи по епархіи, и потому оставался здѣсь недолго съ 12-го по 26-е августа. Въ Якутскъ прибыла миссія 24-го сентября и расположилась зимовать. 16-го мая 1744 года, Хотунцевскій на легкѣ отправился въ охотскую дорогу, а свиту и тяжести поручилъ назначенному въ Камчатку командиромъ капитану Лебедеву (1).

(1) Капитанъ якутскаго полка Максимъ Гурьевичъ Лебедевъ былъ первымъ постояннымъ правителемъ Камчатки, которой управленіе съ его прибытія сосредоточено въ Большерѣцкѣ. Впрочемъ Камчатка не выходила и изъ подъ зависимости охотскаго командира.

Хотунцевскій прибылъ въ Охотскъ 30-го іюня, и былъ встрѣченъ грустнымъ извѣстіемъ, что за годъ предъ симъ выстроенная здѣсь Девіеромъ церковь во имя Преображенія Господня, 11-го января того 1744 года сгорѣла. Архимандритъ заложилъ и въ томъ же 1744 году освятилъ новую съ прежнимъ наименованіемъ, не дождавъ благословенія преосвященнаго иркутскаго, за что вѣроятно и *боялся гнѣва изъ Иркутска* (1).

Въ первыхъ числахъ августа, Хотунцевскій ѣздилъ на р. Иню, въ 100 верстахъ отъ Охотска, гдѣ нашелъ шесть семействъ пашенныхъ крестьянъ переселенцовъ, и 40 новокрещенныхъ тунгузовъ. Къ сему небольшому христіанскому обществу присоединилъ еще 151 человѣка изъ тунгузовъ, и по просьбѣ инскаго жителя, отставнаго служиваго, Ивана Сиповича, разрѣшилъ построить часовню.

За тѣмъ Хотунцевскій расположился зимовать въ Охотскѣ въ ожиданіи свиты, которая послѣ различныхъ бѣдствованій, прибыла сюда 25 декабря. Тяжести привезены; а члены миссіи отъ Юдомскаго креста 300 верстъ шли пѣшкомъ.

Въ проѣздъ чрезъ Якутскъ архимандритъ Хотунцевскій настоялъ о построеніи сколько можно поспѣшнѣе церкви въ анадырскомъ Острогѣ. Въ Охотскѣ пришла ему мысль послать въ Анадырскъ іеромонаха Флавіана, съ однимъ студентомъ и съ двумя причетниками, какъ для изготовленія анадырской церкви къ освященію, такъ и для проповѣди, и для открытія тамъ школы. Посланнымъ вручены всѣ церковныя принадлежности, также дано нѣсколько крестовъ и подарковъ для новокрещенныхъ. Въ январѣ 1745 года распорядившись отправкою Флавіана, самъ Хотунцевскій въ февралѣ ѣздилъ по кочевьямъ тунгузовъ, и окрестилъ 365 человѣкъ обоего пола.

---

(1) Слова сіи взяты изъ донесенія Хотунцевскаго святѣйшему Синоду.

Въ концѣ весны Хотунцевскій получилъ донесеніе отъ Флавіана, что 2-го февраля прибыли они въ Тауйскъ, а въ апрѣлѣ достигли Ямска, и что въ вѣдомствахъ сихъ двухъ Остроговъ обращено имъ Флавіаномъ оленныхъ сидячихъ и пѣшихъ тунгузовъ и корякъ 679 человѣкъ, которымъ приложилъ именные списки.

Такъ какъ всѣ новообращенные по необходимости долженствовали быть причисленными къ Охотской церкви, что̀ до чрезвычайности могло увеличивать разъѣзды священника, то въ помощь Охотскому священнику Іосифу Хмылеву архимандритъ оставилъ изъ свиты своей священника Филиппа Энко (1), и 7 іюля отправился со свитою моремъ въ Камчатку.

Въ Камчаткѣ 13 августа 1745 духовную миссію привѣтствовала первая церковь большерѣцкая. Принявъ отъ здѣшняго священника Сивцова донесеніе, что изъ проживающихъ въ Большерѣцкѣ русскихъ только трое въ настоящемъ году были у исповѣди, архимандритъ объявилъ, чтобы всѣ, не смотря ни на какое лицо, въ слѣдующій предрождественскій постъ исполнили обязанность христіанскую, а на будущее время говѣли бы всѣ въ великій постъ, не дожидаясь побужденій, и сверхъ сего, чтобы всѣ русскіе во всѣ воскресные и праздничные дни приходили сами въ церковь, и приводили съ собою прислугу изъ новокрещенныхъ. Предварившій Хотунцевскаго прибытіемъ въ Большерѣцкъ капитанъ Лебедевъ вполнѣ содѣйствовалъ намѣреніямъ начальника миссіи.

Осенью выкинуло на большерѣцкій берегъ судно съ 10 Японцами изъ Матсмая. Хотунцевскій окрестилъ ихъ; воспріемникомъ былъ Лебедевъ. Новокрещенные отправлены въ Россію.

---

(1) Оказалось, что у Филиппа Энко оставались въ Черниговѣ безъ призрѣнія жена и дѣти. Почему онъ съ запрещеніемъ священнослуженія вызванъ въ Москву къ отвѣтамъ; а Хотунцевскому за неосмотрительное принятіе его сдѣлано строгое отъ св. Синода замѣчаніе.

Оттуда былъ спросъ: добровольно ли они крещены? Хотунцевскій отвѣчалъ, что окрестилъ ихъ по просьбѣ ихъ.

Послѣднія распоряженія Хотунцевскаго изъ Большерѣцка были слѣдующія: привезеннаго изъ Тобольска священника Симеона Васильева опредѣлилъ онъ въ верхній Острогъ, придавъ ему во дьячка сына его Евсевія, и поставивъ въ обязанность изъ тамошняго молитвеннаго дома устроить церковь. Въ трехъ главныхъ Острогахъ—въ большерѣцкомъ, верхнемъ и нижнемъ открылъ школы для казачьихъ и камчадальскихъ дѣтей, опредѣлилъ въ каждую учителя изъ студентовъ, велѣлъ обучать чтенію, письму, часослову, псалтири и катихизису, съ истолкованіемъ по даннымъ книгамъ, а недостатокъ бумаги замѣнять берестою. Школы поручилъ надзору мѣстныхъ священниковъ. За тѣмъ, отправивъ по Бобровому (восточному) берегу часть своей свиты по направленію въ Нижнекамчатскъ, самъ съ остальными 28 ноября поѣхалъ по западному (пенжинскому) берегу для проповѣди, и въ намѣреніи быть въ Анадырскѣ, горя нетерпѣніемъ освятить тамъ церковь. Двумъ студентамъ велѣлъ слѣдовать за собою не спѣша, и учить старыхъ и малыхъ молитвамъ и символу вѣры, дѣйствовать безкорыстно, и самимъ быть примѣромъ благоговѣйной молитвы.

Достигнувъ р. Тымлаты, въ преддверіи Олюторска, Хотунцевскій нашелъ здѣсь оленныхъ Корякъ, которые далѣе его не повезли подъ предлогомъ, что ѣздовыхъ оленей разогнали у нихъ волки. Предоставивъ іеромонаху Іоасафу Свіяжцеву, согласно его вызову, налегкѣ проникнуть въ Анадырскъ и освятить тамъ церковь, Хотунцевскій съ стѣсненнымъ сердцемъ предпринялъ обратный путь внутрь полуострова. Въ нижнемъ Острогѣ 9 февраля 1746 года встрѣтилъ его труженикъ священникъ Ермолай Ивановъ. Въ нижнекамчатской церкви 16 февраля Хотунцевскій миропомазывалъ Іоганна Малцана, Курляндца, служителя Берингова, остававшагося здѣсь за болѣз-

нію, и назвалъ его Іоанномъ Іоасафовымъ-Хотунцевскимъ. Изобиліе въ строевомъ лѣсѣ, въ рыбѣ, и въ другихъ статьяхъ продовольствія, особенно довольно значительное народонаселеніе здѣсь, побудили его Нижнекамчатскъ при р. Радугѣ, построенный Мерлинымъ и Павлутскимъ, сдѣлать постояннымъ мѣстопребываніемъ духовной миссіи.

Изъ отчета архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго святѣйшему Синоду видно, что до прибытія миссіи было окрещено камчадаловъ въ вѣдомствахъ большерѣцкаго Острога 1870,— нижнекамчатскаго 1724, и верхнекамчатскаго 2473, всего 6067 человѣкъ обоего пола. Въ настоящую поѣздку приведено миссіею въ христіанскую вѣру 1145 человѣкъ, не включая 564 душъ, окрещенныхъ въ такихъ семействахъ, главы которыхъ были уже христіане. Для восьми безъ малаго тысячь христіанъ изъ туземцовъ, число коихъ увеличивалось русскими пришельцами, четырехъ церквей, по мнѣнію Хотунцевскаго, было недостаточно, и онъ просилъ о прибавленіи храмовъ на рѣкахъ Ичѣ, Тигилѣ и Укѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ объ улучшеніи состоянія приходскаго духовенства хлѣбною дачею.

Іеромонахъ Іоасафъ явился въ Нижнекамчатскъ съ страшными вѣстями, которыя вскорѣ подтверждены и ордеромъ изъ большерѣцкой канцеляріи, что на сѣверѣ Коряки и Юкагиры взбунтовались, осадили анадырской и акланской Остроги и заперли дороги; іеромонахъ Флавіанъ съ спутниками и съ 40 человѣками служивыхъ людей убитъ на рѣкѣ Егачегѣ между Пенжиною и Паренью въ юртѣ корякскаго князца Эвонты Косинкова; утварь, ризница и книги безвѣстно пропали, а грудные кресты привѣшены къ куклянкамъ (1) корякскихъ дѣтей вмѣсто побрякушекъ; что по укинскому берегу на Юмгиной

(1) Верхняя одежда на подобіе рубахи изъ оленьей шкуры вверхъ шерстью съ кукулемъ назади, который въ случаѣ нужды надѣвается на голову.

рѣкѣ (1) начинается поголовное возстаніе подъ начальствомъ юмгинскаго крещеннаго тоіона Умъ-эвутшчкъханъ, къ которому присоединились измѣнившіе два казака изъ камчадаловъ, по прозванію Камчуги, родные братья, въ крещеніи названные Алексѣй и Иванъ Лазуковы; что наконецъ, Умъ-эвутшчкъханъ, при содѣйствіи Камчуговъ, избилъ у себя двенадцать человѣкъ ясачныхъ сборщиковъ, посланныхъ изъ нижняго Острога, и идетъ съ большою ордою на разгромленіе сего Острога.

Въ Нижнекамчатскѣ составился совѣтъ изъ бывшаго здѣсь для народной переписи капитана Завялова, изъ начальствовавшаго надъ здѣшнимъ гарнизономъ капрала Лебедева, изъ прикащика нижнекамчатской приказной избы Осипа Расторгуева, подъ предсѣдательствомъ архимандрита Хотунцевскаго. Водясь и собственнымъ благоразуміемъ, и ордеромъ изъ Большерѣцка— дѣйствовать въ случаѣ надобности военною рукою, осажденные дѣлали, что̀ могли, усиливали караулы, были осторожны, и не упускали случая вызнавать движенія и намѣренія враговъ. Но 17 мая положеніе перемѣнилось. Неожиданно братья Лазуковы явились въ Нижнекамчатскъ съ повинною и раскрыли все дѣло. Причиною возмущенія камчадаловъ были непрекращавшіяся обиды отъ казаковъ и ясачныхъ сборщиковъ. Самые, по видимому, преданные русскому правительству Тоіоны готовы были приложиться къ заговорщикамъ въ случаѣ удачи. Было предположено: на всемъ полуостровѣ убить всѣхъ Русскихъ, не щадя архимандрита, хотя камчадалы и полюбили его (2); христіанство истребить, возстановить язычество; и полуостровъ

(1) Рѣка Юмгина нынѣ извѣстна подъ именемъ *Дранкинской*. Одинъ изъ тоіоновъ сего мѣста былъ *дранъ* медвѣдемъ, получилъ названіе *дранки* и оставилъ оное рѣкѣ.

(2) Умъ-эватшчкъханъ, приближаясь къ нижнему Острогу, дѣлалъ одному камчадалу слѣдующій заказъ: поклонись батюшкѣ отцу архимандриту, онъ до насъ добръ былъ, а мы это сдѣлали съ дурачества, по наученію Алексѣя Лазукова.

отдать въ управленіе Алексѣю Лазукову. Явкою Лазуковыхъ заговоръ ослабился, но сѣверныя племена неуспокоивались. Хотунцевскій обо всемъ донесъ святѣйшему Синоду и о смерти Флавіана, и отложилъ намѣреніе ѣхать и даже посылать въ Анадырскъ (1).

Въ сентябрѣ Хотунцевскій плавалъ до многолюднаго острожка Еловскаго, граничившаго съ укинскими камчадалами, дѣятельными участниками въ бывшемъ бунтѣ. А въ ноябрѣ предпринялъ второе путешествіе по полуострову, начавъ оное съ Бобровaго берега, и окончивъ западнымъ, гдѣ съ р. Тигиля обратно перевалилъ чрезъ хребты въ Нижнекамчатскъ. Плодами сей поѣздки было: освященіе 23 декабря 1746 года церкви въ Верхнекамчатскѣ; открытіе въ многолюдномъ Шемячинскомъ острожкѣ (нынѣ не существующемъ) школы; посѣщеніе 10-го января 1747 года петропавловской гавани, строгій судъ надъ русскими развратниками (2), и увольненіе здѣшняго священника Волкова въ Якутскъ за сборомъ для поддержанія экспедицкой церкви, которая, какъ случайно воздвигнутая, равно и причтъ ея, въ штатъ не входили и содержаніемъ отъ казны не пользовались; наконецъ разрѣшеніе, согласно просьбамъ Тоіоновъ ичинскаго-Агшикина, и тигильскаго Шипы, построить въ острожкахъ ихъ молитвенные домы. Почти всѣ Камчадалы были уже христіане, потому въ настоящую поѣздку Хотунцевскаго, къ нему явились для принятія крещенія только 10 человѣкъ. Онъ свидѣтельствовалъ предъ святѣйшимъ Синодомъ, что кам-

(1) Построенная въ Анадырскѣ церковь во имя Всемилостиваго Спаса, оставаясь въ видѣ часовни, обветшала неосвященною. Въ послѣдствіи изъ Анадырска гарнизонъ выведенъ и помѣщенъ во вновь устроенную крѣпость Гижигинскую, и сюда же перенесенъ штатъ анадырской церкви.

(2) Хотунцевскій, основываясь на XVI гл. 16 зачалѣ законоположеній Леона и Константина: *имѣяй жену и блудяй, да біенъ будетъ, на наказаніи измѣнъ двaнадесять, или богатъ, или убогъ есть,*—наказывалъ развратниковъ тѣлесно предъ церковію.

чадальскій народъ къ ученію склоненъ, понужденій къ крещенію не требуетъ, а еще самъ онаго ищетъ.

Въ октябрѣ 1747 года молитвенные домы при рѣкахъ Ичѣ и Тигилѣ построены. Изъ окончившихъ уже ученіе въ нижнекамчатской школѣ, на Тигиль посланъ нѣкто Иванъ Чудиновъ, а на Ичу Тимоѳей Уваровскій, сынъ вышеупомянутаго таіона Агишкина. Имъ поставлено въ обязанность обучать дѣтей граммать, а взрослыхъ молитвамъ, и «во дни недѣльные, двана-«десятные и торжественные имѣть чтеніе таковое: вмѣсто за-«утрени прочитать полунощницу и первый часъ; вмѣсто часовъ, «книжицу при полкахъ чтомую; вмѣсто вечерни малое повече-«ріе и пресвятой Богоматери канонъ, дабы кійждо изъ ино-«земцовъ въ ономъ повсядневномъ молебномъ чтеніи обыкъ «возрастать, и приношеніемъ о содѣянныхъ своихъ грѣхахъ ко «Всещедрому Богу пользоваться молитвъ.» Сверхъ сего Хотунцевскій составилъ поученіе, которое всѣмъ приходскимъ священникамъ и школьнымъ учителямъ велѣлъ читать въ праздничные дни предъ народомъ безъ малѣйшаго измѣненія (1).

Съ 13-го ноября 1747 года Хотунцевскій предпринималъ третіе путешествіе по Камчаткѣ, начатое западнымъ берегомъ съ Тигиля, и оконченное 23-го марта 1748 года берегомъ Бобровымъ или Восточнымъ. Объ этой поѣздкѣ доносилъ онъ святѣйшему Синоду, что въ каждомъ острожкѣ училъ въ продолженіи трехъ дней, что камчадалы, дабы лучше понять слышанное, произвольно ѣхали за нимъ недѣли по двѣ и по три; что сіи новокрещенные далеко отстоятъ своимъ разумѣніемъ вѣры отъ россійскихъ мужиковъ и превышаютъ нѣкоторыхъ купцовъ; и что въ настоящее время въ камчатскихъ школахъ, только недавно открытыхъ, именно въ шемячинской, ичинской и тигильской найдено имъ 205 учениковъ.

(1) Жаль, что это поученіе не сохранилось.

Въ ноябрѣ 1748 года архимандритъ Хотунцевскій получилъ разрѣшеніе строить новыя церкви на Ичѣ, Тигилѣ и Укѣ. По этому случаю ѣздилъ онъ въ Большерѣцкъ для совѣщанія съ командиромъ Лебедевымъ, далъ чертежи, разграничилъ новые приходы, назначилъ для постройки уставщиковъ и рабочихъ людей, и лично на Ичѣ и Тигилѣ отвелъ мѣста подъ строеніе церквей, а на р. Уку съ подробными наставленіями послалъ довѣреннаго.

Дѣятельность архимандрита Хотунцевскаго надолго осталась въ почтительной памяти Камчатки. Когда онъ не былъ въ разъѣздахъ, то собиралъ къ себѣ нижнекамчатскихъ и окрестныхъ жителей, училъ ихъ, увѣщавалъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей, но преимущественно старался истреблять суевѣрія, къ которымъ камчадалы весьма склонны. Гдѣ только встрѣчалъ суевѣрные знаки, каковы были, напримѣръ, устроенные въ окрестностяхъ Нижнекамчатка *столбы*, къ которымъ въ честь идоловъ привѣшивались звѣрки, птички и рыбки,—немедленно уничтожалъ ихъ. Камчатка изобилуетъ грибами *мухоморами;* и камчадалы страстно ѣдятъ ихъ для двухъ цѣлей: или, чтобъ просто притти въ опьяненіе, которое сопровождается одуреніемъ, подобнымъ бѣснованію, дрожаніемъ всего тѣла, теченіемъ изо рта пѣны, а иногда и смертію; или съ желаніемъ прозрѣть въ будущее. Противъ этаго зла Хотунцевскій возставалъ съ особенною строгостію. Исполняя неусыпно прямыя свои обязанности, Хотунцевскій не отказывался быть полезнымъ и якутскому спасскому монастырю, который вмѣсто устроенной прежде заимки на развалинахъ пустыни Козыревскаго, въ послѣдствіи времени основалъ свое заселеніе на устьѣ р. Камчатки. Присылаемые сюда монастырскіе служители извлекали пользу для обители изъ морскихъ промысловъ и изъ дачи въ этомъ заселеніи пріюта стороннимъ промышленникамъ, которые возвращаясь съ промысловъ дѣлали значительные вклады

въ камчатскія церкви, въ якутскій, иногда въ иркутскіе вознесенскій и знаменскій монастыри, и отъ этого носили названіе *вкладчиковъ*. Хотунцевскій, по просьбѣ настоятелей якутскаго монастыря, слѣдилъ за отчетностію его довѣренныхъ, и за образомъ жизни помѣщавшагося въ заимкѣ значительнаго многолюдства. Онъ далъ сему заселенію, имѣвшему молитвенный домъ, уставъ общежитія, въ которомъ молитвенный чинъ занимаетъ первое мѣсто. Сія монастырская заимка давно уже исчезла, но мѣсто ея и понынѣ слыветъ монастыремъ.

А сколько еще въ умѣ Хотунцевскаго было разныхъ предположеній на пользу края! Онъ считалъ нужнымъ устроить въ Камчаткѣ одну постоянную школу съ особыми правами для воспитанниковъ; имѣть медицинскихъ чиновниковъ какъ для пользованія народа, такъ и для обученія школьныхъ воспитанниковъ началамъ медицины; завести своихъ живописцевъ, столяровъ и кузнецовъ; построить на мѣстѣ бывшей пустыни Козыревскаго монастырь во имя Святыя Троицы, и приписать къ нему нѣсколько пашенныхъ крестьянъ и камчадаловъ, гдѣ бы, подъ смотрѣніемъ монастыря, они оставили природную лѣпость, могли воздѣлывать землю и снабжать полуостровъ хлѣбомъ. Онъ признавалъ необходимымъ послать на его мѣсто учителя со *властію архіерейскою* (1), такъ какъ на океанѣ предвидѣлъ открытіе многихъ острововъ, которые со временемъ имѣютъ образовать обширную *камчатскую епархію*. Обо всемъ этомъ писалъ онъ въ святѣйшій Синодъ отъ 29-го марта 1749 года.

Это представленіе Хотунцевскаго примѣчательно тѣмъ, что въ концѣ его приписалъ онъ извѣстіе святѣйшему Синоду о смерти пятнадцать лѣтъ подвизавшагося въ Камчаткѣ священника Ермолая Иванова, послѣдовавшей, на канунѣ подписанія представленія, 28-го марта 1749 года. До самой кончины

(1) Мысль эта осуществилась чрезъ 90 лѣтъ.

съ священника Ермолая не было снято управленіе камчатскими церквами и причтами, которые въ епархіальныхъ отношеніяхъ не зависѣли отъ начальника миссіи. Послѣ Ермолая управленіе сіе поручено было священнику экспедицкой церкви Филиппу Волкову.

Но предположенія Хотунцевскаго остались безъ послѣдствій. Ибо въ это время самому ему было новое непредвидимое призваніе. Декабря 10-го числа того же 1749 года въ Нижнекамчатскъ прибылъ нарочный. Архимандритъ Іоасафъ Хотунцевскій, по докладу святѣйшаго Синода, Высочайшимъ указомъ, даннымъ 5-го апрѣля 1748 года, вызывался въ С.-Петербургъ для принятія рукоположенія въ епископа иркутскаго, на мѣсто скончавшагося въ 1747 году 26-го іюля, епископа Иннокентія Неруновича. Вызываемому велѣно слѣдовать изъ Камчатки до С.-Петербурга на коштѣ иркутской епархіи прилично.

Хотунцевскій передалъ начальство надъ миссіею іеромонаху Пахомію, и властію нареченнаго епископа оставилъ два особенныя распоряженія. Первое: должность управителя Камчатскаго духовенства соединилъ въ лицѣ начальника миссіи, и предписалъ якутскому Духовному Правленію, имѣвшему начальственное вліяніе на духовенство камчатское, съ сего времени сноситься съ камчатскимъ Духовнымъ Управленіемъ *промеморіями*. Второе: строить церковь на р. Укѣ призналъ неудобнымъ, по причинѣ волненія сѣверныхъ племенъ, а назначилъ для нея мѣсто близъ рѣчки Ключовки, гдѣ стоялъ прежде Нижній острогъ, разоренный камчадалами, и гдѣ была нѣкогда Никольская церковь Енисейскаго. Въ маѣ 1750 года, архимандритъ Іоасафъ Хотунцевскій оставилъ Камчатку, а 7-го марта 1751 года подалъ святѣйшему Синоду слѣдующій отчетъ: «всѣ камчадалы, кромѣ самыхъ измѣнниковъ корякъ, въ дальности отъ Камчатки съ мѣста на мѣсто переѣзжающихъ, благодатію Божіею святымъ крещеніемъ просвѣщены, и научены, и стоятъ

всѣ въ вѣрѣ, какъ благодать Христова утверждаетъ, и потому дѣло слова Божія проповѣди, той миссіи порученное, кончилось, и болѣе приводить изъ язычества въ вѣру Христову уже некого; также и дѣти оныхъ новокрещенъ въ ученіи россійской граматѣ, письма и нотнаго пѣнія рѣшительно преуспѣваютъ россійскихъ отрочатъ и могутъ обучившіеся изъ нихъ ученіемъ свою братію довольствовать безъ нужды» (1).

Прошло шесть лѣтъ съ кончины преосвященнаго иркутскаго Иннокентія, но ни Хотунцевскій не прибылъ на его мѣсто, и никто другой не назначался. Это продолжительное сиротство епархіи почувствовала и Камчатка. Іеромонахъ Пахомій, при содѣйствіи благонамѣреннаго командира Лебедева, отстроилъ три предположенныя церкви, и освятилъ на р. Ичѣ, согласно назначенію святѣйшаго Синода, во имя *Вознесенія Господня*, 3-го февраля 1752 года; близъ рѣчки Ключовки, во имя *Святыя Троицы*, 5-го мая тогоже года; и на р. Тигилѣ во имя *Рождества Христова*, 6-го февраля 1753 года. Но храмы сіи оставались безъ священниковъ, поелику не было кому ихъ рукоположить; да и прежніе приходы стали приходить въ нравственное запустѣніе. Ибо за пять мѣсяцовъ до смерти нижнекамчатскаго священника Ермолая, скончался священникъ верхнекамчатскій Сѵмеонъ Васильевъ; а въ Петропавловской гавани священникъ Филиппъ Волковъ лежалъ въ болѣзненномъ состояніи. Отъ недостатка надзора, древнія суевѣрія обнаружились съ новою силою въ волшебствахъ, наговорахъ, въ умилостивленіяхъ *Плакты* (2), владѣющаго вѣтрами, и *Тызылката*, испускающаго изъ себя дождь; уничтоженные при Хотунцевскомъ столбы появились снова, обвѣшенные рыбными головами, гольчиками, уточками, еврашками, и уважаемыми въ Камчаткѣ ра-

(1) Архивъ Камч. Духов. Правленія.

(2) Архивъ Камч. Духов. Прав. Донес. Пахомія въ Иркут. Консисторію.

стеніями, каковы, напримѣръ, кипрей и сладкая трава (Sphondilium foliolis pinnatifidis).

Но особенное посѣщеніе Божіе на Камчатку открылось въ 1754 году, когда добрый командиръ Лебедевъ замѣненъ былъ злымъ старикомъ Васильемъ Чередовымъ, соединявшимъ съ безграничнымъ корыстолюбіемъ демонскую хитрость. Подъ видомъ истребленія суевѣрій и нечистыхъ плотскихъ связей онъ объявлялъ по произволу волшебниками или блудниками всѣхъ тѣхъ, которые не могли или не хотѣли удовлетворять его алчности, и предавалъ ихъ истязаніямъ. Нравственною пыткою было разлученіе мужей и женъ и разсылка ихъ по разнымъ селеніямъ. Жестокосердіе столько же корыстолюбивой жены Чередова, молодой и безнравственной, и сына его отъ перваго брака, капрала Ѳедора, равнолѣтняго мачихѣ, довершали бѣдствія края. Въ это время Камчатка узнала кнуты и застѣнки. Вопли страдальцевъ раздирали кроткую душу начальника миссіи, случайно заѣхавшаго въ Большерѣцкъ, гдѣ злодѣйство, никѣмъ неостанавливаемое, присвоило себѣ право дѣйствовать, какъ выражается актъ того времени (1), *во образъ древнихъ мучителей.* За кого предстательствовалъ начальникъ миссіи, надъ тѣми истязанія удвоялись. Онъ желалъ бы скорѣе удалиться изъ мѣста ужасовъ, но ему не было выпуска. По цѣлымъ днямъ въ зимнее время Пахомій стаивалъ во дворѣ Чередова, который призывалъ его для служенія молебновъ, и подъ разными предлогами не впускалъ въ покои. Пренебреженіе Чередова къ мѣстному священнику Сивцову, и оставленному здѣсь, по распоряженію Хотунцевскаго, іеродіакону Авксентію было выше всякаго вѣроятія. Мука и вино церковное, и часы богослуженія, все было въ распоряженіи Чередова. Малѣйшее нарушеніе его приказаній вымѣщалось во время отправленія службы злорѣчіемъ

(1) Архивы Камчатскіе.

его противъ всего духовнаго званія, а по окончаніи службы, призывомъ священника и іеродіакона къ себѣ въ домъ и расправою или изъ своихъ рукъ, или въ караульномъ домѣ. Пахомію осталось одно утѣшеніе, усилить предъ святѣйшимъ Синодомъ представленіе Хотунцевскаго о выпускѣ изъ Камчатки миссіи, и онъ писалъ, что миссія умоляетъ о томъ со слезами, особенно престарѣлые іеромонахъ Іоасафъ и іеродіаконъ Александръ.

Лучъ утѣшенія блеснулъ для Пахомія, когда на иркутскую каѳедру въ мартѣ 1754 года прибылъ епископъ Софроній Кристалевскій (1), и въ 1756 году рукоположилъ для Камчатки двухъ присланныхъ отъ Пахомія кандидатовъ во священниковъ, именно: на мѣсто умершаго при верхнекамчатской церкви Сѵмеона Васильева, сына его Евсевія, и для новопостроенной тигильской церкви изъ туземцовъ, но русской крови, Стефана Софрыгина.

А съ началомъ 1757 года дѣла въ Камчаткѣ приняли новый видъ. Іеромонахъ Пахомій, по опредѣленію святѣйшаго Синода, вызванъ въ Иркутскъ для принятія сана архимандритскаго, а Чередовъ, къ другимъ злодѣяніямъ приложившій еще поголовное избіеніе 100 человѣкъ корякъ, вытребованъ къ суду въ Охотскъ, гдѣ умеръ въ 1769 году, не получивъ рѣшенія по ужаснымъ дѣламъ своимъ, такъ какъ камчадалы, во избѣжаніе слѣдственныхъ проволочекъ, держали одинъ отвѣтъ, что не только обиды отъ Чередова, да и его самаго забыли.

---

(1) Причина, почему Іоасафъ Хотунцевскій не былъ иркутскимъ епископомъ, неизвѣстна. Преданіе гласитъ, что по болѣзни его. Однакожъ, послѣ настоятельства въ московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ, 24 апрѣля 1758 г. онъ рукоположенъ былъ во епископа, и нарѣченъ Кегсгольмскимъ и Ладожскимъ, и новгородской митрополіи Викаріемъ. Жилъ послѣ рукоположенія не долго. Арх. Камч. Дух. Правл.

Іеромонахъ Пахомій въ иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ 6 января 1758 года, епископомъ Софроніемъ, произведенъ въ санъ архимандрита. Онъ привезъ съ собою іеродіакона Александра, студента Стефана Никифорова, Максима Лазарева, внука покойнаго іеромонаха Іосифа, и природнаго камчадала, обученнаго въ верхнекамчатской школѣ, Іоанна Уваровскаго, сына извѣстнаго при Хотунцевскомъ Тоіона Агишкина, и всѣ они удостоены священства, съ назначеніемъ Лазарева къ ключовской, а Уваровскаго къ ичинской церкви. Всѣ они отправились обратно въ Камчатку въ ноябрѣ.

Между тѣмъ святѣйшій Синодъ, по представленіямъ Хотунцевскаго и Пахомія, опредѣлилъ было миссію изъ Камчатки уволить, а на мѣсто ея, для управленія камчатскими церквами, и для наблюденія за новокрещенными и за школами, послать туда изъ Иркутска или Тобольска двухъ іеромонаховъ и іеродіакона: но, получивъ увѣдомленіе, что Пахомій, въ санѣ архимандрита, уже отправился въ Камчатку,—положилъ, оставаться ему тамъ впредь до предписанія; а членовъ миссіи, по желанію, уволить. Указъ объ этомъ достигъ архимандрита Пахомія въ Якутскѣ, и первый правомъ увольненія воспользовался новопроизведенный іеромонахъ Александръ, который потомъ былъ игуменомъ московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря.

По возвращеніи Пахомія въ Камчатку, выѣхалъ 70-ти лѣтній іеромонахъ Іоасафъ Свіяжцевъ. А студенты Петръ Логиновъ и Петръ Грязный объявили желаніе посвятить себя на служеніе въ Камчаткѣ. Петръ Логиновъ тогда же былъ высланъ въ Иркутскъ къ рукоположенію. По возвращеніи въ Камчатку въ 1761 году онъ опредѣленъ къ большерѣцкой церкви на мѣсто священника Сивцова, выѣхавшаго въ Якутскъ.

Первымъ дѣломъ архимандрита Пахомія, по возвращеніи въ Камчатку, было упразднить придѣлъ Николаевскій при нижнекамчатской Успенской церкви, который пришелъ въ

ветхость, и выстроить въ Нижнекамчатскѣ, отдѣльную отъ Успенской, церковь въ тоже наименованіе святителя мирликійскаго. Съ сего времени новопостроенная Николаевская церковь стала приходскою, или, какъ тогда выражались, *парохіальною,* а Успенская оставалась соборнымъ храмомъ миссіи. Но главная забота Пахомія была теперь о поддержаніи школъ, которыя и въ стѣсненныя для него времена находилъ онъ возможность умножать съ видимою для края пользою. Не оставляя пещись объ утвержденіи христіанства на островахъ курильскихъ, Пахомій неоднократно пытался пронести евангеліе къ олюторцамъ, а на сосѣдственный Олюторску островъ Карагинскій, куда ни Хотунцевскій и никто другой изъ проповѣдниковъ еще не успѣли проникнуть: и, не смотря на продолжавшееся на сѣверѣ волненіе, желаніе его было частію достигнуто. Посланный въ 1760 году ключовскій священникъ Максимъ Лазаревъ доѣхалъ до р. Караги, которая между Дранкою и передовымъ Олюторскимъ (Кичигинскимъ) острожкомъ въ 70 верстахъ отъ первой впадаетъ въ Восточное море, и здѣсь окрестилъ 24 человѣка.

Преосвященный Софроній, снабдивъ камчатскія церкви священниками, представлялъ святѣйшему Синоду свое мнѣніе, что въ случаѣ увольненія изъ Камчатки настоящей миссіи, начальникомъ тамошняго духовенства можетъ быть *протоіерей,* и что сего довѣрія и сана достоинъ новопроизведенный изъ студентовъ миссіи священникъ Стефанъ Никифоровъ. И въ 17 день апрѣля 1761 года въ святѣйшемъ Синодѣ послѣдовало опредѣленіе: 1) архимандрита Пахомія со свитою, кромѣ пожелавшихъ бы добровольно остаться въ Камчаткѣ студентовъ, уволить въ Иркутскъ въ диспозицію архіерея, получившаго на счетъ вознагражденія членовъ миссіи и дальнѣйшаго ихъ разпредѣленія нужныя отъ Синода наставленія; 2) священнику Стефану Никифорову быть управителемъ камчатскаго духо-

венства, съ производствомъ его въ протопопа, и опредѣлить къ нему двухъ священниковъ и діакона; 3) изъ жалованья, прежде положеннаго на миссію, протопопу давать по 400, священникамъ при немъ по 250, діакону при немъ по 200, и кто изъ студентовъ пожелаетъ остаться для обученія отроковъ, онымъ двумъ человѣкамъ получать прежнее учительское жалованье, да имъ же обоимъ дѣлить остаточную отъ архимандрита сумму 100 рублей. Хлѣбная дача оставлена по прежнему.

Синодальный указъ объ увольненіи миссіи полученъ въ Камчаткѣ 31 декабря 1761 года, чрезъ пять дней послѣ кончины императрицы Елисаветы, снарядившей оную. Весною 1762 года архимандритъ Пахомій съ іеродіакономъ Авксентіемъ и съ не пожелавшими—остаться въ Камчаткѣ студентами, выѣхали. Въ нижнекамчатской Успенской церкви обитое краснымъ сукномъ, подъ осѣненіемъ хоругвей, настоятельское мѣсто снято. Существовавшая около 17 лѣтъ духовная миссія кончилась. Кончина архимандрита Пахомія послѣдовала въ Иркутскѣ 14 февраля 1776 года: онъ сгорѣлъ въ пожарѣ архіерейскаго дома, при которомъ имѣлъ помѣщеніе. Кости его лежатъ въ иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ въ Казанскомъ придѣлѣ, близъ гробницы преосвященнаго Софронія.

III. Камчатская проповѣдническая свита

1762---1822.

Составъ протоіерейскаго управленія въ Камчаткѣ принялъ названіе *проповѣднической свиты,* такъ какъ на протоіереѣ и его помощникахъ лежала преимущественная предъ приходскимъ духовенствомъ обязанность распространять и утверждать на полуостровѣ и въ его окрестностяхъ евангельскую проповѣдь.

Вмѣстѣ съ миссіею въ 1762 году Стефанъ Никифоровъ выѣхалъ въ Иркутскъ для принятія протоіерейскаго сана, въ которой и произведенъ 2 декабря. Но возвратился въ Камчатку въ октябрѣ уже 1764 года, потому что на обратномъ пути, по встрѣтившему его въ Охотскѣ нерасположенію начальника Ртищева, не былъ въ свое время помѣщенъ на отходившее въ Камчатку судно, и долженъ былъ прозимовать въ Охотскѣ.

При выѣздѣ миссіи, христіанство въ Камчаткѣ, поручаемое наблюденію протоіерея Стефана Никифорова, представляло слѣдующіе виды. Церквей на полуостровѣ *восемь.* Южнѣе всѣхъ къ курильской лопаткѣ, и древнѣе всѣхъ настоящихъ, уединенно стоитъ при авачинской губѣ церковь экспедицкая *Богородскорождественская,* принесенная, какъ и христіанство въ Камчатку изъ Россіи. Отъ нея, будто вѣтви отъ корня, распространяются на сѣверъ по восточной сторонѣ полуострова—храмы

Верхнекамчатскій богоявленскій, Ключовскій троицкій, нижнекамчатскіе—*успенскій и николаевскій;* по западной—*Большерѣцкій успенскій, Ичинскій вознесенскій и Тигильскій Христорождественскій.* Всего христіанскаго народонаселенія числилось въ это время въ Камчаткѣ мужескаго пола 4732, и женскаго 4190, обоихъ половъ 8922 души. А если исключить изъ сего числа разночинцовъ пришлыхъ, какъ-то: духовныхъ, военныхъ, посадскихъ, крестьянъ и ссылочныхъ 900 душъ мужескаго пола и 707 душъ женскаго, то христіанъ камчадаловъ оказывается обоихъ половъ 7304 человѣка, только усчитанныхъ; да не одна, безъ сомнѣнія, сотня оставалась внѣ церковныхъ записей по случаю недоступности къ волновавшемуся сѣверу. Изъ всѣхъ туземцовъ, въ числимое время, небыло у исповѣди обоего пола только 305 человѣкъ, и въ этомъ счетѣ 163 души гаванскаго прихода, гдѣ экспедицкая церковь, по выѣздѣ въ 1757 году въ Якутскъ больнаго священника Волкова, оставалась нѣсколько лѣтъ безъ священника, пока въ 1762 году небылъ рукоположенъ сюда нѣкто Василій Корѣевъ, взысканный еще Хотунцевскимъ въ Якутскѣ изъ казачьихъ дѣтей. Впрочемъ духовныя росписи сего времени не наводятъ и на русскихъ пришельцовъ особеннаго упрека въ нераченіи о христіанскомъ долгѣ. А все это надобно приписать надзору миссіи.

Попечительность миссіи простиралась и на острова курильскіе. Послѣ положеннаго тамъ начала крещенія боярскимъ сыномъ Матвѣемъ Новограбленнымъ, и послѣ посѣщенія ихъ священникомъ Ермолаемъ, въ 1746 году, по распоряженію архимандрита Хотунцевскаго, туда плавалъ священникъ Филиппъ Волковъ, и вновь окрестилъ 38 курильцовъ. Въ слѣдующемъ году іеромонахъ Іоасафъ Свіяжцевъ былъ на Шумшу и Паромушірѣ, окрестилъ на обоихъ островахъ 56 человѣкъ, и донесъ, что на сихъ двухъ первыхъ островахъ всѣхъ жителей 208 человѣкъ, и что всѣ они христіане. Въ 1749 году, архи-

мандритъ Хотунцевскій, согласно желанію курильцовъ, обитателей перваго и втораго острововъ, послалъ туда учителя для открытія школы, для совершенія молитвъ, и для крещенія младенцовъ чиномъ дозволеннымъ мірянину. Въ 1753 году, въ управленіе Пахомія, съ особеннымъ вниманіемъ поддерживавшаго курильскую школу, навѣщалъ два первые острова большерѣцкій священникъ Михаилъ Сивцовъ и окрестилъ на Шумшу 27 человѣкъ курильцовъ, приплывшихъ съ дальнихъ острововъ. Вскорѣ за тѣмъ нѣкто торговый человѣкъ Семенъ Кузьминъ построилъ на Шумшу часовню, которую Пахомій старался привести, по возможности, въ благолѣпное состояніе. Въ курильской школѣ, при выѣздѣ изъ Камчатки миссіи, было 17 учениковъ—туземныхъ.

Начало дѣйствій *проповѣднической свиты* освящено событіемъ, которое было предметомъ постояннаго стремленія обоихъ начальниковъ миссіи. Священникъ ключовской церкви Максимъ Лазаревъ, какъ родившійся въ Камчаткѣ (отъ Андрея, сына покойнаго іеромонаха Іосифа Лазарева), и потому знавшій всѣ туземные языки и нарѣчія, и при помощи этого знанія, въ 1760 году положившій начало христіанства при р. Карагѣ, нынѣ безбѣдно проникъ далѣе въ неуспокоившійся еще сѣверъ-Камчатки, въ острожки олюторскіе, и на карагинскій островъ, и съ ноября 1764 по апрѣль слѣдующаго года окрестилъ 69 Олюторцовъ, да 50 человѣкъ обоего пола островитянъ, и одного Коряку. А по возвращеніи изъ Олюторска, ему же предоставлено было Провидѣніемъ заронить искру отъ свѣта Христова и на гряду острововъ алеутскихъ чрезъ окрещеніе завезенныхъ въ Камчатку промышленниками шестерыхъ Алеутовъ. По слѣдамъ священника Максима, протоіерей Стефанъ и самъ по три года сряду отправлялся въ олюторскія селенія, и пріобрѣталъ для церкви не только Олюторцовъ, но и прилучавшихся среди ихъ Корякъ. Новопросвѣщенные приписывались къ приходу

ключовской церкви, и посѣщеніе ихъ ключовскимъ священникомъ стало дѣломъ обыкновеннымъ. Священникъ Лазаревъ къ 1768 году простеръ свою проповѣдь до шестаго и послѣдняго кочевья Олюторцевъ, именуемаго, въ тѣсномъ смыслѣ, острожкомъ *олюторскимъ*, и тоіонамъ ближайшихъ пяти острожковъ кычигинскаго, вывнутскаго, тиличинскаго, ветвѣйскаго и култушнаго оставилъ фамилію *Лазаревыхъ*, на память, что былъ воспріемнымъ отцомъ ихъ. Между тѣмъ протоіерей, послѣ посѣщенія Олюторска, въ 1767 году навѣстилъ острова курильскіе, и присоединилъ здѣсь къ церкви нѣсколько новыхъ членовъ.

Но послѣ этихъ утѣшительныхъ событій начинается рядъ грустныхъ происшествій въ Камчаткѣ, болѣе или менѣе стѣснявшихъ духовенство въ его дѣйствіяхъ. Въ сентябрѣ 1768 года изъ Охотска завезена въ Камчатку небывалая болѣзнь— оспа, и свирѣпствовала включительно по мартъ слѣдующаго года, проникнувъ и на острова курильскіе и къ ледовитому морю. Въ вѣдомости, представленной правительству, смертность отъ оспы опредѣлена 5368 человѣками обоего пола, не включая Олюторцовъ и Корякъ, *о которыхъ даже и о крещенныхъ*, какъ сказано въ отчетѣ (1), *справокъ навести было невозможно отъ опасности отъ чукотскихъ набѣговъ, такъ какъ нѣкоторые Олюторцы и сами оказались въ бунтѣ*. По росписямъ 1765 года считалось въ Камчаткѣ христіанъ обоего пола 10,026 душъ, слѣдовательно послѣ оспы осталось 4658 душъ, менѣе половины. Изъ заѣзжихъ людей отъ оспы умерло 315, а туземцовъ 5053 человѣка (2). Жертвами опустошительной болѣзни сдѣлались два священника, камчатскіе урожденцы, Максимъ Лазаревъ и Іоаннъ Уваровскій.

Чрезъ два года послѣ оспы, другое событіе потрясло Камчатку. Среди знаменитыхъ ссыльныхъ, наполнявшихъ Больше-

(1) Камчатскій архивъ.

(2) Метрическія книги въ камч. духов. правленіи.

рѣцкъ (1), во главѣ ихъ былъ Мориц Августъ Беніовскій, графъ и урожденецъ венгерскій, полковникъ польскихъ конфедератовъ, въ 1768 году присланный въ Камчатку. Поселившись въ Большерѣцкѣ, онъ занялся обученіемъ дѣтей. Послѣ священника Уваровскаго, умершаго отъ оспы, завѣдывать ичинскимъ приходомъ посланъ изъ проповѣднической свиты священникъ Алексѣй Устюжаниновъ, привезенный протоіереемъ Стефаномъ изъ Иркутска, урожденецъ кяхтинскій. Сей священникъ, по смѣжности ичинскаго прихода съ большерѣцкимъ, скоро ознакомился съ Беніовскимъ, и отдалъ ему въ ученіе сына своего Ивана. Сближеніе сдѣлалось еще тѣснѣе. Но понеслись слухи, что Беніовскій замышляетъ бѣжать изъ Камчатки, и что въ заговорѣ съ нимъ священникъ Устюжаниновъ. А Камчаткою управлялъ въ это время только что перемѣщенный изъ Гижиги въ Большерѣцкъ, добродушный капитанъ Григорій Ниловъ. Увлекшись привязанностію къ себѣ Беніовскаго, онъ не только слухи о побѣгѣ, по самой мѣстности, считалъ нелѣпыми, тѣмъ болѣе, что они касались священника, да и строго воспрещалъ распространять ихъ. Однако-жъ въ Нижнекамчатскѣ болѣе давали вѣроятія носившейся молвѣ, и протоіерей смотрѣлъ на священника Устюжанинова внимательно, особенно когда сей послѣдній, вызванный въ Нижнекамчатскъ, съ наступленіемъ 1771 года, началъ поспѣшно собирать бывшіе на камчадалахъ долги свои. Въ Большерѣцкѣ 11 апрѣля сего года умеръ священникъ Петръ Логиновъ, и для погребенія его Ниловъ, по внушенію Беніовскаго, потребовалъ изъ Нижнекамчатска именно священника Устюжанинова (2). А на 27-е число ночью и самъ

(1) Энциклопед. лексиконъ 1836 г. томъ 5 ст. 294.

(2) Въ семейномъ преданіи Логиновыхъ остается мысль, что смерть заболѣвшаго священника Петра Логинова была ускорена Беніовскимъ чрезъ дачу какого-то порошка. Она нужна была Беніовскому для того, чтобъ имѣть предлогъ вызвать въ Большерѣцкъ для отпѣванія Логинова, священника Устюжанинова.

Ниловъ былъ зарѣзанъ Беніовскимъ, и Большерѣцкъ остался въ распоряженіи убійцы. Между тѣмъ въ Нижнекамчатскѣ было раскрыто письмо Беніовскаго къ Устюжанинову, которымъ первый понуждалъ послѣдняго поспѣшить пріѣздомъ въ Большерѣцкъ, гдѣ все готово къ замысленному уходу, и Устюжаниновъ, бывшій уже на пути, схваченъ и задержанъ въ Нижнекамчатскѣ, а отпѣть священника Логинова предписано верхнекамчатскому священнику Евсевію Семенову. Онъ пріѣхалъ въ Большерѣцкъ, уже по убіеніи Нилова. Беніовскій потребовалъ священника Евсевія въ церковь, велѣлъ открыть царскія врата, вынести изъ алтаря крестъ и евангеліе, и готовыхъ бѣжать съ собою приводить къ присягѣ на вѣрность Государю Цесаревичу Павлу Петровичу (1). Затѣмъ измѣнники 12 мая, выпливъ въ устьѣ Большой рѣки еще не разшедшійся ледъ, на галіотѣ *св. Петръ*, командиръ котораго Чуринъ былъ въ заговорѣ, вышли въ море, увлекли съ собою разными обольщеніями (принужденій не было) 65 человѣкъ разнаго званія и обоего пола людей, и въ томъ числѣ сына священника Устюжанинова. Въ Камчаткѣ началось страшное слѣдствіе, къ которому болѣе всѣхъ оказывалось прикосновеннымъ духовенство по вмѣшательству въ дѣло двухъ священниковъ. Въ апрѣлѣ 1772 года полученъ секретный указъ (2) о высылкѣ священника Устюжанинова въ Иркутскъ за арестомъ, что̀ и было исполнено тою же весною. Только въ концѣ 1774 года успокоилось духовное начальство въ Камчаткѣ, когда объявлено всепрощеніе Монархини, въ слѣдствіе котораго священнику Устюжанинову дозволено было возвратиться въ камчатскую проповѣдническую свиту (3), равно и священникъ Евсевій избавленъ отъ всякаго взысканія за приводъ измѣнниковъ къ странной присягѣ.

(1) Архивъ камч. духов. правленія.
(2) Архивъ катч. духов. правленія.
(3) По распоряженію иркутской духов. консисторіи священникъ Устюжаниновъ оставленъ на служеніи въ Охотскѣ, гдѣ и умеръ въ 1786 году.

Смертность отъ оспы, какъ внесенной на полуостровъ русскими, еще болѣе раздражила сѣверянъ, и до того усилила ихъ волненіе, что не только не смѣли заглянуть туда земскіе для повѣрки людей, да и самому духовенству входъ въ Олюторскъ, послѣ смерти священника Лазарева, сдѣлался крайне опаснымъ. Въ вѣдомости ключовской церкви за 1772 годъ противъ крещенныхъ Олюторцевъ отмѣчено: *оказавшійся въ Олюторскѣ бунтъ, причинилъ для проѣзда туда священникамъ великую опасность, и затѣмъ оные новокрещенные остались безъ христіанскаго удовлетворенія.* Однакожъ коль скоро опасность поуменшилась, протоіерей Стефанъ не умедлилъ послать на карагинскій островъ въ 1777 году священника проповѣднической свиты Іоанна Миронова, который нашелъ здѣсь жителей 150 человѣкъ, и почти всѣ они приняли крещеніе. Въ слѣдующемъ году сюда ѣздилъ другой священникъ изъ свиты, сынъ протоіерея, Никифоръ, для благословенія браковъ, и это посѣщеніе карагинскаго острова было послѣднее. Ибо затѣмъ остравитяне, по распоряженію начальства, переселены на материкъ Камчатки для пополненія опустѣвшихъ отъ оспы острожковъ, и слились съ Олюторцами. А опредѣленіе къ ключовской церкви священника изъ природныхъ камчадаловъ Григорія Коллегова опять возстановило прежнія мирныя съ ними сношенія.

Нашелся и на западномъ берегу смѣлый пастырь, тигильскій священникъ Петръ Поповъ, который въ 1779 году рѣшился побывать на рѣкахъ Подкагарной и Пустой, изъ коихъ первая отъ тигильской крѣпости на сѣверъ въ 400, а послѣдняя въ 500 верстахъ, и положилъ начало озаренія христіанствомъ кочующихъ тамъ Коряковъ, окрестивъ на первой разъ 11 человѣкъ. А преемникъ Попова священникъ Александръ Громовъ сношеніе съ рѣками Подкагарною и Пустою упрочилъ дальнѣй-

шими посѣщеніями. Между тѣмъ самъ протоіерей Стефанъ вторично посѣтилъ острова курильскіе.

Но путешествія протоіерея, тѣмъ болѣе командировки священниковъ, соединены были съ важными препятствіями. Время сказать, что удѣломъ проповѣднической свиты въ Камчаткѣ было постоянно стѣсненное ея положеніе. Въ годъ возвращенія протоіерея Стефана изъ Иркутска, Камчатку навѣстилъ полковникъ Плениснеръ, именовавшійся главнымъ командиромъ охотскаго порта, и анадырскаго и камчадальскихъ остроговъ. Этотъ иновѣрецъ наложилъ стѣснительную руку на дѣла камчатской церкви. Подъ предлогомъ облегченія камчадаловъ, онъ объявилъ разъѣзды духовенства отяготительными и излишними, и призналъ достаточнымъ, если священникъ одинъ разъ въ годъ посѣтитъ своихъ прихожанъ. Управлявшіе Камчаткою взялись за мысль Плениснера, какъ за вѣрную мѣру имѣть духовенство въ своей зависимости, предоставляя своему произволу дать или не дать священнику свободу отлучиться отъ своего мѣста. Одинъ протоіерей получалъ отъ казны разъѣздные деньги, и потому могъ предпринимать путешествія для обозрѣнія церквей по своему усмотрѣнію. Но нашелся правитель (городничій воеводскій), который и это пособіе протоіерею прекратилъ. Слѣдовательно и начальникъ духовенства съ того времени подчинился общимъ условіямъ зависимости, на счетъ выѣздовъ, отъ земскихъ властей. Начальствующіе въ Камчаткѣ безпрестанно смѣнялись, но ни одинъ изъ нихъ не отмѣнилъ стѣснительной мѣры; напротивъ каждый ее поддерживалъ. А слѣдствіемъ разъединенія духовенства съ прихожанами и ослабленія вліянія его на народъ, было болѣе или менѣе ослабленіе благочестія въ туземцахъ (впрочемъ никогда нетерявшихъ уваженія къ чину духовному) и выходившій изъ предѣловъ развратъ заѣзжихъ людей, для которыхъ правиломъ и образцомъ своеволія

и не-чистой жизни не рѣдко были сами начальники Камчатки (1).

Желаніе унизить духовенство основывалось на томъ, чтобы обличеніе самовластія и пороковъ правителей менѣе имѣло силы. А дабы достигнуть этого, надобно было ослабить духовную часть во многихъ отношеніяхъ. И непріязнь къ духовнымъ лицамъ отразилась на зависѣвшихъ отъ сего вѣдомства учрежденіяхъ. Нѣкоторые храмы стали приходить въ ветхость. Камчадалы готовы были или исправить ихъ, или воздвигнуть новые. Но начальники Камчатки, какъ бы щадя средства малолюдныхъ туземцевъ, называли обременительнымъ для нихъ и то, что хотѣли дѣлать сами эти туземцы изъ усердія къ церкви и чрезъ сіе полагали препоны святому дѣлу. Такъ, правитель Бемъ призналъ незаконнымъ распоряженіе предмѣстника своего Шмалева, дозволившаго камчадаламъ ичинскаго прихода построить новую церковь, на мѣсто сгорѣвшей. Построенная Мерлинымъ и Павлутскимъ большерѣцкая церковь еще при Чередовѣ значительно обветшала. Удивляться нечему, что этотъ областеначальникъ не былъ способенъ къ дѣламъ богоугоднымъ. Но опасность большерѣцкаго храма видѣлъ Плениснеръ, такъ много усвоявшій себѣ заботъ о пользѣ края, однакожъ и онъ необратилъ на это вниманія. Наконецъ Бемъ прибылъ въ Большерѣцкъ уже въ то время (1773 г.), когда храмъ сей извнутри и снаружи поддерживался подпорами. На представленіе духовенства о содѣйствіи къ исправленію ветхаго или къ построенію новаго храма, Бемъ отвѣчалъ: «да! церковное зданіе чрезвычайно ветхо, склонилось на одну сторону, углы отвали-

(1) Архивъ камч. д. правленія. Самъ Плениснеръ командира Извѣкова, за развратную его жизнь, признавалъ не только не стоившимъ управлять Камчаткою, да и капральствомъ. Вообще же упадокъ нравственности замѣтенъ изъ того, что черезъ годъ послѣ посѣщенія Камчатки Плениснеромъ, въ росписяхъ церковныхъ показано не бывшими у исповѣди и св. причастія 1316 душъ.

лись; оно можетъ не только упасть, но и подавить молящихся» (1). И въ тоже время завелъ безконечную переписку о возведеніи новой церкви, опуталъ дѣло приказными формами, и эту путаницу, въ видѣ справокъ о построеніи перваго храма въ Большерѣцкѣ, и въ духѣ доноса на безпечность мѣстнаго духовенства, разбросалъ по присутственнымъ мѣстамъ Камчатки и Иркутска, признавая новую постройку рѣшительно невозможною безъ особенныхъ средствъ. Но до какой степени это было несправедливо, то доказалъ смѣнившій Бема (2) Рейнике. Въ сентябрѣ 1780 года вступилъ онъ въ управленіе, а слѣдующею осенью новая церковь уже была готова къ освященію.

Но этотъ Рейнике, оставивъ по себѣ добрую память построеніемъ въ Большерѣцкѣ храма, не только упразднилъ похвалу свою, да и заслужилъ вѣчный позоръ уничтоженіемъ въ Камчатскѣ училищъ. При выѣздѣ миссіи, школъ основанныхъ архимандритомъ Хотунцевскимъ, и преемникомъ его Пахоміемъ, было 12. Въ нихъ обучалось 239 туземныхъ мальчиковъ. Въ слѣдствіе представленія Хотунцевскаго Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 15 января 1764 года предписалъ обучающихся въ камчатскихъ школахъ ясакомъ не облагать; производить имъ изъ камчатскихъ доходовъ на счетъ коллегіи экономіи денежное и хлѣбное жалованье, и сверхъ того на одежду и обувь; а по

---

(1) Архивъ камч. дух. правленія.

(2) Отзывы свѣтскихъ писателей объ управленіи Бема вообще блестящи. Ему усвоется наконецъ та чрезвычайная разсудительность, что *иркутскій губернаторъ, пораженный ужасомъ отъ умныхъ предположеній Бема, чтобы отдѣлаться отъ него, позаботился удалить его* (Ирк. губ. вѣд. 1858 г. № 36). Но камчатскій архивъ хранитъ собственноручные его документы, изъ которыхъ видно, что Бемъ главнымъ образомъ гнѣвался на протоіерея, за чтобы вы думали?—за то, что духовенство не принимаетъ отъ него Бема *указовъ*, а ему не писало *рапортовъ*, и гнѣвъ этотъ выражался въ запретѣ выдавать протоіерею и духовенству положенное отъ казны содержаніе. Признаки ли это ума, съ которымъ мелочное честолюбіе и низкая мстительность никогда несовмѣстны?

окончаніи ученія опредѣлять ихъ въ казачью службу, или въ духовный чинъ. Но на перекоръ сему благодѣтельному распоряженію первые пошли Извѣковъ и Хметевскій, преемственно управлявшіе Камчаткою въ 1771—1773 годахъ, которыхъ дѣйствія впрочемъ болѣе были слѣдствіемъ не трезваго и буйнаго поведенія, чѣмъ обдуманности. Но Бемъ началъ дѣйствовать противъ школъ уже умышленно. Его спрашивали изъ Иркутска, почему не приводится въ исполненіе указъ Сената о снабженіи камчатскихъ школьниковъ? Онъ отвѣчалъ противъ истины и совѣсти, будтобы не можетъ дождаться отъ протоіерея свѣдѣній, а самъ закрывалъ школы одну за другою, такъ что къ 1779 году оставалось, и съ тремя вновь устроенными при протоіереѣ Стефанѣ, 4 школы съ 40 учениками, изъ коихъ 21 человѣкъ находились въ школѣ ичинской. Протоіерей жаловался иркутскому епископу Михаилу (Миткевичу); архипастырь потребовалъ образцы чистописанія, и представилъ ихъ на воззрѣніе святѣйшаго Синода. Синодъ былъ доволенъ успѣхами, благодарилъ и требовалъ поддержанія школъ. Но Бемъ стоялъ на своемъ. А преемникъ его Рейнике первымъ дѣломъ поставилъ закрыть лучшую изъ школъ ичинскую, и не только учениковъ обложилъ ясакомъ, да и самаго учителя Марка Уксусникова, болѣе 10 лѣтъ съ примѣрною добросовѣстностію исполнявшаго свое дѣло, и надѣлившаго Камчатку граматными тоіонами, а камчатскія церкви отличными чтецами, пѣвцами, и чисто пишущими священно- и церковно-служителями. Въ слѣдствіе новой жалобы отъ протоіерея, тщетно требовали возстановленія школъ святѣйшій Синодъ, правительствующій Сенатъ, и иркутское губернское начальство. Съ выѣздомъ Рейнике ни одной не осталось, и ни одна потомъ не возобновилась. Невѣжество пошло объ руку съ порчею нравовъ. Съ сего же времени совершенно изчезаетъ изъ вида и школа курильская.

Среди многосторонних огорченій протоіерей поставлялъ свою отраду въ дѣлѣ благоукрашенія нижне-камчатскаго успенскаго храма, начатомъ имъ съ самаго вступленія въ обязанности протоіерейскія, и продолженномъ до самой его кончины. Промышленники, выходившіе въ море изъ устья р. Камчатки, и принимавшіе напутственно благословеніе отъ нижне-камчатской успенской церкви, въ эту церковь дѣлали по возвращеніи съ промысловъ преимущественные вклады. Это дало возможность протоіерею Стефану выписать изъ Иркутска новый для успенской церкви приличный иконостасъ, обогатить ее многоцѣнною утварью, и пять мѣстныхъ иконъ, длиною въ 1 аршинъ 11 вершк. и шириною въ 14 вершк. каждая, обложить сребреными позлащенными, полновѣсными (во всѣхъ вѣсу 1 п. $6^3/4$ ф.) ризами изящной работы московской. Этотъ вѣковѣчный памятникъ служитъ и будетъ служить опроверженіемъ тѣхъ навѣтовъ, которыми огорчали протоіерея современные ему правители края.

Съ 1790 года протоіерей Стефанъ началъ ослабѣвать зрѣніемъ, а чрезъ восемь лѣтъ и совершенно потерялъ его. На мѣсто его вызванъ для производства въ протоіерея сынъ его Никифоръ, который поѣхалъ въ отдаленный Иркутскъ въ третій разъ. Въ 1762 году онъ былъ тамъ съ отцемъ своимъ еще въ отрочествѣ, и принялъ отъ епископа Софронія посвященіе въ стихарь. Въ 1786 году 27 ноября рукоположенъ епископомъ Михаиломъ 1 во священника въ проповѣдническую свиту, а въ санъ протоіерея возведенъ епископомъ Веніаминомъ 1800 года въ день Рождества Христова въ иркутскомъ богоявленскомъ соборѣ.

Между тѣмъ Камчатку посѣтило новое бѣдствіе, и по послѣдствіямъ тягчайшее всѣхъ прежнихъ. Послѣ того, какъ ею управляли вначалѣ ясачные сборщики подъ наблюденіемъ якутской воеводской канцеляріи,—потомъ съ 1744 года офицеры якутскаго полка и флотскіе подъ зависимостію главныхъ

командировъ охотскихъ,—далѣе съ 1773 г. независимо Бемъ и Рейнике, и съ 1785 года, когда нижнекамчатскій острогъ переименованъ городомъ, въ который перенесено изъ Большерѣцка и управленіе, городничіе,—правительство признало нужнымъ поставить камчатскій полуостровъ въ положеніе военное. Въ слѣдствіе сего въ концѣ 1799 года въ петропавловскую гавань прибылъ генералъ-маіоръ Сомовъ съ отрядомъ солдатъ, извѣстнымъ въ Камчаткѣ подъ именемъ полка *сомовскаго*. Тѣсное размѣщеніе команды въ Охотскѣ на двухъ небольшихъ судахъ, продолжительное плаваніе, холодъ и сырость глубокой осени, развили въ морѣ между солдатами смертоносную болѣзнь, вынесенную на берегъ, и скоро разнесенную, по мѣрѣ размѣщенія солдатъ, по всему полуострову, и даже проникшую на острова курильскіе, оставившую въ Камчаткѣ названіе *сомовскаго повѣтрія*. Отъ этаго повѣтрія малолюдный полуостровъ и еще лишился болѣе 2000 своихъ обитателей. А безбрачная жизнь военныхъ породила новый недугъ, заразившій всѣхъ камчадаловъ, и сдѣлавшійся наслѣдственнымъ между ними, потому отнявшій всякую надежду когда либо размножиться сему доброму племени.

Въ 1803 году 11 августа Камчатка переименована въ область. Въ слѣдующемъ году, областнымъ начальникомъ прибылъ въ Нижнекамчатскъ генералъ-маіоръ Кошелевъ, 33 лѣтъ, пылкій, прямый и чуждый своекорыстія. При сихъ сановникахъ Сомовѣ и Кошелевѣ, лишенный зрѣнія, протоіерей Стефанъ забылъ всѣ прежнія огорченія. Послѣдніе пять лѣтъ онъ пользовался уваженіемъ и вниманіемъ новыхъ правителей, и скончался мирно 30 декабря 1805 года, 83 лѣтъ, отъ рода, находясь въ санѣ протоіерея 43 года, и погребенъ въ нижнекамчатской успенской церкви.

Кошелевъ началъ карать злоупотребленія гарнизонныхъ офицеровъ, и, какъ онъ выражался, *земщины* (земскихъ чиновъ-

никовъ). А они составили заговоръ на жизнь его, и это было поводомъ разрыва добраго согласія между Кошелевымъ и духовенствомъ. Ему казалось, что протоіерей Никифоръ на сторонѣ не довольныхъ; къ тому на хорахъ церковныхъ найдены бумаги, обличавшія существованіе заговора. Раздраженный Кошелевъ потребовалъ къ себѣ протоіерея, это было 7 января 1807 года, объявилъ ему устраненіе отъ должности, а управленіе по духовной части возложилъ на священника нижнекамчатскаго изъ туземцовъ Іоанна Верещагина, и о распоряженіяхъ своихъ донесъ иркутскому преосвященному Веніамину и святѣйшему синоду. Преосвященный получилъ такія извѣстія съ крайнимъ огорченіемъ; принявшему на себя начальственную обязанность священнику Верещагину запретилъ священнослуженіе, и жаловался святѣйшему синоду на неумѣренныя распоряженія камчатскаго областе-начальника. Кошелевъ изъ Камчатки отозванъ; однакожъ доносы его на камчатское духовенство, которое обличалъ онъ въ неблагоповеденіи и въ небреженіи о своихъ обязанностяхъ, вызвали Высочайшее повелѣніе: *предать камчатское духовенство слѣдствію и суду*. Преосвященный иркутскій ходатайствовалъ о пощадѣ оклеветаннаго камчатскаго духовенства, и отъ 29 марта 1810 года получилъ увѣдомленіе отъ синодальнаго оберъ-прокурора князя Голицына, что Его Императорское Величество, въ уваженіе ходатайства его—преосвященнаго, всемилостивѣйше повелѣлъ подсудимое камчатское духовенство отъ слѣдствія и суда совсѣмъ освободить. Преосвященный къ этой милости присовокупилъ милость отъ себя зависѣвшую: «какъ по Высочайшей волѣ камчатское духовен-«ство отъ слѣдствія и суда освобождено, то и священнику «Верещагину священнослуженіе разрѣшается.»

Преемникомъ Кошелева былъ генералъ-маіоръ Петровскій. Съ начала отношенія его къ протоіерею Никифору были самыя почтительныя. Но это было не надолго. Петровскій хотѣлъ

усчитать церковныя суммы. Протоіерей на это несоглашался. Раздражительный генералъ 16 августа 1812 года употребилъ надъ протоіереемъ насильственныя мѣры и арестовалъ его въ своемъ домѣ. Дѣло въ Нижнекамчатскѣ вышло шумное. Но пока оно разсматривалось въ святѣйшемъ синодѣ и въ правительствующемъ сенатѣ, Петровскій, въ силу новаго положенія, состоявшагося о Камчаткѣ 9 апрѣля 1812 года, сдалъ область флотскому офицеру Рудакову и выѣхалъ изъ Камчатки.

Новымъ положеніемъ велѣно областное правленіе какъ многосложное и обременительное для края упразднить, и замѣнить властію въ одномъ лицѣ подъ именемъ *начальника Камчатки* изъ флотскихъ офицеровъ, которому главное мѣстопребываніе назначить въ петропавловской гавани.

Въ петропавловской гавани, о которой не упоминали мы съ 1747 года, когда ее посѣтилъ архимандритъ Хотунцевскій, происходило между тѣмъ слѣдующее: со временъ экспедиціи Беринга долгое время ее не посѣщало ни какое судно. Жители изъ нея разошлись по рѣкамъ, удобнымъ для рыбнаго промысла. Экспедицкая церковь, при которой осталось только три дома, пришла чрезъ 20 лѣтъ въ ветхость. Лѣсу для исправленія церковнаго въ окрестностяхъ гавани небыло. По симъ причинамъ, протоіерей Стефанъ испросилъ разрѣшеніе экспедицкую богородско-рождественскую церковь перенести за 15 верстъ на р. Паратунку, гдѣ жителей довольно, лѣсу много, и гдѣ къ готовой уже обширной часовнѣ остается прирубить алтарь. Освященіе новой паратунской церкви въ прежнее наименованіе Рождества Богородицы послѣдовало 8 апрѣля 1766 года, а полуразрушенное экспедицкое церковное строеніе предано огню. Чрезъ 35 лѣтъ послѣ Беринга, въ петропавловскую гавань первое пришло англійское судно изъ экспедиціи знаменитаго Кука. Съ этаго времени въ гавани помѣщенъ небольшій гарнизонъ, и она начала населяться. Въ 1779 году

англійское судно Куковой экспедиціи вторично входило въ гавань, чтобъ здѣсь предать землѣ тѣло начальника своего Кларка, при погребеніи котораго, по желанію англійскихъ офицеровъ, присутствовалъ паратунскій священникъ Романъ Верещагинъ (изъ туземцовъ). Въ 1787 году петропавловскую гавань посѣщалъ французскій мореплаватель Лаперузъ. Онъ имѣлъ случай видѣть паратунскаго священника Ѳеодора Верещагина (брата Романова) и говорить съ нимъ. Простота старца, воспитанника Камчатки, не удовлетворила много-ученаго морехода (1). А посланный отъ Лаперуза чрезъ полуостровъ камчатскій и чрезъ Гижигу въ Россію Лессепсъ, видѣвшій почти все камчатское духовенство, собралъ о немъ отзывы свѣтскаго мѣстнаго начальства и печатно передалъ ихъ въ описаніи своего путешествія, что часть духовная въ Камчаткѣ по отдаленности отъ иркутскаго епархіальнаго начальства, и по недостатку высшаго образованія, требовала бы измѣненія (2).

Изъ сихъ и подобныхъ данныхъ, въ умѣ иркутскаго губернатора Трескина, при составленіи имъ проэкта объ управленіи Камчаткою, послужившаго основаніемъ Высочайше утвержденнаго положенія 1812 года, возникла мысль, что простое образованіе камчатскаго духовенства не удовлетворяетъ уже потребностямъ времени и обстоятельствамъ населенія края, и въ слѣдствіе таковой мысли, въ положеніи является статья: «главному духовному правительству пещись всемѣрно имѣть въ Камчаткѣ всегда благонадежныхъ священниковъ, а мѣстному начальству наблюдать за личнымъ и нравственнымъ поведеніемъ ихъ, обо всемъ же предосудительномъ увѣдомлять иркутское

(1) Лаперузъ о священникѣ Верещагинѣ отозвался какъ du bon curé fort dissus, qui ne s' entendait pas lui même. Bibliothèque universaire des voyages essectués par mer и пр. Paris 1834.

(2) Путеш. Лессепса по Камчаткѣ на русскомъ языкѣ.

духовное начальство». Тѣмъ же положеніемъ, священникамъ имѣющимъ посылаться изъ Иркутска въ Камчатку предоставлены различныя выгоды, какъ-то, впередъ и обратно прогонныя деньги, половинное не въ зачетъ жалованье, за прослуженіе пятилѣтія половина жалованья въ пенсіонъ, а за десятилѣтіе обращеніе въ пенсіонъ полнаго жалованья.

Затѣмъ, водимый мыслію Трескина, иркутскій генералъ-губернаторъ Пестель сносился съ министромъ духовныхъ дѣлъ о необходимости заведенія въ Камчатскѣ училища. Въ слѣдствіе сего Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя коммиссіи духовныхъ училищъ 18 апрѣля 1816 года, повелѣно учредить въ петропавловскомъ портѣ духовное училище изъ двухъ классовъ. Въ первомъ обучать чтенію, письму и нотному пѣнію; во второмъ—катихизису, россійской грамматикѣ и ариѳметикѣ, учителей опредѣлить, одного изъ камчатскихъ священниковъ, другаго изъ студентовъ иркутской семинаріи. Учебныя книги отпускать безмездно изъ коммиссіи духовныхъ училищъ. Учениковъ содержать отъ казны, 25 человѣкъ изъ духовнаго званія, и 10 человѣкъ обывательскихъ. Открытіе училища въ петропавловскомъ портѣ было 14 октября 1820 года. Управленіе имъ ввѣрено начальнику Камчатки Рикорду съ званіемъ попечителя.

Наконецъ, опредѣленіемъ святѣйшаго синода, Высочайше утвержденнымъ 19 ноября 1822 года, чтобъ камчатское духовное правленіе, и главное духовенство перевести изъ Нижнекамчатска въ петропавловскую гавань, яко въ мѣсто главнаго пребыванія начальника Камчатки, и чтобъ для благолѣпія въ церковномъ служеніи быть при протоіереѣ двумъ священникамъ, діакону и четыремъ причетникамъ,—симъ опредѣленіемъ, которымъ исключены изъ штата прежніе два студента, измѣнено мѣстопребываніе главнаго духовенства, и положительно указано на учрежденіе *камчатскаго духовнаго прав-*

ленія. проповѣдническая свита оканчиваетъ свое давно уже мнимое существованіе, и съ сего времени названіе это выходитъ изъ народнаго въ Камчаткѣ употребленія. Нижнекамчатская успенская церковь осталась приходскою. Построенная же въ Нижнекамчатскѣ архимандритомъ Пахоміемъ церковь николаевская давно уже разрушилась и невозобновлялась.

IV. Преобразованіе духовной части въ Камчаткѣ 1823—1840.

Вышеупомянутымъ положеніемъ 1812 года было также поставлено въ обязанность начальнику Камчатки построеніе въ петропавловскомъ портѣ церкви. Опредѣленіе сіе вытекло изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Когда петропавловская гавань, или, какъ стали называть ее позднѣе, петропавловскій портъ населился, тогда открылась надобность перенести сюда обратно съ Паратунки и церковь. Но по разнымъ причинамъ это не было приведено въ исполненіе до 1810 года. Съ сего времени скудными средствами начали строить храмъ двухпридѣльный въ прежнее наименованіе рождества пресв. Богородицы, и во имя св. апостоловъ Петра и Павла. И за недостаткомъ средствъ и рукъ въ 1812 году 5 февраля едва приготовили къ освященію придѣлъ во имя апостоловъ, а другой освященъ уже въ 1814 году 25 января. Но пока зданіе это созидалось, въ тоже время по непрочности матеріаловъ и по неискуству здателей, приходило въ обветшаніе, такъ что по освященіи втораго придѣла оно уже едва держалось въ своемъ основаніи. Правительство, имѣя въ виду такія неудобства къ построенію прочнаго храма въ петропавловскомъ портѣ мѣстными средствами, положило построить его на счетъ казны; въ Иркутскѣ составлены планъ и смѣты, и отпущена сумма. Епископъ (потомъ архіепископъ) иркутскій Михаилъ II въ 1818 году благословилъ построить новый храмъ однопрестольный во имя св. апостоловъ Петра

и Павла. Дѣло построенія пало на преемствовавшаго Рикорду, начальника Камчатки Ѳедора Ефимовича Станицкаго. По неимѣнію близъ авачинской губы другаго лѣса, кромѣ малорослаго березоваго, или тополеваго и ветловаго, изъ Нижнекамчатска моремъ приплавленъ лѣсъ лиственичный отборный; уставщики и иконописцы вызваны изъ Иркутска; въ работѣ принимали участіе не только камчадалы, но и олюторцы. И такимъ образомъ воздвигнутъ, и освященъ протоіереемъ Никифоромъ 24 ноября 1826 года, нынѣшній камчатскій петропавловскій соборъ.

На мѣсто Станицкаго назначенъ въ 1827 году начальникомъ Камчатки капитанъ I-го ранга Аркадій Васильевичъ Голенищевъ, заранѣе ознакомленный съ краемъ, такъ какъ состоялъ въ немъ на службѣ въ званіи помощника начальнику. Лично въ с. петербургъ представилъ онъ разные проэкты объ улучшеніи состоянія Камчатки, и въ числѣ ихъ предполагалъ нѣкоторыя преобразованія по части духовной. Между прочими его предположеніями было: замѣнить туземное духовенство другими изъ Иркутска; симъ послѣднимъ сверхъ выгодъ, предоставленныхъ положеніемъ 1812 года, выдавать впередъ и обратно прогонные деньги *по количеству людей въ ихъ семействахъ;* протоіерею и двумъ священникамъ при камчатскомъ соборѣ назначить, сверхъ жалованья и провіанта, столовые деньги; камчатскихъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ священниковъ уволить въ заштатъ съ пенсіономъ; скопившимся въ Камчаткѣ, остающимся за безграмотствомъ безъ должностей, дѣтямъ духовенства предоставить избрать родъ жизни; новому протоіерею предоставить начальство надъ всѣмъ камчатскимъ духовенствомъ; и наконецъ, на границѣ камчатской области (къ Гижигѣ) на восточномъ берегу въ Дранкинскомъ селеніи, а на западномъ въ Лѣсновскомъ селеніи построить церкви, и опредѣлить къ нимъ причты. Предположенія сіи приняты сибирскимъ комите-

томъ, и Высочайше утверждены 24 декабря 1827 года. Святѣйшій синодъ присовокупилъ къ нимъ то, чтобъ предоставивъ петропавловскому протоіерею, такъ какъ благочинному, начальство надъ всѣмъ камчатскимъ духовенствомъ, въ разсужденіи дальнихъ разстояній церквей, назначить ему въ помощь священника съ потребными качествами, для ближайшаго надзора за священно-и церковно-служителями.

Въ слѣдствіе сего, на мѣсто престарѣлаго протоіерея Никифора Никифорова, изъ Иркутска присланъ въ 1828 году съ званіемъ благочиннаго протоіерей Константинъ Шастинъ, воспитанникъ московской духовной академіи. Въ пятилѣтнюю его въ Камчаткѣ службу безмѣстные дѣти духовенства приняли разное назначеніе, иные заняли низшія должности по духовному вѣдомству, другіе поступили въ казаки и крестьяне. Нѣкоторые изъ престарѣлыхъ священниковъ получили отставку съ пенсіономъ. Примѣчательно, что среди этого разбора, священникъ Іоаннъ Романовъ Верещагинъ, усвоившій нѣкогда, по предложенію генерала Кошелева, не принадлежащее начальство надъ камчатскимъ духовенствомъ, по рѣшенію иркутскаго архіепископа Мелетія изверженъ вовсе изъ сана, и изъ духовнаго званія.

Въ это время произошла перемѣна въ завѣдываніи островами курильскими. Кромѣ болѣе или менѣе постояннаго посѣщенія ихъ съ 1767 года священникомъ большерѣцкимъ, тамъ были въ разныя времена священники Романъ и Ѳедоръ Верещагины, самъ протоіерей Стефанъ двукратно, и протоіерей Никифоръ. Братья Верещагины достигали до 14 острова, и крестили его жителей, которые увѣряли, что и мохнатые курильцы съ 19 острова готовы принять крещеніе. Но поѣздки сюда священниковъ всегда сопрягались съ большими стѣсненіями со стороны мѣстнаго начальства, продолжавшаго поддерживать распоряженіе Плениснера. Отсюда возникали жалобы со стороны духовенства на свѣтскихъ командировъ, а отъ командировъ на

обремененіе разъѣздами духовенства обывателей. Наконецъ иркутское намѣстническое правленіе предоставило генералу Кошелеву согласить эти пренія. И Кошелевъ, относительно посѣщенія священниками курильскихъ острововъ, высказалъ слѣдующее мнѣніе (1): «Изъ исторіи о Японцахъ извѣстно, что они имѣютъ большую ненависть къ христіанству, такъ что, заходившій въ петропавловскую гавань камергеръ Резановъ разсказывалъ, что въ бытность его съ посольствомъ въ Японіи, онъ вынужденъ былъ удалить отъ себя и отъ своей свиты всѣ наружныя знаменія христіанства, какъ то: кресты и иконы, чтобъ не оскорбить Японцовъ, съ которыми нужно было вести государственные переговоры о торговлѣ; то камчатской проповѣднической свитѣ отъ просвѣщенія мохнатыхъ Курильцовъ, обитающихъ на 19 острову, независящихъ отъ Россіи, но болѣе союзныхъ съ Японіею, удержаться, чтобъ не поссорить двѣ державы; да и потому еще, что отправленіе на тѣ дальніе острова сопряжено съ большимъ отягощеніемъ для жителей. Къ обитающимъ же на ближнихъ островахъ Курильцамъ отправляться священнику, къ приходу котораго будутъ они причислены, чрезъ годъ и чрезъ два смотря по обстоятельствамъ. Но въ сихъ случаяхъ духовенству имѣть разъѣзды за указные прогоны, которые обязано назначить духовное начальство.» Преосвященный иркутскій Веніаминъ призналъ мнѣніе это одностороннимъ, составленнымъ безъ соглашенія съ проповѣдническою свитою: однакожъ оно получило утвержденіе высшаго правительства, кромѣ назначенія на разъѣзды денегъ. Послѣ сего, нельзя безъ душевнаго волненія читать жалобу, которая въ августѣ 1812 года прислана была къ протоіерею Никифору съ 14 острова. Прадѣды наши, писали Курильцы, бывъ въ вѣрѣ неизвѣстной, затѣмъ по произволенію Божію, приняли

(1) Архивъ камч. дух. правленія.

вѣру христіанскую, и были ежегодно посѣщаемы священниками; но съ 1803 года, не пріѣзжалъ къ намъ ни одинъ священникъ, почему младенцы умираютъ безъ крещенія, взрослые остаются безъ сподобленія таинъ и безъ ученія, умершіе погребаются безъ отпѣтія, и они—жители 14 острова убѣдительно просятъ протоіерея или самому посѣтить ихъ, или прислать священника (1). Однакожъ сія умилительная просьба, за не ассигнованіемъ прогоновъ, осталась безъ послѣдствій. Въ 1829 году, по распоряженію протоіерея Шастина, и при содѣйствіи начальника Камчатки Голенищева, на двухъ первыхъ островахъ былъ соборный священникъ Ѳирсъ Зыряновъ. На обоихъ островахъ онъ засталъ только 38 Курильцовъ; прочіе находились за промыслами на 4 и 5 островахъ, куда неимѣлъ возможности попасть Зыряновъ. Изъ отчета его видно, что на томъ и на другомъ острову были устроены молитвенныя юрты довольно чистыя; что всѣ бывшіе на лицо Курильцы знали начальныя молитвы. Съ 2 мая по 10 іюня молился съ ними священникъ, всѣхъ исповѣдалъ и пріобщилъ святыхъ Таинъ, и оставилъ имъ на память Новый Завѣтъ съ русскимъ переводомъ и русскую Псалтирь. Въ 1833 году тѣже острова посѣтилъ большерѣцкій 80 лѣтній священникъ Алексѣй Черныхъ, и это посѣщеніе было прощальное. Въ 1830 году курильскіе острова поступили въ вѣдѣніе россійско-американской компаніи, которая просила иркутское епархіальное начальство причислить острова сіи къ одному изъ приходовъ американскихъ, именно, къ атхинскому, какъ для соблюденія единства въ завѣдываніи ими, такъ и по вниманію къ тому удобству, что изъ Камчатки священникъ имѣетъ возможность, и то ограниченную, посѣщать только 1-й и 2-й островъ, между тѣмъ какъ священникъ атхинскій, на судахъ компаніи, будетъ обозрѣвать, пазидать и

(1) Архивъ камчат. дух. правленія.

сподоблять таинствами, и жителей острововъ отдаленныхъ.— Иркутскій архіепископъ Мелетій вполнѣ согласился съ симъ представленіемъ, и указомъ консисторіи отъ 19 января 1833 года камчатскимъ священникамъ окончательно воспрещенъ входъ на острова курильскіе.

Петропавловскій портъ, знаменитый своею отличною гаванью, и затѣмъ лишенный мѣстныхъ удобствъ къ прожитію въ немъ, всегда былъ скуденъ и рабочими руками, и строительными средствами, тѣмъ болѣе искусными ремесленниками. Поэтому, при всемъ стремленіи, на пользу края, морскаго и духовнаго начальства, не нашлось возможности покрыть камчатскій соборъ даже готовымъ, присланнымъ изъ Петербурга желѣзомъ, тогда какъ течь сквозь неисправную деревянную крышу не рѣдко препятствовала богослуженію (1). Мало сего. Кирпичъ выдѣлывался въ портѣ въ столь маломъ количествѣ, что едва его доставало къ поддержанію печей въ жилыхъ зданіяхъ; а церковь оставалась безъ тепловаго устройства, и зимніе холода до того охладили усердіе прихожанъ, что въ воскресные дни за литургіею бывало только нѣсколько чиновниковъ, имѣвшихъ возможность одѣться потеплѣе. Даже нѣкоторыя оконницы въ храмѣ, за недостаткомъ стеколъ, были завѣшены парусиною. Судя поэтому, можно представить, какія трудности въ прожитіи долженъ былъ терпѣть заѣзжій протоіерей, имѣвшій большое семейство. И это было причиною, что благочинный Константинъ Шастинъ, прослуживши урочное пятилѣтіе, въ іюнѣ 1834 года изъ Камчатки выѣхалъ.

На его мѣсто 15 сентября того же года прибылъ, посланный изъ Иркутска, соученикъ Шастину по академіи, протоіерей Прокопій Громовъ. Съ нимъ пріѣхали два священника, Стефанъ Веніаминовъ и Игнатій Правовѣровъ, назначенные къ предпо-

(1) Клировыя вѣдомости за 1829 годъ и послѣдующіе годы.

ложеннымъ дранкинской и лѣсновской церквамъ. Въ тоже время доставлены для новыхъ церквей, изготовленныя на счетъ казны частію въ Иркутскѣ, и частію выписанныя изъ Россіи, принадлежности, какъ-то: иконостасы (на полотнѣ для удобства провоза по охотской дорогѣ на верховыхъ лошадяхъ, утварь, ризница, книги и колокола. Но кто бы подумалъ, что и въ это время врагъ человѣкъ положитъ святому дѣлу препятствіе, котораго за 80 лѣтъ предъ симъ опасался миссіонеръ Хотунцевскій, когда вмѣсто того, чтобъ строить церковь на Укѣ, велѣлъ поставить ее при р. Ключовкѣ. Нашлись и нынѣ не добрые люди, которые внушили по укинскому (1) берегу, гдѣ предлежало строить одну изъ новыхъ церквей, будто бы со входомъ сюда русскаго клира умалятся звѣриные и рыбные промыслы, отяготѣютъ надъ жителями болѣзни,—и что всего хуже, будто бы русскіе священники имѣютъ обычай, по совершеніи брака, при себѣ же требовать исполненія супружескихъ обязанностей. И Укинцы обнаружили противленіе построенію среди ихъ церкви, а во главѣ противниковъ опять сталъ тоіонъ р. Юлегиной или Дранкинской, слѣдовательно потомокъ крамольнаго Умъевутчшкхана. Злыя внушенія пронеслись и на западный берегъ, на которомъ предполагалась вторая церковь. Однако-жъ Налланцы (2) молчали, и высматривали, чѣмъ кончится возстаніе укинцовъ. Г. Голенищевъ принялъ строгія мѣры; смѣнилъ съ должностей менѣе опасныхъ тоіоновъ, и замѣнилъ другими къ себѣ приверженными, а дранкинскаго вызвалъ въ петропавловскій

(1) Разстояніе на восточномъ берегу полуострова, начиная съ р. Озерной на сѣверъ до р. Дранкинской включительно, на протяженіи 200 верстъ, называется *берегомъ Укинскимъ*, отъ болѣе значительной въ промежуткѣ сего протяженія рѣчки *Уки*.

(2) Разстояніе отъ Тигиля до р. Лѣсной включительно, на протяженіи 260 верстъ, называется *берегомъ Палланскимъ*, отъ значительной рѣки въ промежуткѣ сего протяженія *Паллана*.

портъ и содержалъ подъ стражею. Новый благочинный прибылъ въ то время, когда мятежный тоіонъ подъ строгимъ арестомъ понялъ невыгоду своего положенія. Онъ просилъ протоіерея принять посредство примиренія его съ начальникомъ, слезно раскаяваясь въ своемъ поступкѣ, и обнадеживая, что на Укѣ все будетъ тихо. Доброта начальника даровала виновному свободу, и онъ отправился въ свое мѣсто, но замѣчательно, что на дорогѣ умеръ.

При обозрѣніи полуострова новымъ благочиннымъ съ января 1835 года, первые встрѣтились ему на пути приходы большерѣцкій и ичинскій. Храмы въ обоихъ приходахъ, при предмѣстникѣ его, за обветшаніемъ были разобраны и заложены новые. Тигильская церковь стояла прочно. При р. Лѣсной водворенъ священникъ Веніаминовъ, которому поставлено въ обязанность высмотрѣть по разстояніи снѣговъ удобное мѣсто, и заложить предположенную здѣсь церковь. При р. Дранкѣ все нужное къ заложенію храма, по распоряженію начальника Камчатки, было уже готово, и въ его присутствіи 1 го марта заложеніе освящено по чину церкви. Въ селѣ Ключевскомъ и въ Нижнекамчатскѣ храмы, устроенные изъ лиственичнаго лѣса, стояли крѣпко, но при послѣднемъ храмѣ небыло колокольни, которую и предложено построить (и построена). Верхнекамчатская церковь, по случаю подмытія ея водою, еще въ 1823 году, отнесена была далѣе къ сѣверу за 12 верстъ въ село Мильково, и потому носила уже названіе мильковской. На всемъ полуостровѣ оказалось камчадаловъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ 2760 душъ. Такъ-то умалилось доброе племя! Крещенныхъ олюторцовъ сосчитано 307 душъ, и 300 не принявшихъ еще крещеніе. Людей русскихъ, какъ-то: духовныхъ, чиновныхъ, служащихъ и отставныхъ, торговыхъ, мѣщанъ, крестьянъ, ссыльныхъ, и поселенцовъ изъ якутовъ, съ семействами, значилось по росписямъ, включая и 900 душъ обоего пола населявшихъ

петропавловскій портъ, 2072 человѣка. Такимъ образомъ все народонаселеніе камчатскаго полуострова отъ губы авачинской по восточному берегу до рѣки Олюторцы, а по западному до р. Пустой, состояло изъ 5439 душъ.

Достойно вниманія, что камчадалы съ мала до велика, обоего пола, знаютъ всѣ главныя молитвы, и не встрѣтилось благочинному ни одного мальчика, ни дѣвочки, которые бы не умѣли прочитать даже символа вѣры, столь труднаго по оборотамъ рѣчи славянской для языка камчадаловъ, еще не совсѣмъ свыкшагося съ произношеніемъ русскимъ. И за это наслѣдственное между камчадалами правило обучать родителямъ дѣтей съ младенчества молитвамъ, должно благодарить миссіонера Хотунцевскаго, внушившаго это, и отдать честь проповѣднической свитѣ, поддержавшей сіе благое дѣло. Еще черта, заставляющая уважать камчадаловъ. Окруженные постоянно русскими своевольниками, они не переняли отъ нихъ ни какихъ укорительныхъ словъ, тѣмъ паче срамословія. И никто никогда не видалъ камчадала въ раздраженномъ положеніи. Самую большую досаду онъ выразитъ: экой ты досадный!—не болѣе. Вообще камчадалы оставались, какъ и во времена Беринга, Штеллера, Хотунцевскаго, богобоязненными, внимательными къ слову проповѣди, простодушными, правдивыми. Хищенія между ними не было слышно. Никакія прещенія не умалили ихъ готовности къ услугамъ храмамъ Божіимъ и духовенству. Отъ нихъ далеко отстояли своею нравственностію люди пришлые, однако-жъ не въ той мѣрѣ, какую опредѣлялъ въ свое время Штеллеръ. Крещенные Олюторцы уступали камчадаламъ въ привязанности къ церкви, но причиною этому ихъ одичалость, отчужденіе отъ общежитія, и отдаленность отъ храма, котораго они не видывали; потому что самый ближайшій къ передовымъ олюторскимъ острожкамъ Ключовскій отстоитъ на 500 верстъ, что и указывало прежде и указало нынѣ на необходимость воз-

двигнуть храмъ при р. Драшкѣ, на переходѣ изъ Камчатки въ Олюторскъ. Кочевавшіе близъ Тигиля въ небольшомъ количествѣ Коряки въ пріемъ благочиннаго явили себя привѣтливыми и гостепріимными; а на предложеніе принять христіанство, высказали самую горькую истину, что они боятся съ принятіемъ русской вѣры сдѣлаться такими же неправдивыми и нечистыми по жизни, каковы Тигильскіе казаки.

Въ слѣдующіе годы протоіерей продолжалъ объѣзжать, по обязанности благочиннаго, полуостровъ. Плодомъ сихъ путешествій было: въ 1836 году освященіе 16 февраля дранкинской церкви во имя святителя иркутскаго Иннокентія; въ 1837 (1) году освященіе 27 января новопостроенной ичинской вознесенской, и 12 февраля освященіе церкви, воздвигнутой при рѣкѣ Лѣсной во имя святителя и чудотворца мирликійскаго Николая, какъ бы въ замѣненіе, долго существовавшаго и упразднившагося храма во имя его при р. Камчаткѣ; въ 1838 году— освященіе 22 января большерѣцкой успенской церкви.

Между тѣмъ обстоятельства устроились такъ, что въ 1836 году камчатскій петропавловскій соборъ, при опытности новаго начальника Камчатки, Якова Ивановича Шахова, прибывшаго на смѣну Голенищева, покрытъ желѣзомъ, и вообще къ половинѣ сего года приведенъ въ то благовидное состояніе (2), о

(1) Въ этотъ объѣздъ благочинный въ послѣдній разъ видѣлся съ престарѣлымъ протоіереемъ Камчатскимъ Никифоромъ Никифоровымъ, который, послѣ увольненія въ 1828 году отъ службы, мирно доканчивалъ дни свои, пользуясь пенсіономъ, въ родномъ своемъ Нижнекамчатскѣ. Умеръ 26 ноября 1837 года, и приложился къ праху своего родителя. Замѣчательна была его наружность. Онъ не имѣлъ ни усовъ, ни бороды, и даже признаковъ ихъ. Волосы на головѣ были темнорусые, длинные, прямые. Голосъ его былъ звучный, рѣчь отчетистая и отличалась острословіемъ.

(2) Гражданинъ Соединенныхъ штатовъ Джонъ Доминисъ, видя заботливость мѣстнаго духовенства о благоукрашеніи церкви и съ тѣмъ вмѣстѣ недостатокъ потребныхъ для того матеріаловъ, пожертвовалъ олифы и красокъ на 500 руб. Святѣйшій синодъ благодарилъ его.

которомъ выписываемъ свидѣтельство соотечественника Лаперузова Дюпитýра: «1-го сентября (н. с.) послѣ пятинедѣльнаго «плаванія отъ острововъ сандвичевыхъ, мы положили якорь въ «авачинской губѣ, замѣчательной дикою красотою живописныхъ «горъ, ее окружающихъ. Отъ начальника Камчатки г. Шахова «узнали мы о предстоящемъ днѣ празднованія коронаціи рос- «сійскаго Императора. День праздника выдался чудный. Ясное, «безоблачное небо и ярко горѣвшее солнце, великолѣпіемъ «своимъ, казалось, хотѣли увеличить торжество, когда обита- «тели Камчатки преимущественно желали выказать вѣрноподд- «аннические чувства къ своему самодержцу. Со старшими офи- «церами фрегата de la Vénus въ полныхъ мундирахъ пред- «ставлялись мы начальнику Камчатки, и по осмотрѣ бывшаго «въ парадѣ войска, пришли въ церковь слушать литургію и «молебенъ (1) Té Deum. Служба совершалась съ большимъ ве- «ликолѣпіемъ. Священническія облаченія изъ золото-серебреной «парчи, сколько драгоцѣнны, столько же бѣлы и блестящи. «Церковь удивительно опрятная, d'une propreté admirable, не- «большая, хорошо украшенная. Однако-жъ украшенія ея были «ниже роскошнаго облаченія клира. Въ первый разъ видѣлъ я «грекороссійскую службу; меня поразило устройство алтаря. «Онъ отдѣленъ иконостасомъ и прорѣзными вратами, которые, «въ продолженіи службы, нѣсколько разъ открывались и закры- «вались. Мнѣ казалось, что стоялъ я истинно при тайнодѣй- «ствіи. Между пѣвчими слышались голоса дѣтскіе, которые по «временамъ производили такую гармонію, будто бы имъ по- «могали инструменты. Не я одинъ испытывалъ сей обманъ «слуха. Молившіеся, за не существованіемъ сѣдалищъ, во всю «службу стояли на ногахъ въ продолженіи трехъ часовъ. Жен-

(1) При молитвѣ за Государя на молебнѣ адмиралъ и всѣ офицеры преклонили, по примѣру русскихъ, колѣна.

«скій полъ занималъ лѣвую сторону въ храмѣ, а мужескій «правую. Молчаніе царствовало. Глубокое вниманіе предстоявшихъ, и ихъ приличное дню одѣяніе согласовались съ свято-«стію мѣста» (1).

Въ 1838 году, на пожалованные въ это время святѣйшимъ синодомъ 10,000 рублей, отстранено одно изъ важныхъ неудобствъ отъ соборнаго духовенства. Для помѣщенія его, и въ тоже время, для помѣщенія духовнаго правленія, устроены домы. Кирпичъ не переставалъ быть въ петропавловскомъ портѣ вещію не для всѣхъ доступною. Но въ это время Богъ послалъ сюда переселенца, отлично знавшаго кирпичное и печное дѣло, и заботливый церковный староста купецъ Ив. Алексѣев. Бушуевъ устроилъ на соборный капиталъ временно кирпичный заводъ, не только удовлетворившій въ этомъ отношеніи всѣмъ потребностямъ по духовному вѣдомству, да и послужившій на пользу обывателямъ. Было всѣмъ желательно, чтобы храмъ петропавловскаго порта, какъ показнаго конца Россіи на оконечности Азіи, украсить такою утварью и ризницею, которая бы иностранцамъ разныхъ націй, около этого времени начавшимъ весьма часто посѣщать Камчатку, свидѣтельствовала о любви русскихъ къ благолѣпію православныхъ церквей; и въ тоже время усовѣтовано, маломѣрныя мѣстныя иконы замѣнить новыми большаго размѣра. Въ Москвѣ нашелся споспѣшникъ доброму дѣлу (Гарв. Матв. Карпиловъ), который всѣ требованія камчатскаго собора и приходскихъ церквей, подражавшихъ соборной въ пріобрѣтеніи не только нужныхъ, но и изящныхъ вещей, выполнилъ съ возможною скоростію и точностію. Усердіе прихожанъ, особенно портовыхъ чиновниковъ и купечества,

(1) Журналъ la France Maritime, voyage au Kamtschatka sur la Vénus par l'Amiral Du—Petitthouars, Volum. IV, 1841 pag. 318 et 190.

выражалось въ щедрыхъ денежныхъ пожертвованіяхъ, а что всего вождѣленнѣе, въ прибѣжности всѣхъ къ церкви, такъ, что сословія сіи приняли за правило во дни воскресные и праздничные не только неупустительно быть у литургіи, но и являться постоянно, даже въ зимнее время, на самое раннее утреннее богослуженіе (1).

Въ 1838 году на иркутскую каѳедру прибылъ преосвященный Нилъ. Получивъ отъ постороннихъ лицъ (2) свидѣтельство объ удовлетворительномъ состояніи духовной части въ Камчаткѣ, посланіемъ благодарилъ онъ камчатское духовенство, что оно заботится о благоукрашеніи церквей, что пастырями не забыто дѣло ихъ званія и стоятъ на стражѣ своей добрѣ. Затѣмъ внушалъ обратить вниманіе на умягченіе нравовъ сѣверныхъ племенъ, и съ этою цѣлію прислалъ въ распоряженіе лѣсновскаго священника походную церковь, а самаго священника, тяготившагося на новомъ мѣстѣ всѣми лишеніями, ободрялъ архипастырскимъ словомъ не унывать отъ трудностей. Въ соотвѣтствіе благожеланіямъ владыки, Господь помогъ священникамъ лѣсновскому и дранкинскому совершить дивное дѣло, умягчить сердца неожиданно въ 1839 году прикочевавшихъ въ Камчатку Чукчей, съ перваго шага напугавшихъ сѣверныя селенія своимъ звѣроправіемъ. Предводителемъ ихъ былъ нѣкто Чинникъ. Но этотъ-то Чинникъ и сдѣлался первымъ исповѣдникомъ Христа; примѣру его послѣдовали и другіе его собратія. Государь Императоръ получивъ о семъ донесеніе, изрекъ (7-го августа 1843 года): слава Богу! Великое слово Державнаго объявлено Камчаткѣ въ указѣ святѣйшаго синода.

---

(1) Отчетъ епископа камчатскаго Иннокентія св. синоду о первомъ его посѣщеніи Камчатки въ 1842 году.

(2) Въ 1838 году чрезъ всю Камчатку проѣзжалъ адъютантъ морскаго министра кн. Меншиковъ, который передалъ преосвященному свои наблюденія.

Общеніе преосвященнаго Нила съ отдаленною частію своей обширной паствы—Камчаткою, не ограничивалось посланіями къ ея пастырямъ. Въ стойбищахъ корякскихъ хранится его граммата, писанная къ одному изъ некрещенныхъ старшинъ сего племени. Вотъ съ нея списокъ: «Божіею милостію, Нилъ епископъ иркутскій, перчинскій и якутскій. Корякскому старшинѣ Этеку. Еще не имѣю я утѣшенія именовать васъ и вашихъ соплеменниковъ сынами Церкви Христовой. Но уже утѣшаюсь сладкою надеждою, что приближается время духовнаго вашего просвѣщенія и обращенія отъ языческихъ заблужденій къ единой истинной благодатной вѣрѣ. Таковую надежду мою о васъ и о племени вашемъ питаетъ и утверждаетъ благотворительность, оказанная вами чадамъ паствы моея—камчадаламъ лѣсновскаго прихода. Когда бѣдствовали они въ 1837 году отъ неулова, вы съ табуномъ своимъ держались у лѣсновскаго острожка для того только, дабы помогать бѣднымъ, и спасать ихъ отъ смерти голодной. Благій и праведный Господь да наградитъ васъ за сіе, воздавъ сторицею за сдѣланное добро. Паче же просвѣтивъ очеса сердца вашего, сподобитъ васъ благъ вѣчныхъ, которыя уготованы вѣдущимъ Его, и святой Его законъ. Писана въ богоспасаемомъ градѣ Иркутскѣ въ лѣто отъ созданія міра ѕзтмз, отъ воплощенія же Сына Божія тысяча восемь сотъ тридцать девятаго, генваря 1 дня» (1). Передача сей грамматы Этеку чрезъ камчатскаго благочиннаго происходила на снѣгу не далеко отъ тигильской крѣпости. Корякъ приклонилъ колѣна, облобызалъ граммату, просилъ позволенія показывать ее начальникамъ Камчатки и коммисарамъ, и велѣлъ отвѣчать пославшему архіерею, что пока у Этека будутъ олени, онъ не отка-

(1) Этекъ награжденъ потомъ по ходатайству преосвященнаго Нила золотою медалью.

жется кормить ими и русскихъ и камчадаловъ. Значитъ, сѣмя брошено не на худую землю, и когда либо принесетъ плодъ.

Но до конца ли истребились къ сему времени древнія языческія вѣрованія между камчадалами? Взоръ русскаго священника лѣсновскаго усмотрѣлъ, что въ сѣверѣ Камчатки и среди христіанства чествовались иногда и идолы. Въ 1840 году случайно найдены въ лѣсу близъ лѣсновскаго селенія два деревянные истукана, представляющіе мущину и женщину, обвѣшенные свѣжими жертвенными звѣрками. Но надобно было видѣть испугъ и раскаяніе добродушныхъ, захваченныхъ въ этомъ чествованіи. Мѣра исправленія ограничена вразумленіемъ и взятіемъ честнаго слова впредь этаго не дѣлать, а идолы сожжены. Вотъ что значило рѣдкое навѣщеніе священниками обитателей отдаленнаго угла! Кого изображали найденные кумиры, Камчадалы объяснить того или не умѣли или не хотѣли. Не Кутху ли и жену его Емми, почитающихся не земнаго происхожденія родоначальниками камчадальскаго племени?

Къ концу 1840 года прибылъ въ Камчатку начальникомъ капитанъ 1 ранга Николай Васильевичъ Странполюбскій. Онъ первый изъ начальствующихъ обратилъ вниманіе на то, что уже давно лежало на душѣ соборнаго духовенства. Въ Камчаткѣ, кромѣ духовнаго училища, въ которое принимались 25 воспитанниковъ духовныхъ и 10 камчадальскихъ, да развѣ еще два, три ученика изъ чиновническаго и купеческаго сословія по просьбѣ родителей, ни-какого учебнаго заведенія не было. Дѣти матросовъ, казаковъ и разночинцовъ, ни чѣмъ не занятые, съ утра до вечера наполняли не многія улицы петропавловскаго порта, оглашая ихъ шумными играми, своеволіемъ и буесловіемъ. По предложенію Странполюбскаго протоіерей вызвался быть наставникомъ сихъ жалкихъ дѣтей въ законѣ Божіемъ; морскіе офицеры приняли на себя обученіе ихъ чтенію, письму, грамматикѣ и ариѳметикѣ. Изложенъ домашній уставъ

заведенія; распредѣлены часы уроковъ; учреждены надзиратели; и улицы опустѣли отъ праздныхъ дѣтей; родители ихъ радовались и благодарили начальство за доброе дѣло. Къ этому же времени подошло распоряженіе правительства объ учрежденіи сельскихъ училищъ, и священники камчатскихъ приходовъ, хотя не всѣ съ одинаковымъ успѣхомъ, начали содѣйствовать распространенію грамматности между сельскими обывателями и камчадалами.

Въ такомъ положеніи находились церковныя дѣла въ Камчаткѣ, при всѣхъ переворотахъ, при населеніи людьми всякаго сорта, благодареніе Господу! недоступной ни какому расколу, ни какому лжемыслію, когда совершилась надъ нею важная іерархическая перемѣна.

V. Открытіе камчатской епархіи.

Въ 1840 году 15 декабря открыта камчатская епархія. Въ составъ ея вошли колоніи россійско-американской компаніи, полуостровъ камчатскій, охотская и гижигинская области, и вскорѣ за тѣмъ, сперва частица отъ области якутской-удскій островъ, а потомъ черезъ 10 лѣтъ и вся якутская область. Совершившій дѣло благовѣстника въ колоніяхъ Р. А. компаніи, священникъ Іоаннъ Веніаминовъ, съ принятіемъ иночества Иннокентій, рукоположенъ въ епископа новооткрываемой епархіи, съ нареченіемъ его отъ святѣйшаго синода камчатскимъ и сѣверо-американскимъ. Но Государь Императоръ Николай I, окинувъ державнымъ взоромъ пространства и племена поручаемыя новому архипастырю, повелѣлъ именовать ему *Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ*. Въ Камчаткѣ получено чрезвычайное извѣстіе 23 сентября 1841 года. А въ день благовѣстника Іоанна Богослова въ камчатскомъ Петропавловскомъ соборѣ празднованно открытіе епархіи по чину церкви.

Главное мѣстопребываніе камчатскому епископу назначено въ Америкѣ въ Новоархангельскѣ (на островѣ Ситхѣ). Архипастырь, слѣдуя въ 1841 году изъ Петербурга въ Америку, съ пути изъ Охотска предпослалъ Камчаткѣ свое благословеніе, и желаніе, чтобъ во всѣ воскресные дни дѣти поучаемы были въ церквахъ христіанской нравственности въ видѣ простыхъ безъискуственныхъ съ ними разговоровъ. А въ 1842 году 19 августа Петропавловскій портъ встрѣтилъ и самаго архипас-

тыря. Въ высокоторжественный день Коронованія Государя Николая I, была совершена преосвященнымъ въ камчатскомъ Петропавловскомъ соборѣ первая божественная литургія. Можно представить умиленіе чадъ пустыни въ первый разъ видѣвшихъ величественное архіерейское священнодѣйствіе, въ первый разъ слышавшихъ учительное слово пастыреначальника. Вторымъ невиданнымъ въ Камчаткѣ іерархическимъ дѣйствіемъ было рукоположеніе въ діакона и священника.

Наконецъ такъ устроилось, что обитатели Камчатки въ недолговременное пребываніе среди ихъ преосвященнаго, имѣли случай видѣть третіе дѣло власти архіерейской — освященіе храма. Бывшій начальникъ Камчатки Аркадій В. Голенищевъ къ Петропавловскому собору въ 1831 году пристроилъ съ южной стороны надъ прахомъ супруги своей (Вѣры) придѣльный храмъ во имя св. мученицъ Вѣры, Надежды и Любви и преподобнаго Аркадія. Придѣлъ этотъ въ 1841 году потребовалъ исправленія. Прибывшій архипастырь лично руководствовалъ въ семъ, уже приводимомъ къ концу исправленіи, даже помогалъ иногда дѣлу собственными руками, и 22 октября освятилъ новоотстроенный храмъ, при необыкновенномъ, по тамошнему мѣсту, стеченіи народа.

Во время слишкомъ трехмѣсячнаго пребыванія своего въ Петропавловскомъ портѣ, преосвященный входилъ въ подробное обозрѣніе собора, камчатскаго духовнаго правленія, народной нравственности, и остался всѣмъ доволенъ (1), конечно, кромѣ наружнаго вида церкви. Она, какъ прежде сказано, строена начальникомъ Камчатки Станицкимъ изъ прекраснаго лѣса. Но неискусная постройка не отвѣчала прочному матеріалу. Въ слѣдствіе невѣрной кладки лѣса церковь при сильныхъ сѣверозападныхъ вѣтрахъ давно уже стала клониться на

(1) Отчетъ его святѣйшему синоду.

южную сторону, а ужасное землетрясеніе начавшееся 1841 года мая 6 дня въ 8 часовъ утра, и продолжавшееся въ перемѣжающихся пріемахъ до октября, уклоненіе это сдѣлало даже опаснымъ. Къ прибытію владыки, церковь была съ южной морской стороны подперта бревнами.

Еще болѣе непріятное впечатлѣніе произвело на преосвященнаго духовное училище. Ввѣренное надзору начальника Камчатки Рикорда, оно съ самаго начала не получило полнаго характера духовнаго заведенія. Одинъ изъ преемниковъ Рикорда хотѣлъ даже церковный уставъ и нотное пѣніе замѣнить алгеброю и языкомъ французскимъ. Такое представленіе, конечно, не было уважено. Съ 1836 года начальники Камчатки, основываясь на томъ, что наблюденіе за училищемъ ввѣрено было Рикорду лично, но не преемственно, совершенно отъ него отказались и училище, въ безхлѣбномъ и во всемъ нуждающемся краѣ, лишилось тѣхъ пособій со стороны начальниковъ края, къ которымъ обязывало ихъ званіе попечителей. Послѣ этого, пріобрѣтеніе припасовъ стало обходиться чрезвычайно дорого, и ассигнуемая на содержаніе учениковъ сумма оказалась далеко не достаточною. Чтобъ поправить дѣла училища, найденнаго преосвященнымъ безъ припасовъ и безъ денегъ, онъ смотрѣніе за нимъ поручилъ благочинному протоіерею, и убѣдилъ начальника Камчатки Страннолюбскаго принять на себя званіе и обязанность попечителя по прежнему. Однакожъ такой порядокъ былъ не надолго. Въ 1844 году духовное училище въ Камчаткѣ упразднено, и слилось съ новоархангельскою вновь открытою семинаріею, куда перечислены училищныя суммы и переведены ученики.

Не лишнимъ будетъ обзоръ сего заведенія, существовавшаго 23 года. Чтобъ дать камчатскому училищу сколько-нибудь духовно-учебный порядокъ, архіепископъ иркутскій Михаилъ старшаго учителя, каковымъ въ 1828 году былъ посланъ въ

Камчатку протоіерей на священнической вакансіи Іоаннъ Бурдуковъ (1), наименовалъ инспекторомъ, съ прежнимъ подчиненіемъ его начальнику Камчатки, какъ попечителю. Достойные по усмотрѣнію инспектора и попечителя ученики высылались для дальнѣйшаго образованія въ иркутскую семинарію. Въ училищѣ съ его открытія до закрытія перебывало 122 воспитанника, въ томъ числѣ 7 человѣкъ дѣтей заѣзжаго духовенства, учившихся въ немъ не для Камчатки, и 49 человѣкъ дѣтей разночинцевъ. Изъ остальныхъ 66 человѣкъ духовно-камчатскаго вѣдомства, двое (Георгій Логиновъ и Іоаннъ Верещагинъ), окончившіе курсъ ученія въ иркутской семинаріи, и двое учившіеся въ ней не до окончанія курса (Михаилъ и Илья Коллеговы) заняли въ Камчаткѣ священническія мѣста. Трое, въ семъ числѣ одинъ изъ разночинцевъ (Гарднеръ), получили священническія мѣста на основаніи удовлетворительныхъ познаній, пріобрѣтенныхъ ими въ одномъ камчатскомъ училищѣ. Значитъ, училище это воспитало для края семь священниковъ. За тѣмъ многіе изъ воспитанниковъ его отправляютъ на родинѣ съ честію обязанности церковниковъ. Послѣдніе ученики отправлены въ Америку. Но были и такіе, которые потеряны и для себя и для края.

28-го ноября преосвященный Иннокентій въ послѣдній разъ благословилъ петропавловскій портъ отъ престола первоверховныхъ, и выѣхалъ въ предназначенный себѣ путь. Во всѣхъ церквахъ на полуостровѣ совершалъ онъ Божественную литургію, и предлагалъ назиданіе. Наконецъ, обозрѣвъ послѣднюю церковь Дранкинскую и отслуживъ въ ней 27-го января 1843 года напутственную литургію, архипастырь предложилъ камчатскому духовному правленію, что найденнымъ вездѣ по-

(1) Протоіерей Бурдуковъ по выѣздѣ въ 1839 г. изъ Камчатки умеръ въ Якутскѣ.

рядкомъ совершенно доволенъ,—и предпринялъ путь далѣе на сѣверъ къ Олюторцамъ, въ гижигинскую крѣпость, и отсюда чрезъ Ямскъ и Тауйскъ въ Охотскъ, а изъ Охотска обратно въ Америку.

Заѣзжій изъ Иркутска клиръ, водворенный при лѣсновской церкви, терпѣлъ важныя неудобства въ прожитіи здѣсь. Онъ не могъ питаться тѣмъ, чѣмъ кормятся камчадалы—корнями кипрея и сараны, тюленьимъ мясомъ и жиромъ выкидныхъ китовъ; рѣка Лѣсная безрыбная; хлѣба и другихъ припасовъ въ дикомъ и отдаленномъ мѣстѣ имѣть было не возможно, а если иногда и открывалась возможность достать что нибудь изъ тигильской крѣпости, то въ малыхъ количествахъ и за непомѣрно дорогую цѣну. Преосвященный лично повѣривъ (1) всѣ сіи неудобства, къ тому принявъ въ соображеніе, что отстроенная въ 1837 году лѣсновская церковь, чрезъ три года повреждена была ураганомъ, слѣдовательно не обѣщала прочности, и то, что, находясь на настоящемъ мѣстѣ, хотя она была ближе къ рѣкамъ Подкагарной и Пустой, коихъ крещенные обитатели въ числѣ 76 душъ обоего пола причислены были къ ней, но въ тоже время прихожане, жившіе по сю сторону ближе къ Тигилю, затруднялись въ общеніи съ нею, благословилъ перенести ее ближе къ Тигилю на изобилующую рыбой рѣку Палланъ, при которой находится многолюдное палланское населеніе, гдѣ причту давалось болѣе удобства имѣть сношеніе съ Тигилемъ, въ которомъ имѣютъ осѣдлость торговые люди. Въ томъ же 1843 году это было приведено въ исполненіе, и церковь на Палланѣ стала именоваться *Лѣсновско-Палланскою Николаевскою.*

За тѣмъ, посѣщенія преосвященнымъ Иннокентіемъ Кам-

(1) Первое служеніе, да и послѣднее, преосвященнаго камчатскаго Иннокентія въ лѣсновской церкви было 15-го января 1843 года.

чатки, приплывавшимъ обыкновенно изъ Америки моремъ въ Петропавловскій портъ, и по обозрѣніи всего полуострова, отправлявшимся чрезъ Олюторскъ, Гижигу и Охотскъ въ Аянскій портъ, повторялись чрезъ годъ и чрезъ два, и всегда его вниманіе находило что-нибудь устроить лучшее для блага края. Но эти улучшенія перечислитъ тотъ, на кого падетъ жребій изложить полную исторію камчатской епархіи во всемъ ея обширномъ объемѣ. Намъ остается сказать, что *отлично усердное служеніе и ревностные пастырскіе труды* перваго епископа камчатскаго скоро обратили на себя вниманіе святѣйшаго синода и Монарха, и онъ 21 апрѣля 1850 года пожалованъ въ санъ архіепископа.

VI. Достопримѣчательности камчатскихъ церквей.

А) *Камчатскаго петропавловскаго собора:*

1) При соборѣ есть нѣкоторыя вещи а) оставленныя экспедиціею Беринга вмѣстѣ съ походною церковію, послужившею основаніемъ собору, а именно: три малые колокола; небольшой серебренный позолоченный потиръ, къ которому священникомъ Волковымъ придѣланы дискосъ и двѣ тарелочки серебреныя безъ позолоты; въ малый листъ евангеліе начатое печатью въ Москвѣ 16 іюля 1639, оконченное 19 января 1640 года, обложенное малиновымъ бархатомъ, на передней дскѣ котораго въ срединѣ серебренный подъ золотомъ девятиугольникъ, въ немъ начерченъ Господь Саваоѳъ, подъ Нимъ Іисусъ на крестѣ, по правую руку Распятаго Іоаннъ и Логгинъ, по лѣвую Матерь Божія и Марѳа, по краямъ дски такіе же четыре наугольника, на нихъ евангелисты: Іоаннъ, Матѳей, Марко и Лука; два мѣдные напрестольные креста, и ветхое мѣдное кадило.

б) Въ память экспедиціи Беринга и его несчастной кончины: двѣ иконы св. апостоловъ Петра и Павла на тяжелыхъ дскахъ, каждая длиною 1 арш. и 5 вершк. шириною 13 вершковъ. На иконѣ апостола Петра серебреная чеканной работы во всю доску риза съ слѣдующею внизу, выдавленною на серебрѣ, надписью: *«сей святый образъ обложеніемъ украсися тщаніемъ и по обѣщанію флота лейтенанта Дмитрія Овцына и всѣхъ служителей, спасшихся съ пустова острова и достигшихъ*

камчатскій берегъ на Гукоръ св. Петра въ 1742 году въ августѣ мѣсяцѣ.» На иконѣ апостола Павла серебреный, нѣкогда позолоченый вѣнецъ, по описи 1751 года, въ 40 золотниковъ. Въ 1841 году для симметріи на сію икону сдѣлана изъ жести риза, довольно похожая на серебреную на иконѣ А. Петра. Адъюнктъ Штеллеръ (1) былъ свидѣтелемъ, какъ капитанъ Берингъ въ роковую для него бурю 10 октября 1741 года приказалъ лейтенанту Вакселю объявить командѣ, чтобъ они сдѣлали добровольную денежную складку, Русскіе для новостроющейся церкви въ петропавловской авачинской гаванѣ, а лютеране для выборгской кирки. Слѣдствіемъ бури, свирѣпствовавшей 17 дней, было обезсиленіе экипажа и разстройство судна *св. Петра*. 6 ноября его выбросило на рифъ у необитаемаго острова. На берегъ сошли первые Ваксель и Штеллеръ. 9 ноября свезли Беринга, гдѣ онъ изнуренный голодомъ и холодомъ и душевными страданіями скончался 8 декабря, оставивъ острову свое имя. Большая часть команды перемерла. А оставшіеся, на слѣдующее лѣто, изъ обломковъ судна сколотили *Гукоръ*, и на немъ съ Овцынымъ, Вакселемъ и Штеллеромъ достигли петропавловской гавани 27 августа 1742 года. Здѣсь Овцынъ вызвалъ изъ Большерѣцка иконописца Михаила Неводчикова и серебреныхъ дѣлъ мастера Паранчина для работы упомянутыхъ иконъ въ память обѣта на складочную сумму.

в) На память миссіонера архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго: колоколъ въ 3 пуда 3 фунта; прологи; и *келейныя* мѣсячныя минеи въ 8-ю долю, подписанныя по листамъ Хотунцевскимъ (2).

---

(1) Описаніе Берха.

(2) Въ камчатскомъ дух. правленіи остаются отъ Хотунцевскаго кормчая книга, требникъ Петра Могилы, и нѣкоторыя учебныя книги на латинскомъ и французскомъ языкахъ, печатныя, и частію письменныя.—Есть имъ перепись въ правленіи.

г) Западныя, ведущія въ главный храмъ, двери изъ тяжеловѣснаго ярко-желтаго манильскаго дерева съ свойственными происхожденію ихъ вырѣзками, привезенныя и пожертвованныя консуломъ Добелло.

д) Серебреный позолоченный потиръ съ принадлежностями, привезенный въ 1828 году начальникомъ Камчатки, Голенищевымъ съ вырѣзкою на поддоникѣ: *отъ Серафима митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго.*

е) Евангеліе въ листъ, оправленное малиновымъ бархатомъ, съ серебренною позолоченною верхнею дскою, купленное, какъ значится въ надписи, на пожертвованную сумму митрополитами с.-петербургскимъ, московскимъ и кіевскимъ, привезенное въ 1828 году тѣмъ же Голенищевымъ.

ж) Большое на полотнѣ изображеніе Господа Саваоѳа, дѣланное въ Иркутскѣ обыкновеннымъ иконописцемъ (И. А. Нефедьевымъ), но вѣроятно, по вдохновенію вышедшее, особенно по драпировкѣ, произведеніемъ образцовымъ. Иностранцы цѣнили въ 30 т. рублей серебромъ.

з) Изящной работы серебреный приборъ для освященія хлѣбовъ, сдѣланный въ Москвѣ, примѣчателенъ особенно тѣмъ, что судно *Гижига,* на которомъ везенъ былъ въ 1845 году сей приборъ, потерпѣло крушеніе при входѣ въ Авачинскую губу, но везомая вещь, безвѣстно остававшаяся нѣсколько дней на днѣ моря, наконецъ была выкинута безъ поврежденія.

2) *Крестные ходы.* Какъ бы поздно ни случилась Пасха, но въ день Преполовенія, когда во всей Россіи совершается крестный ходъ изъ городовъ и селеній на воды, въ Петропавловскомъ портѣ снѣгъ толсто еще покрываетъ землю. Потому ходъ этотъ вокругъ порта отнесенъ на 1 число августа. Сверхъ сего начальникъ Камчатки Голенищевъ въ память освященія пристроеннаго имъ при соборѣ придѣльнаго храма предполагалъ быть крестному ходу вокругъ церкви ежегодно въ 15 день

ноября; но какъ это, по глубинѣ снѣговъ, оказалось неудобнымъ, то иркутскій архіепископъ Нилъ въ 1839 году, вмѣсто этого хода, благословилъ совершать ежегодно обхожденіе собора со крестами и иконами въ главный храмовый праздникъ 29 іюня въ день первоверховныхъ Апостоловъ. Камчатка помнитъ, что сей крестный ходъ въ 1844 году совершенъ былъ самымъ преосвященнымъ епископомъ Иннокентіемъ. Наконецъ, въ память знаменитой побѣды, одержанной надъ англо-французскою эскадрою въ 1854 году 24 августа, святѣйшій синодъ благословилъ въ это число совершать ежегодно изъ собора крестный ходъ на Никольскую гору, гдѣ происходило окончательное сраженіе.

3) Первый епископъ (камчатскій) въ первый разъ отъ существованія Камчатки вошелъ въ Петропавловскій соборъ 20 августа 1842 года, въ 9 часовъ утра и совершилъ молебствіе.

4) Настоятели собора были протоіереи *Никифоръ* Стефановъ *Никифоровъ* (туземецъ) съ 1822 года по 1828, *Константинъ* Николаевъ *Ивастинъ* (изъ Иркутстка) съ 1828 по 1834 годъ, *Прокопій* Васильевъ *Громовъ* (изъ Иркутска) съ 15 сентября 1834 по 26 августа 1846 года; *Евсевій* Васильевъ *Протопоповъ* (изъ Охотска урожденецъ якутскій) съ 1846 по 1853 годъ; а съ сего и по настоящее время (1858) настоятельствуетъ *священникъ Георгій* Іоанновъ *Логиновъ*, туземецъ, окончившій курсъ ученія въ иркутской семинаріи, столь доблестно неустрашимостію своею, при осадѣ въ 1854 году Петропавловскаго порта, ободрившій камчатское воинство. Самовидцы, а главное, командовавшій портомъ адмиралъ Завойко (1), съ удивленіемъ смотрѣли на отца Георгія, подъ градомъ ядеръ, проносившихся надъ его головою, даже безъ измѣненія въ лицѣ продолжавшаго совершать молебствіе на возвышеніи Никольскомъ

(1) Слышанное отъ самаго Г. Завойки.

ской горы, въ виду непріятелей. За этотъ подвигъ священникъ Георгій Логиновъ награжденъ наперснымъ крестомъ на *Георгіевской* лентѣ.

Наконецъ камчатскій Петропавловскій соборъ самъ собою составляетъ замѣчательность, достойную благоговѣнія. Открытый врагамъ, онъ въ 1854 году отъ носившихся надъ портомъ разрушительныхъ огней не потерпѣлъ никакого поврежденія. И хотя въ слѣдующемъ году иноземная наглость выбила въ окнахъ собора стекла, сняла даже съ престоловъ его полотняныя одѣянія, но существеннаго вреда не нанесла храму; святыня и всѣ цѣнныя вещи были вывезены заблаговременно; потомъ все обновлено и все пришло въ прежнее благолѣпіе.

Б) *Большерѣцкой успенской церкви.*

1) Храмъ въ Большерѣцкѣ, построенный при Мерлинѣ и Павлутскомъ, въ теченіи столѣтія возобновлялся троекратно. Въ первый разъ освященъ былъ во имя успенія Божіей матери 15-го марта 1741 года священникомъ Ермолаемъ Ивановымъ. За несуществованіемъ во всей Камчаткѣ сосноваго лѣса, и за неимѣніемъ на всемъ пенжинскомъ берегѣ лиственичнаго, храмъ строенъ былъ, вѣроятно, изъ березы, ветлы и тополи, и потому не могъ быть прочнымъ. Однако-жъ, хотя и не безъ опасности, держался 40 лѣтъ. На мѣсто его построенъ второй храмъ при правителѣ Камчатки Рейнике и освященъ 2 января 1784 года, протоіереемъ Стефаномъ Никифоровымъ. Третій храмъ на мѣсто втораго обветшавшаго построенъ при генералѣ Петровскомъ,—освященъ 19 февраля 1812 года протоіереемъ Никифоромъ Никифоровымъ. Четвертый, на мѣсто третьяго обветшавшаго, строенъ при начальникахъ Камчатки Хлѣненищевѣ и Шаховѣ, освященъ 22 января 1838 года протоіереемъ Прокопіемъ Громовымъ.

2) При сей церкви, кромѣ *Диптиха* или *синодика,* посланнаго изъ Москвы отъ монаха Козыревскаго въ камчадальскую успенскую пустыню, составленнаго по образцу синодика московскаго успенскаго собора, есть примѣчательное евангеліе, въ большой листъ, въ богато оправленныхъ серебромъ съ позолотою доскахъ, печатанное въ іюнѣ 1730 года. На немъ по листамъ написано рукою сибирскаго митрополита: *Року Божія 1734, мѣсяца февруарія 3 дня приложилъ книгу сію святое евангеліе за спасеніе души своей въ камчадальскую церковь успенія пресвятыя Богородицы преосвященный митрополитъ Тобольскій и Сибирскій Антоній Стаховскій.* Явно, что помянникъ Козыревскаго и евангеліе отъ митрополита въ большерѣцкой церкви не на своемъ мѣстѣ. Ибо, первый написанъ для пустыни, а послѣднее назначалось въ *Камчадальскую* церковь, слѣдовательно *въ Нижнекамчатскую,* потому что *Камчадальскими* острогами назывались собственно Верхній и Нижній по рѣкѣ Камчаткѣ, а третій именовался просто *Большерѣцкимъ.* Но какъ вещи сіи были привезены въ Большерѣцкъ, гдѣ была пристань, то здѣсь и остались, особенно потому, что Большерѣцкая церковь освящена ранѣе Нижнекамчатской.

3) *Примѣчательные лица: священникъ Петръ Логиновъ,* сынъ священника новгородскаго уѣзда илаго погоста, Богородско-Казанской церкви Михаила Романова, бывшаго потомъ въ иверскомъ монастырѣ на Валдаѣхъ іеромонахомъ, подъ именемъ Меѳодія. Съ 1735 года находился Петръ Логиновъ въ московской славяно-греко-латинской академіи. Въ 1742 году изъ школы Синѳоксимы поступилъ въ камчатскую миссію архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго. При выѣздѣ обратно миссіи добровольно пожелалъ остаться въ Камчаткѣ. Въ 1761 году въ Иркутскѣ отъ епископа Софронія принялъ священство, и поступилъ къ Большерѣцкой церкви на мѣсто выѣзжавшаго отсюда священника Сивцова. Скончался въ Большерѣцкѣ 11-го апрѣля 1771

года, по утру, 54 лѣтъ. *Священникъ Георгій Черныхъ*, сынъ отставнаго казачьяго пятидесятника Леонтія Черныхъ. Обучался въ большерѣцкой школѣ до іюня 1757 года. Съ сего времени начальникомъ миссіи Пахоміемъ принятъ въ клиръ, а 20-го января 1771 года въ Иркутскѣ рукоположенъ во священника епископомъ Софроніемъ за 10 дней до кончины сего святителя, и потому былъ послѣднимъ изъ рукоположенныхъ имъ. Опредѣленъ къ большерѣцкой церкви на мѣсто умершаго Логинова, гдѣ скончался 18 мая 1786 года. Діаконъ *Романъ Верещагинъ*, сынъ большерѣцкаго казака Ѳедора Дмитріева Верещагина. Архимандритъ Хотунцевскій одного изъ сыновей Ѳедоровыхъ Василія въ 1750 году принялъ въ духовное званіе; а другому сыну Роману архимандритъ Пахомій исходатайствовалъ увольненіе изъ казачей службы, и лично въ 1758 году 13-го мая представилъ его въ Иркутскѣ къ рукоположенію во діакона. Прослуживъ въ этомъ санѣ при большерѣцкой церкви около 10 лѣтъ, Романъ Верещагинъ, вторично посланный въ Иркутскъ, 14 ноября 1767 года принялъ священство, и былъ опредѣленъ сначала къ Нижнекамчатской Николаевской церкви, потомъ перечисленъ въ проповѣдническую свиту. Временно былъ при паратунской церкви. Умеръ въ Нижнекамчатскѣ 11-го апрѣля 1801 года. Каждый изъ сихъ трехъ священниковъ оставилъ поколѣніе, въ которыхъ рядъ священно- и церковно-служителей не прекращается въ Ка ткѣ по-нынѣ. Настоятель Камчатскаго собора, получившій изв гность во время сраженія въ Петропавловскомъ портѣ 185 года, священникъ Георгій Логиновъ есть внукъ Петра Логинова чрезъ сына его церковника Іоанна.

4) Въ Большерѣцкой Успенской церкви первое служеніе первымъ камчатскимъ епископомъ Иннокентіемъ совершено 25 декабря 1842 года.

В) *Нижнекамчатской Успенской церкви.*

1) Въ Нижнемъ острогѣ, или какъ послѣ стали называть,

въ Нижнекамчатскѣ главный храмъ во имя успенія Божіей матери, построенный при Мерлинѣ и Павлутскомъ, освященный священникомъ Ермолаемъ 4 іюня 1741 года, существовалъ 59 лѣтъ (1). Но пристроенный къ нему придѣлъ разобранъ гораздо ранѣе, и обращенъ архимандритомъ Пахоміемъ въ отдѣльную церковь. Вторый Успенскій храмъ, построенный при городничемъ Крыловѣ на мѣсто перваго обветшавшаго, освященъ 12 ноября 1796 года протоіереемъ Стефаномъ Никифоровымъ. Давно уже была замѣчена опасность для Нижнекамчатска отъ разлитія рѣкъ Радуги и Камчатки, и опасность эта особенно стала угрожать въ 1825 году подмытіемъ храма Успенскаго. Малолюдные, и отъ разныхъ причинъ обѣднѣвшіе, прихожане усовѣтовали, и получили разрѣшеніе, обѣ церкви Успенскую и пришедшую въ крайнюю ветхость Николаевскую разобрать, и изъ годнаго лѣса соорудить одинъ храмъ во имя успенія Божіей матери, и поставить его на возвышеніи надъ р. Радугою. Сей новый храмъ освященъ протоіереемъ Никифоромъ 15 января 1827 года. Къ нему начали изъ подгорья переселяться и жители. Въ 1841 году нашлась возможность поставить отдѣльно отъ церкви колокольню, которая придала лучшій видъ нагорному храму.

2) Кромѣ дорогихъ утвари и иконныхъ обложеній, о коихъ сказано было выше, примѣчательныя при сей церкви вещи:

а) Двѣ книги бесѣдъ Іоанна Златоустаго на 14 Павловыхъ посланій, и въ одной книгѣ сочиненія Григорія Назеанзена, которыя по указу святѣйшаго синода выданы были въ 1742 году изъ синодальной ризницы *изъ пожитковъ* покойнаго

(1) Церкви и всѣ вообще зданія по рѣкѣ Камчаткѣ обыкновенно строятся изъ прекраснаго лиственичнаго лѣса, которымъ изобилуютъ только берега этой рѣки, потому и преимуществуютъ прочностію предъ зданіями на остальныхъ пунктахъ полуострова, строимыми изъ ветлы и тополи съ прибавленіемъ иногда не вездѣ годной для построекъ березы.

епископа иркутскаго Иннокентія Кульчицкаго (святаго) отправлявшемуся въ Камчатку архимандриту Іоасафу Хотунцевскому.

б) Напрестольный крестъ съ вложенными въ него въ 1778 году иркутскимъ епископомъ Михаиломъ Миткевичемъ мощами св. мучениковъ Козмы и Даміана, Христофора, великомученицы Варвары, св. князя Ѳеодора, святителя московскаго Петра, Іоанна милостиваго и Сергія радонежскаго. Епископъ заповѣдалъ крестъ сей не отъемлемо хранить при нижнекамчатской успенской церкви.

в) Два колокола, отлитые (1), какъ видно изъ надписей на нихъ, въ Камчаткѣ въ 1762 году, при правителѣ поручикѣ Димитріѣ Недозрѣловѣ, одинъ въ 23 пуда, а другой въ 40 пудовъ.

3) Примѣчательное лице при сей церкви былъ *Стефанъ Никифоровъ*, какъ первый въ Камчаткѣ протоіерей, и какъ оставившій въ своемъ поколѣніи не прерывающійся до нынѣ на полуостровѣ, и распространившійся за предѣлы его, рядъ священно и церковнослужителей. Онъ былъ сынъ священника московской губерніи дмитровскаго уѣзда, села Семеркина, Никифора Иванова. Съ 1736 года находился въ московской славяно-греко-латинской академіи. Отсюда 20 лѣтъ отъ роду, изъ пітитики вступилъ въ 1742 году въ камчатскую миссію дьячкомъ и для обученія камчадальскихъ отроковъ письму. Женатъ былъ на дочерѣ перваго священника камчатскаго Ермолая Иринѣ.

4) Въ нижнекамчатской успенской церкви первое служеніе совершено первымъ камчатскимъ епископомъ Иннокентіемъ 13 декабря 1842 года.

---

(1) Написаніе въ 1742 году, по обѣту лейтенанта Овцына, двухъ иконъ, и обложеніе одной серебромъ, также литье колоколовъ, показываютъ, что въ Камчаткѣ встарину существовали искуства и ремесла. Но со временъ Бема ничего подобнаго не видно. Выше замѣчено, что въ самомъ главномъ мѣстѣ, въ Петропавловскомъ портѣ, кирпичъ бывалъ въ рѣдкость.

Г) *Верхнекамчатской* нынѣ *мильковской богоявленской церкви:*

1) Первый храмъ въ Верхнемъ камчатскомъ острогѣ устроенъ изъ бывшаго здѣсь ранѣе молитвеннаго дома и освященъ архимандритомъ Іоасафомъ Хотунцевскимъ 23 декабря 1746 года во имя Богоявленія Господня. Хотунцевскій оставался здѣсь до храмоваго праздника. Въ 1754 году 27 іюня храмъ сей смытъ разливомъ р. Камчатки, столь внезапнымъ, что едва успѣли вынести церковныя вещи. Вторый храмъ былъ освященъ архимандритомъ Пахоміемъ 15 января 1760 года. Когда этотъ храмъ пришелъ въ ветхость, то приняты были во вниманіе обстоятельства, что церковь здѣсь не безопасна отъ надводненій, что и самый Верхнекамчатскъ, нѣкогда первенствовавшій передъ другими острогами, теперь сталъ малолюднымъ и бѣднѣйшимъ помѣщеніемъ поселенцовъ, и потому испрошено у святѣйшаго Синода дозволеніе перенести верхнекамчатскую церковь внизъ по рѣкѣ за 12 верстъ въ заимку пашенныхъ крестьянъ, въ значительномъ количествѣ переведенныхъ сюда изъ Сибири, именуемую *мильково*, отъ небольшой сего имени рѣчки, вливающейся въ р. Камчатку. Святѣйшій Синодъ, согласно съ ходатайствомъ иркутскаго преосвященнаго Михаила II утвердивъ сіе предположеніе, пожаловалъ на вспоможеніе 1250 рублей. И первая *мильковская церковь* освящена протоіереемъ Никофоромъ 13 января 1823 года, въ прежнее наименованіе *Богоявленія Господня.* Въ 1850 году она замѣнена новою.

2) Привезенные миссіонеромъ Хотунцевскимъ изъ Тобольска отецъ и сынъ Симеонъ и Евсевій Васильевы, преемственно при сей церкви священствовавшіе, потомства по себѣ не оставили.

3) Примѣчательныя вещи при сей церкви:

а) Колоколъ съ надписью: *1727 года генваря 1 дня*

куплень сей колоколъ въ Москвѣ на Камчатку нижній острогъ къ церкви святителя Николая Чудотворца, вѣсу въ немъ 3 пуда. Назначеніе сего колокола, какъ видно, было къ николаевской церкви, построенной дворяниномъ Енисейскимъ, и сгорѣвшей во время камчадальскаго бунта въ 1731 году. Если онъ уцѣлѣлъ въ пожарѣ, то это единственная вещь сохранившаяся на память того времени. А вѣроятнѣе, что сей колоколъ доставленъ въ Камчатку позднѣе разрушенія николаевской церкви.

б) Колоколъ съ надписью: *1761 года литъ сей колоколъ въ верхнекамчатскомъ острогѣ къ церкви Богоявленія Господня общаго радѣнія прикащика и казаковъ Василія Иванова Яцкова вѣсу въ немъ 14 пудъ.*

в) Колоколъ съ надписью: *1763 года литъ сей колоколъ къ вновь построенной часовнѣ святыхъ апостоловъ Петра и Павла собраніемъ Камчадалъ Таіономъ Петромъ Казеннымъ вѣсу 3 пуда.* Отсюда видно, что по обветшаніи въ петропавловской гавани богородско-рождественской экспедицкой церкви, здѣсь была устроена временно часовня во имя первоверховныхъ покровителей мѣста.

г) Колоколъ съ надписью: *1765 года литъ сей колоколъ къ часовнѣ святыхъ апостолъ Петра и Павла, вѣсу 1 п. 25 ф.*

д) Красная бархатная травчатая священническая риза съ надписью на подкладѣ: *отъ обители святителя Иннокентія 1825 г. мая 7 дня во время настоятеля архимандрита Николая* (въ послѣдствіи бывшаго и скончавшагося епископомъ калужскимъ). Риза эта была прислана священнику сей церкви Михаилу Шишкину, въ знакъ личнаго къ нему вниманія настоятеля иркутскаго Вознесенскаго монастыря Николая, имѣвшаго случай замѣтить добрыя качества сего священника, когда онъ былъ въ 1823 году въ Иркутскѣ для рукоположенія. Михаилъ Шишкинъ происходилъ изъ казачьяго званія, скончался при Мильковской церкви 11 октября 1836 года въ должности

помощника камчатскому благочинному, оставивъ по себѣ память благоговѣйнаго мужа, и не усыпно заботливаго пастыря о назиданіи своихъ прихожанъ, и о внѣшнемъ благоустройствѣ церквей какъ въ Нижнекамчатскѣ, гдѣ служилъ онъ семь лѣтъ, такъ и въ Мильковой.

4) Въ Мильковской богоявленской церкви первое служеніе совершено первымъ епископомъ камчатскимъ Иннокентіемъ 30 ноября 1842 года.

Д) *Ичинской Вознесенской церкви:*

1) Храмъ при р. Ичѣ въ теченіи 88 лѣтъ созидался шесть разъ. Первый освященъ начальникомъ миссіи іеромонахомъ Пахоміемъ 3 февраля 1752 года. Вторый, совсѣмъ выстроенный на мѣсто перваго обветшавшаго, на 14 января 1772 года, прежде освященія, сгорѣлъ. Третій, оконченъ постройкою въ 1778 году, былъ освященъ протоіереемъ Стефаномъ 12 февраля, и существовалъ близъ 20 лѣтъ. Въ 1801 году 30 декабря протоіереемъ Никифоромъ освященъ четвертый храмъ, построенный на мѣсто третьяго обветшавшаго, но на 26 января 1813 года и этотъ сгорѣлъ. Построеніе пятаго храма шло медленно, и притомъ уже съ денежнымъ пособіемъ отъ казны; онъ освященъ протоіереемъ Никифоромъ 1 декабря 1822 года, а къ 1833 году обветшалъ. На мѣсто его шестый храмъ оконченъ постройкою чрезъ четыре года, и освященъ 27 января 1837 года благочиннымъ протоіереемъ Прокопіемъ Громовымъ.

2) Примѣчательная при сей церкви вещь есть потиръ серебреный позолоченный съ таковыми же принадлежностями. Бывшій при миссіи іеродіаконъ Александръ, состоя въ санѣ игумена московскаго крестовоздвиженскаго монастыря, прислалъ вещи въ 1761 году изъ Москвы въ даръ нижнекамчатской успенской церкви, при которой служилъ съ начальниками миссіи. Но какъ во время церковнаго пожара 1813 года вся утварь

ичинской церкви сгорѣла, то протоіерей Никифоръ подарокъ сей передалъ въ сію церковь.

3) Примѣчательные лица: 1) *іеромонахъ Иринархъ*, въ долговременную небытность архіерея на каѳедрѣ иркутской послѣ епископа Иннокентія II, былъ посланъ, по распоряженію тобольскаго митрополита Сильвестра, во вновь устроенную вмѣсто Анадырскаго острога Гижигинскую крѣпость, случайно въ 1755 году зимовалъ въ Камчаткѣ при ичинской новопостроенной церкви, и какъ здѣсь священника небыло, исправлялъ священнослуженіе, и приходскія требы. 2) *Священникъ Іоаннъ* Димитріевъ *Уваровскій*, первый изъ туземцовъ чисто камчадальской крови, умершій во время оспеннаго повѣтрія. Въ родѣ его служеніе церкви не продлилось. 3) *Священникъ Іоаннъ Сновидовъ*, питомецъ лейбъ-гвардіи Измаиловскаго полка сержанта Ивана Кіріакова Сновидова, по приговору тайной канцеляріи посланнаго въ Камчатку. Объ этомъ сержантѣ архимандритъ Хотунцевскій съ особенною хвалою отзывался предъ святѣйшимъ синодомъ, какъ единственно своими услугами чрезъ выварку соли и другими поддерживавшемъ продовольствіе миссіи въ Камчаткѣ; а вскормленника его Іоанна, обучавшагося въ нижнекамчатской школѣ, зачислилъ въ клиръ въ 1765 году протоіерей Стефанъ, и чрезъ 10 лѣтъ послалъ въ Иркутскъ къ рукоположенію. Онъ посвященъ во священника 24 ноября 1776 года къ ичинской церкви, гдѣ со смерти Уваровскаго мѣсто было праздное. Дѣти Іоанна Сновидова Петръ и Александръ священствовали также при сей церкви—по 1843 годъ.

4) Первое служеніе въ ичинской Вознесенсвой церкви совершено первымъ камчатскимъ епископомъ Иннокентіемъ 1 числа января 1843 года, и второе 6 января; при послѣднемъ—камчадалы видѣли Хиротонію во діакона одного изъ потомковъ покойнаго ольшерѣцкаго священника Петра Логинова.

Е) *Ключовской Троицкой церкви.*

1) Церковь, построенная по оставленному архимандритомъ Хотунцевскимъ чертежу у рѣчки Ключовки, была освящена іеромонахомъ Пахоміемъ, во имя живоначальныя Троицы, 5-го мая 1752 года; потомъ въ январѣ 1780 года сгорѣла. Камчадалы, въ небольшемъ количествѣ послѣ оспеннаго повѣтрія остававшіеся у рѣчки Ключовки, не въ силахъ были строить новую церковь, тѣмъ болѣе содержать ее, и поэтому признано за лучшее построить церковь вмѣсто сгорѣвшей, въ многолюдной заимкѣ пашенныхъ крестьянъ, водворенныхъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли нѣкогда нижній Острогъ и николаевская церковь, разоренные въ 1731 году камчадалами. На новомъ мѣстѣ воздвигнутая церковь освящена 2 октября 1784 года протоіереемъ Стефаномъ въ прежнее наименованіе святыя Троицы, удержала наименованіе *ключовской*, и самая заимка переименовалась *въ ключевское село*. По обветшанію сей церкви выстроена вторая, освященная протоіереемъ Никифоромъ 26 января 1821 года.

2) И при сей церкви есть два колокола, одинъ въ 22 пуда и 22 ф., другой въ 10 пудовъ, литые въ Камчаткѣ мастерами, какъ значится въ надписяхъ, иркутскими купцами Никифоромъ и Архиномъ Трапезниковыми въ 1762 году.

3) Послѣ *перваго* ключовскаго *священника Максима*, внука іеромонаха Іосифа Лазарева, вторымъ священникомъ былъ *Григорій Колегов*. Отецъ его природный Камчадалъ, Тоіонъ ключовскаго острожка Лыкочъ, въ крещеніи наименованный Никитою Евдокимовымъ Коллеговымъ, сдѣлался за смышленность свою любимцомъ архимандрита Хотунцевскаго, и былъ первымъ церковнымъ старостою, при начальной ключовской церкви. Григорій поступилъ въ 1760 году пономаремъ къ сей же церкви, а въ 1777 году 7 января рукоположенъ иркутскимъ епископомъ

Михаиломъ I во священника. Скончался 27 февраля 1797 года. Мѣсто умершаго занялъ сынъ его *Михаилъ*, рукоположенный во священника 21 апрѣля 1799 года иркутскимъ епископомъ Веніаминомъ. За пастырскіе труды Михаилъ былъ въ послѣдствіи украшенъ наперснымъ крестомъ. А въ 1842 году преосвященнымъ камчатскимъ Иннокентіемъ, совершавшимъ первое служеніе въ ключовской церкви 15 декабря,—какъ въ воздаяніе заслугъ, такъ и въ ознаменованіе дня открытія камчатской епархіи, Михаилъ почтенъ саномъ протоіерея. Скончался въ сентябрѣ 1852 года. Мѣсто его занялъ сынъ его Илія. И уже одинъ изъ внуковъ его Михаилъ священствуетъ въ Камчаткѣ. Только *родъ Коллеговыхъ чисто камчадальскій* упрочился на служеніи церкви.

Ж) *Тигильской христо-рождественской церкви:*

1) Тигильская церковь, для которой былъ отъ архимандрита Хотунцевскаго оставленъ чертежъ, окончена строеніемъ къ началу 1752 года. Она воздвигнута на правомъ берегу рѣки Тигиля, впадающей въ Охотское море. Мѣсто это прежде называлось *Шипинымъ* (1) *острогомъ*, по имени Тоіона *Шипы*, а съ 1744 года, когда было укрѣплено противъ корякскихъ набѣговъ, получило названіе *тигильской крѣпости*. Въ 1752 году въ тигильской крѣпости начальствовалъ капенармусъ Шацкій, не знавшій ничего святаго, и по выраженію актовъ того времени (2), разстроившій весь Тигиль блудомъ и насиліемъ, грабежемъ и жестокостями. Коряки, пользуясь внутреннимъ волненіемъ жителей Тигиля, подъ водительствомъ родовича своего Ярлыха вторглись въ крѣпость и засѣли въ новопостроенномъ храмѣ, проломавъ въ немъ, сообразно своей тактикѣ,

(1) Опис. Камч. край. Т. 1, часть 1.

(2) Архивъ к[illegible] дух. правленія.

стѣны и крышу. Начальникъ миссіи Пахомій предполагалъ освятить новопостроенную тигильскую церковь въ февралѣ 1752 года, но донесъ иркутской консисторіи, что *мятежные Коряки своею шатостію путь ему преградили.* Крѣпость очищена отъ Корякъ поручикомъ Петромъ Холмовскимъ, присланнымъ на смѣну Шацкаго; церковь исправлена, и была освящена Пахоміемъ 6 февраля 1753 года во имя Рождества Христова. Но 9-го сентября 1761 года она сгорѣла. На мѣсто ея, заботливостію командира крѣпости Василья Шмалева, выстроена была вторая, и освящена 17 марта 1766 года протоіереемъ Стефаномъ. Но и эта 10 февраля 1820 года, находясь за всѣми исправленіями въ крайне ветхомъ положеніи, сгорѣла. Командиръ крѣпости, флота лейтенантъ Сапаловичъ построилъ третью церковь прочную и красивую съ соотвѣтственною въ одной связи съ церковію колокольнею. Храмъ этотъ освященъ былъ протоіереемъ Никифоромъ 26 декабря 1822 года. Однакожъ послѣ 26 лѣтняго существованія и этотъ благовидный храмъ въ 1848 году сдѣлался жертвою огня. Въ 1850 году, съ благословенія камчатскаго преосвященнаго заложенъ четвертый, со временъ Хотунцевскаго, при р. Тигилѣ храмъ.

2) Примѣчателенъ при сей церкви образъ Спасителя въ узахъ, 7 четвертей въ длину. Онъ привезенъ въ 1776 году священникомъ, присланнымъ изъ Иркутска, Петромъ Поповымъ. Среди пожаровъ, истребившихъ все церковное достояніе, образъ сей уцѣлѣлъ.

3) Первымъ священникомъ при сей церкви былъ *Стефанъ Ильинъ Софрыгинъ*, какъ называютъ его мѣстные акты (1) вскормленникъ заимки якутскаго монастыря, находившейся на устьѣ р. Камчатки. Въ церковный клиръ введенъ онъ въ 1745 году архимандритомъ Іоасафомъ Хотунцевскимъ, а къ руко-

(1) Архивъ камч. д. правленія.

положенію во священника отправленъ былъ въ 1756 году Пахоміемъ. Скончался 28 ноября 1768 года. Отъ него остался сынъ Георгій, который принялъ въ Иркутскѣ священство 27 февраля 1788 года, и на обратномъ пути въ Камчатку погибъ безвѣстно въ морѣ. Тѣмъ кончилось служеніе Софрыгиныхъ церкви. Но камчадалы, крещенные священникомъ Стефаномъ, понынѣ хранятъ его память въ своемъ прозвищѣ *Софрыгиныхъ*. При сей же церкви служилъ три года (1780—1783) священникъ *Александръ Громовъ*, переведенный потомъ въ Охотскъ, и довершившій поголовное присоединеніе къ церкви Тунгузовъ, приготовленное отцомъ его священникомъ Гавріиломъ Громовымъ. Въ память сихъ пастырей Тунгузы охотскаго вѣдомства большею частію носятъ фамилію *Громовыхъ*.

4) Въ тигильской христо-рождественской церкви первое служеніе литургіи совершено первымъ камчатскимъ епископомъ Иннокентіемъ 12 января 1843 года, за которою рукоположенъ къ сей церкви священникъ изъ воспитанниковъ камчатскаго духовнаго училища, Алексѣй Логиновъ.

Юнымъ церквамъ лѣсновской и дранкинской предлежитъ пріобрѣсти равноапостольную извѣстность чрезъ приведеніе ко Христу кочующихъ между ими и Ледовитымъ моремъ разноплеменныхъ скитальцевъ, остающихся во тьмѣ языческой.

СЛОВА И РѢЧИ,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ КАМЧАТСКОЙ И ИРКУТСКОЙ

ЕПАРХІЯХЪ

Протоіереемъ Прокопіемъ Громовымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГРИГОРІЯ ТРУСОВА.

1857.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Марта 6 дня 1857 года.

Цензоръ *Архимандритъ Кириллъ.*

Цѣна за экземпляръ 75 коп. сер. безъ пересылки.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Слово на Рождество Христово. . . . 1.
2. Слово въ день Восшествія на всероссійскій престолъ Императора Николая Павловича . . . . . 7.
3. Слово въ день преставленія Святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца . 14.
4. Слово на Новый годъ . . . . . 19.
5. Слово въ день первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла . . . . . 24.
6. Слово по освященіи Дранкинской Иннокентіевской Церкви . . . . . 31.
7. Слово по освященіи Ичинской Вознесенской Церкви . . . . . 37.
8. Слово по освященіи Лѣсновской Николаевской Церкви . . . . . 45.
9. Слово по освященіи Большерѣцкой Успенской Церкви . . . . . 49.
10. Слово по случаю празднованія торжества обрученія Наслѣдника всероссійскаго Престола . . . . . 55.
11. Слово въ 26-й день Октября . . . . 58.
12. Слово въ день Святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца . . . . . 65.

13. Слово при отпѣваніи утонувшихъ при крушеніи судна . . . . . 69.
14. Слово въ день первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла . . . . . 74.
15. Слово въ воскресный день, произнесенное въ Охотскомъ Преображенскомъ Соборѣ . . . . . 80.
16. Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. . . . . 84.
17. Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны . . . . . 88.
18. Слово по освященіи Иркутскаго Спасскаго Храма . . . . . 95.
19. Слово въ день празднованія Нерукотворенному Образу Спасителя. . . 101.
20. Рѣчь при послѣднемъ цѣлованіи почившаго Архіепископа Иркутскаго Михаила 111.
21. Рѣчь по случаю открытія Камчатской Епархіи . . . . . 113.
22. Рѣчь при встрѣчѣ Епископа Камчатскаго Иннокентія . . . . . 118.

СЛОВО

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ИРКУТСКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

Тогда Иродъ тай призва волхвы, и испытоваше отъ нихъ время явлшіяся звѣзды. И пославъ ихъ въ Виѳлеемъ, рече: шедше, испытайте извѣстно о отрочати: егда же обрящете, возвѣстите ми, яко да и азъ шедъ поклонюся Ему. Мѳ. 2, 7. 8.

Среди свѣтлыхъ лицъ, срѣтающихъ вочеловѣчившагося Искупителя міра, изъ которыхъ одни пріяли озареніе свыше, какъ Ангелы, другіе отъ простоты Вѣры, какъ пастыри, третіи отъ истинно понятаго земнаго наученія, какъ мудрецы востока,—среди сихъ лучезарныхъ лицъ въ Евангельской исторіи является лице Ирода, лице мрачное, какъ представителя тьмы, первое лице, вступающее въ борьбу съ благодатнымъ Сѣменемъ жены.

Когда Ангелы благовѣствуютъ радость неба и земли; когда пастыри принятое благовѣстіе несутъ въ Іудею; когда волхвы спѣшатъ поклониться необыкновенному Младенцу, можно подумать, что и Иродъ раздѣляетъ общее радо-

ваніе. Ибо и онъ заботливо совѣтуется съ пророчествами: *гдѣ Христосъ раждается?* И онъ изъявляетъ желаніе почтить рожденнаго поклоненіемъ на мѣстѣ чуднаго событія: *шедше, испытайте извѣстно о отрочати: егда же обрящете, возвѣстите ми, да и азъ шедъ поклонюся ему.* Въ устахъ Ирода благоговѣніе. Но что на сердцѣ? Чудовищный умыселъ: *хощетъ Иродъ искати отрочате, да погубитъ* è (Мѳ. 2, 13).

Притворство и двуличность начались, конечно, не Иродомъ. Въ теченіи пяти тысящелѣтій, когда неправды человѣческія достигали полноты своей, и грѣхъ Иродовъ не разъ уже выходилъ на позорище міра. Гдѣ же начало двуличности? Въ соприкосновеніи съ симъ вопросомъ другій: откуда у нѣкоторыхъ изъ христіанъ обычай внутреннюю двуличность проявлять и въ наружныхъ переодѣваніяхъ, и преимущественно во дни воспоминанія Рождества Христова? Простите, сл! что въ такой великій день займемъ васъ раз рѣніемъ одного изъ частныхъ обычаевъ. І нуждаемся тѣмъ, что есть люди, которые не с олько радуются празднику Рождества Христова, сколько свободѣ— переодѣваться въ сіи дни, какбы по нѣкоему долгу.

Первый переодѣтый, котораго увидѣли въ мірѣ семъ, былъ выходецъ изъ преисподней. Что въ естественномъ зміѣ, на которомъ остановилось любопытство праматери, крылось дру-

гое существо, это обличаютъ и рѣчь въ устахъ безсловеснаго, и въ неразумномъ животномъ смыслъ, смыслъ демонскій, раздѣлившій Бога съ человѣками. И такъ первый переодѣтый былъ демонъ. Съ того времени богопротивное искуство казаться не тѣмъ, что̀ есть, говорить не то, что̀ чувствуютъ, вошло въ міръ; а за внутреннимъ превращеніемъ послѣдовало наконецъ и наружное.

Порокъ въ существѣ своемъ всегда отвратителенъ. Никто бы не рѣшился быть порочнымъ, если бы могъ видѣть всю гнусность порока и провидѣть всѣ его послѣдствія. Самое язычество, которое изобрѣтало и распространяло пороки, имѣло нужду прикрывать ихъ безобразіе различными обрядами; въ число такихъ нелѣпыхъ обрядовъ входило переодѣваніе одного пола въ одежды другаго. Отъ этой-то *мерзости* Господь предостерегалъ народъ свой, когда вводилъ его въ землю обѣтованную. *Да не будетъ*, вѣщалъ Онъ устами Моисея, *утварь мужеска на жень, ни да облачится мужъ въ ризу женску: яко мерзость есть Господеви Богу твоему всякъ творяй сія* (Второз. 22, 5)!

Замѣтьте, христіане и христіанки, что переодѣваніе въ чужія одежды было *мерзость* предъ Богомъ и тогда, когда не открылась еще велія благочестія тайна, и когда весь міръ лежалъ глубоко въ нечестіи. Можно ли же теперь не пожалѣть объ обычаѣ, изъ временъ

развращеннаго язычества вкравшемся и въ христіанскія общества?

Послушаемъ, какъ на обычай сей смотрѣла и смотритъ матерь наша православная Церковь. Вотъ что изрекли Богоносные ея предстоятели на шестомъ вселенскомъ соборѣ: «мужескимъ «или женскимъ поломъ производимые плясанія «и обряды, по нѣкоему старинному и чуждому »христіанскаго житія обычаю совершаемые, »отвергаемъ, и опредѣляемъ: никакому мужу »не одѣватися въ женскую одежду, ни женѣ »въ одежду мужу свойственную, и не носити »личинъ.... Посему тѣхъ, которые отнынѣ, зная »сіе, дерзнутъ дѣлати что-либо изъ вышесказан»наго, аще суть клирики, повелѣваемъ извер»гати изъ священнаго чина, аще же міряне, »отлучати отъ общенія церковнаго» (Правил. 62).

Должно сказать, что обычай переодѣванія въ отечествѣ нашемъ со временъ незапамятныхъ. Откуда онъ? Какъ и во всѣхъ христіанскихъ странахъ, онъ есть остатокъ язычества. Но почему сіе языческое увеселеніе исключительно усвоилось празднику Рождества Христова? Многіе изъ самихъ переодѣвающихся объясняютъ это примѣненіемъ къ притворству Ирода; или видятъ здѣсь подражаніе переодѣтымъ исполнителямъ страшной воли Ирода, искавшимъ младенца Іисуса: предположенія, не дѣлающія чести п телямъ! А всего правдоподобнѣе, что я. ескій обычай, который древ-

нѣе озаренія предковъ нашихъ и другихъ европейскихъ народовъ ученіемъ Вѣры, и въ Россіи и въ другихъ странахъ, не бывъ искорененъ въ началѣ, случайно совпалъ съ праздникомъ Рождества Христова. Но при свѣтѣ просвѣщенія давно пора бы очиститься отъ такого идолобѣсія.

Чувствуемъ, что рѣчь наша для непревычнаго слуха можетъ казаться странною. Но всякій исполняетъ свою обязанность. По сей обязанности передаемъ и мы во услышаніе христіанъ одно изъ прещеній Божіихъ, Церковію истолкованное.

Впрочемъ, говоря противъ обычая, ни съ чистотою Вѣры, ни съ правилами благочестія несообразнаго, находимъ опору въ самыхъ приличіяхъ свѣта. Остаются сословія, которыя ни въ какомъ случаѣ, даже по законамъ гражданскимъ, не могутъ дозволить себѣ переодѣваній. Это церковный клиръ и воинство. Откуда же и для чего исключеніе? Что́ хорошо, то́ должно быть общее. Стало быть, въ обычаѣ переодѣванія не все хорошо, если важныя обязанности не могутъ быть съ нимъ въ согласіи.

Христіане! есть преображеніе для всѣхъ насъ, которое принесъ на землю, принявшій на себя бренное естество наше, Избавитель міра, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ,—переображеніе необходимое для всякаго вѣрующаго, безъ котораго никто не внидетъ въ царствіе

Божіе, никто не вкуситъ священной вечери Отца небеснаго, — одно и единственное облаченіе, не токмо дозволенное, но и заповѣданное! О немъ подумаемъ, о немъ позаботимся, купимъ его хотя бы цѣною всей временной жизни; оно состоитъ въ томъ, чтобы *отложити намъ по первому житію ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ: обновлятися же духомъ ума нашего, и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. 4, 22 — 24). *Елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Галат. 3, 27). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,

произнесенное въ иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ

20 Ноября 1833 года.

Учителю, вѣмы, яко истинен̀ еси, и пути Божію воистинну учиши, и нерадиши ни о комъ же: не зриши бо на лице человѣкомъ. Матѳ. 22, 16.

Не чудо ли совершается? Посланные отъ Фарисеевъ, ожесточенныхъ враговъ Богочеловѣка, такіе же упорные въ злобѣ ученики, всенародно прославляютъ Господа Іисуса; узнаютъ доселѣ неузнаннаго ими Учителя истины, Путеводителя Божественнаго, Судію нелицепріятнаго: *учителю*, возглашаютъ они, *вѣмы, яко истинен̀ еси, и пути Божію воистинну учиши, и нерадиши ни о комъ же: не зриши бо на лице человѣкомъ!* Что за перемѣна въ сердцѣ, отъ котораго прежде исходила одна гордыня? Что за измѣненіе въ устахъ, привыкшихъ къ хулѣ и лжесвидѣтельству? Можно бы подумать, что видѣніе, когда одинъ изъ Пророковъ зрѣлъ убіеннаго грѣхомъ Израиля подъ

образомъ костей сухихъ, на которыя послѣ наведенъ былъ *духъ животенъ* (Iезек. 37), исполняется, что кости сухія ожили. Но гаданіямъ мѣста не оставлено. *Iисусъ уразумѣ лукавство*, и безъ сомнѣнія, еще прежде, чѣмъ *фарисее совѣтъ восприяша, яко да обольстятъ Его словомъ* (Матѳ. 22, 15). По указанію сему разумѣемъ и мы, что уста льстивыхъ взялись исполнить то, чего не могли сдѣлать беззаконныя руки, которыя нѣкогда *ведоша* Iисуса *до верху горы, да быша Его низринули* (Лук. 4, 29).

Въ настоящемъ событіи можно примѣтить, до какой степени въ состояніи перемѣнять наружность свою ласкательство, и какъ много потребно внимательности тѣмъ, которымъ свыше предоставлено срывать личину съ ласкателей.

Неисчислимы случаи, гдѣ ласкательство можетъ обнаруживать себя до униженія человѣчества. Неисчислимы и предметы, превращеніемъ коихъ ласкатель силится какбы превратить самые взоры людей, чтобъ они видѣли въ немъ не то̀, что̀ онъ есть, а то̀, чѣмъ быть старается. Но дабы, не исчисляя ни того ни другаго, увидѣть во всей наготѣ порокъ, таящійся подъ покровомъ приличія, уваженія, почтительности, должныхъ отношеній и даже необходимости; дабы увидѣть ядъ аспидовъ подъ словами умякнувшими паче елея, возьмемъ нѣсколько всемірныхъ событій, въ которыхъ дѣй-

ствовала лесть, которыя важны по отношенію ко всему роду человѣческому и ужасны по послѣдствіямъ.

Первозданные прародители наши наслаждаются невинностію, вводятся въ Рай сладости дѣлати его безъ изнуренія и хранити какъ блаженное свое достояніе, обладаютъ землею и господствуютъ на ней, утѣшаются добромъ, не вѣдая зла; древо жизни ручается за ихъ блаженство и безсмертіе. Можно ли представить, чтобы сіи блаженныя созданія могли разлучиться отъ любви своего Создателя? Но,—по истинѣ дивно и ужасно!—крѣпкое средостѣніе между Богомъ и человѣками положила лесть *змія великаго, змія древняго, иже нарицается діаволъ и сатана, льстяй вселенную всю* (Апок. 12, 9)! *Будете яко бози* (Быт. 3, 5), сказалъ онъ человѣкамъ. И умаленный малымъ чимъ отъ Ангелъ вожделѣлъ быть Богомъ. За вожделѣніемъ послѣдовало нарушеніе заповѣди. Такимъ образомъ *грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде* (Рим. 5, 12). Такимъ образомъ лесть преградила путь къ присноживотному древу жизни и совершила всеродное человѣкоубійство. Вотъ горькій плодъ перваго появленія въ міръ лести! Вотъ начальное происхожденіе льстецовъ!

Лесть, уловившая Адама перваго, не отчаявалась искусить и Адама послѣдняго — Господа нашего Іисуса Христа. Когда Богочело-

вѣкъ подвизался въ пустынѣ, лесть Едемскаго змія явилась какбы благоговѣть предъ Его могуществомъ: *рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ* (Матѳ. 4, 3). Согласилась видѣть Ангеловъ готовыхъ сохранить Его, когда бы Онъ по ея внушенію вергнулся внизъ: *писано бо есть: яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о Тебѣ сохранити Тя, и на рукахъ возмутъ Тя, да не когда преткнеши о камень ногу Твою* (ст. 6). За единое себѣ поклоненіе обѣщала обладаніе всѣми царствами міра: *сія вся Тебѣ дамъ, аще падъ поклонишимися* (ст. 9). *Искушенный по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15), конечно, посрамилъ искусителя. Однакожъ подобнымъ образомъ искушаемымъ полезно замѣтить, сколько льстецы могутъ быть иногда и дерзновенны.

Впрочемъ Пришедшему обновить человѣка, уловленнаго лестію, благоугодно было ослабить силу древняго обольстителя попущеніемъ на Себѣ самомъ истощить оную. И что же? Когда Іудейскіе народоправители не знали, когда и какъ, безъ молвы народной, возложить руки на праведнаго, неповиннаго, — является лесть, и вопіетъ къ недоумѣвающему сонму: *что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ его*?, и обѣщаетъ знаменіе, свойственное себѣ: *его же аще лобжу, той есть: имите его* (Матѳ. 26, 48). И лобзаніе ученика совершило то, чего не могли совершить ни тайная ни явная злоба старѣйшинъ Израильскихъ.

Наблюдающему, хотя и противъ желанія, не трудно примѣтить, что лесть и во всѣ времена дѣйствуетъ такъ же, какъ искони дѣйствовалъ отецъ лжи и всѣхъ льстивыхъ. И доселѣ также пресмыкается она въ чертогахъ вельможъ, какъ змій во Едемѣ; также соплетаетъ похвалы сильному съ уничиженіемъ сильнѣйшаго, какъ діаволъ, обольщая прародителей, самому Богу приписалъ свои темныя свойства: *не смертію умрете. Вѣдяше бо Богъ, яко въ оньже аще день снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 4. 5). Также въ обыкновенныхъ умахъ видитъ, когда нужно, вѣдѣніе не земное, въ обыкновенныхъ взорахъ прославляетъ прозорливость выше-естественную, въ обыкновенныхъ словахъ слышитъ мудрость Соломонову; также превратно изъясняетъ законы Божескіе и человѣческіе; также ничего не щадитъ тамъ, гдѣ надѣется найти орудіе своихъ замысловъ; а въ противномъ случаѣ, также жаждетъ корысти, какъ Іуда; также скоро забываетъ благодѣянія, также лобзаетъ, также предаетъ немощнаго въ руки сильнаго.

Но кто опредѣлитъ всю гибкость языка льстиваго? Довольно ограничиться наблюденіемъ пророка Исаіи, что льстецъ не затруднится *лукавое* превратить въ *доброе, и доброе въ лукавое, тьму* преложить *въ свѣтъ, и свѣтъ во тьму, горькое* назвать *сладкимъ, и слад-*

кое горькимъ (5, 20). Слѣдовательно и всегда и вездѣ и всяко готовъ онъ премѣнить истину во лжу, хотя бы сіе сопряжено было съ попраніемъ его совѣсти, съ обидою ближнимъ; хотя бы сіе стоило ему того неимовѣрнаго усилія, съ каковымъ иногда *сатана преобразуется во Ангела свѣтла* (2 Кор. 11, 14).

Сильные земли! Права ваши священны: *ибо всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется* (Рим. 13, 1); *власть* ваша *отъ Бога*. Потому, будутъ ли увѣрять васъ: бози *есте*! или обѣщать вамъ: *будете яко бози*, не вдавайте себя въ вѣру ласкателямъ. Похвала льстивыхъ не увеличитъ истиннаго величія: но то вѣрно, что можетъ помрачить его. Власти, поставленныя для созиданія нашего благоденствія! Одинъ внимательный взоръ на рабское униженіе ласкательствующаго, какъ на послѣднее для него средство къ незаслуженному превознесенію, одинъ внимательный взоръ на принесенную имъ часть его достоянія для снисканія свободы Богопротивныхъ стяжаній, одинъ проницательный взглядъ на лицо, подъ принужденнымъ простодушіемъ скрывающее сожженную совѣсть,—и вы усмотрите врага общества въ низкомъ поклонникѣ, не имущемъ, кажется, гласа, а если бы случай открылся, то и врага вашего; въ порокѣ, по понятію многихъ незначительномъ, откроете преступное дѣло, которому въ правосудіи человѣческомъ нѣтъ соотвѣтственнаго наказанія. Власти земной предостав-

лено отмщеніе всякому, *злое творящему* (Рим. 13, 4); власти земной предоставлено кровь проліянную на землю очищать *кровію проливающаго* (Числ. 35, 33): но возмездіе, достойное языка льстиваго, усвояется самому Богу: *потребитъ Господь устны льстивыя* (Пс. 11, 4).

Благословенъ убо Властелинъ, когда заграждаетъ слухъ свой отъ льстивыхъ внушеній! Но сугубо благословенъ, если выслушиваетъ лесть для того, чтобы, по примѣру Господа Іисуса, обличить ее, вывести на позоръ и, для блага многихъ, раздавить ядовитое пресмыкающееся!

Но возблагодаримъ, сыны Россіи, Бога, за дарованнаго намъ отъ Него Царя нашего! Возблагодаримъ и помолимся молитвою Церкви, чтобы въ Священнѣйшей Особѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича Царь Царей хранилъ намъ на лѣта многа Царя къ добрымъ милостиваго, а явнымъ и тайнымъ злодѣямъ страшнаго! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕСТАВЛЕНІЯ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ИННОКЕНТІЯ ЕПИСКОПА ИРКУТСКАГО ЧУДОТВОРЦА,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ

26-го Ноября 1834 года.

Иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небесномъ. Матѳ. 5, 19.

Въ похвалу празднуемаго нынѣ, прославленнаго нетлѣніемъ мощей въ градѣ Иркутскѣ и во всей Сибири перваго Чудотворца, Угодника Божія Святителя Иннокентія, Церковь Православная возглашаетъ: *иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небесномъ.* Видимъ, братіе, что научившій Богопознанію языки Монгольскіе и сотворившій все то на дѣлѣ, чему училъ словомъ, видимъ, что Святитель Христовъ Иннокентій, бывъ великъ на землѣ, великій нарекся и на небеси. Но въ сей же Евангельской похвалѣ Чудотворцу не можемъ не примѣтить, что величіе небесное, не какъ земное, доступно всякому. Предъ Богомъ явится великимъ тотъ, кто *сотворитъ и*

научитъ. Что же надобно сотворить? Кого и чему научить? Должно сотворить по возможности все то, что́ предписано въ Евангеліи; научить ближняго тому, чего онъ не знаетъ для своего спасенія. Вотъ двѣ обязанности каждаго христіанина!

Люби Бога болѣе всего на землѣ, болѣе отца и матери, жены, дѣтей, болѣе себя самаго. На основаніи сей любви, чти Его, какъ Единаго Достопокланяемаго, молитвою, постомъ, внутреннимъ и внѣшнимъ благочестіемъ, со страхомъ и трепетомъ произнося Его Святое Имя, чти Его въ установленіяхъ Церкви, въ уразумѣніи благаго закона Его, открытаго въ Пророкахъ и Евангеліи, чти Его въ духовномъ празднованіи дней, посвященныхъ Его славѣ и Его служенію, чти Его и въ служителяхъ Его таинъ, хотя въ грѣшныхъ, но отъ Него поставленныхъ, и ты исполнишь первую скрижаль Завѣта Господня.

Послѣ Бога, чти отца твоего и матерь твою, Государя, начальниковъ, наставниковъ, благодѣтелей и всѣхъ старѣйшихъ себя возрастомъ или званіемъ, и изъ сего, такъ сказать, самою природою предписаннаго, почитанія почерпай любовь и ко всѣмъ человѣкамъ. Не только не нарушай ихъ мира отнятіемъ жизни, здоровья, добраго имени, но и берегись уязвить ихъ совѣсть какимъ-нибудь соблазномъ. Пучина морская предъ очами нашими да утвердитъ въ памяти нашей страшный приговоръ Спасителя о

всякомъ, *имже соблазнъ приходитъ* (Матѳ. 18, 6. 7). Не только не восхищай чуждаго достоянія ни явнымъ ни тайнымъ образомъ, но и *не пожелай.* Не пожелай жены искренняго твоего и не воззри на нее окомъ нечистымъ. Ибо и за нечистый помыслъ осудишься, какъ за грѣхъ, родившійся въ сердцѣ. Во всѣхъ случаяхъ береги спокойствіе ближняго; кто бы онъ ни былъ, люби его, какъ самаго себя, и ты исполнишь вторую скрижаль Богописаннаго Завѣта Господня.

А сотворившему сіе сколько случаевъ подѣлиться съ другими своимъ внутреннимъ сокровищемъ! Начальствующій, если отъ избытка многолѣтней опытности внушитъ подчиненному правила порядка, повиновенія, безкорыстнаго усердія къ службѣ, растворивъ сіи уроки любовію и безпристрастіемъ, если примѣромъ своимъ научитъ подначальнаго трудиться *не предъ очима точію,* какъ дѣлаютъ человѣкоугодники, но *якоже предъ Богомъ* (Ефсс. 6, 6) всегда и вездѣ, такой начальствующій наречется велій.

Родители! вамъ ввѣрены отъ самаго Бога ученики — ваши дѣти. Отъ васъ бытіе ихъ, и отъ вашихъ наставленій, особенно отъ вашихъ примѣровъ будетъ зависѣть ихъ счастіе или несчастіе во времени, а въ вѣчности рай или адъ. При такихъ обязанностяхъ много потребно вниманія. Посему, ради священнаго занятія не поскучайте отказаться иногда отъ утѣхъ жизни

если въ самомъ дѣлѣ вы любите дѣтей своихъ, если хотите видѣть себя и ихъ великими въ Царствіи небесномъ.

Домовладыка! твое семейство—училище, ты въ немъ наставникъ, надзираетъ Богъ, а учебная книга — Библія. За всякій соблазнъ, допущенный въ домѣ твоемъ или невразумленіемъ, или неумѣстнымъ снисхожденіемъ, кольми паче собственною неосторожностію, ты дашь отвѣтъ Богу. Памятуя это, сотвори, сколько отъ тебя зависитъ, все доброе, и научи домочадцевъ, и наречешься великій въ Царствіи небесномъ.

Христіане! всѣ мы, по самому имени, должны быть научены Богомъ. Знаемъ, что за каждое праздное слово предлежитъ намъ отвѣтъ на послѣднемъ судѣ. О чемъ же намъ лучше бесѣдовать въ этой пустынѣ, во услышаніе языковъ, какъ не о вѣчномъ нашемъ назначеніи быть наслѣдниками Царствія небеснаго? Будемъ же назидаться взаимно, и взаимное назиданіе оправдаемъ нашимъ поведеніемъ, чтобъ оно было свѣтомъ, которымъ бы озаряясь простодушные туземцы прославили общаго Отца нашего, иже на небесѣхъ. Каждый изъ насъ, приходящій на служеніе сему отдаленному краю, да памятуетъ, что сотворить и научить *здѣсь* — дѣло сугубо великое предъ Богомъ. Но соблазнить *единаго отъ малыхъ сихъ*, о! это такое покушеніе, за которое мало обѣшенія на выи жернова осельскаго и ввержения въ море; вѣчное *горе* (Матѳ. 18, 7) тому, кто, въ виду людей съ простымъ

и чистымъ сердцемъ, довѣрчиво успокоившихся въ нѣдрѣ святой Церкви, нарушитъ хотя *едину заповѣдей сихъ малыхъ*! Злополучный не достоинъ того, да и *мнiй наречется въ царствiи небесномъ* (Матѳ. 5, 19). Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ 1835 ГОДЪ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ.

И еще годомъ меньше во временахъ и лѣтахъ, которыя Отецъ небесный положилъ предѣломъ нашей жизни! Грѣшный міръ годомъ ближе къ своему огненному очищенію!

Откуда же наши радостныя привѣтствія новому году? Для чего взаимныя поздравленія? Истина стоитъ на стражѣ своей и самыя лестныя рѣчи переводитъ на свой языкъ: «смертный! истекшій годъ унесъ значительную часть твоей жизни; триста шестьдесятъ пять дней минувшаго года для тебя невозвратны. Осмотрись. Уже въ этомъ храмѣ недостаетъ многихъ, которые въ прошломъ новолѣтіи раздѣляли съ тобою молитву, а теперь? — за предѣломъ времени или славятъ съ Ангелами Бога, или съ отверженными проклинаютъ бытіе свое». Около сихъ истинъ вращается наша радость о новомъ годѣ, какъ бы осторожно ни была высказана.

Что же? Или обычай поздравленія сустенъ, или основаніе поздравленій не въ одномъ обычаѣ?

Новый годъ встрѣчаютъ даже и здѣсь двояко. Одни въ утро новолѣтія несутъ свои молитвы, моленія, прошенія, благодаренія въ Божій Храмъ; первѣе всего спѣшатъ поклониться Творцу вѣковъ, и за тѣмъ уже, по приличію, людямъ. Другіе, еще съ вечера собираются воедино, какбы въ общемъ кругу осмотрѣться: всѣми ли и все ли, что̀ надобно было сдѣлать, сдѣлано въ прошедшемъ, и всѣ ли силы души и тѣла готовы на труды въ будущемъ? Стерегутъ неуловимый моментъ дѣленія преходящаго года съ наступающимъ, и открываютъ торжество новолѣтія взаимными благожеланіями въ часъ полунощный. О! если бы избраніемъ часа полунощнаго для торжества новолѣтія праздноющіе свидѣтельствовали и свою вѣру, что мысль о сокращеніи временъ не тревожитъ и не должна тревожить предназначенныхъ къ вѣчности, и свою увѣренность, что хотя бы въ эту самую полночь пришелъ Судія вселенной, они готовы дать отчетъ о порученномъ каждому приставленіи!

И т[illegible] кто, обозрѣвая свою мимошедшую жиз[illegible]ходитъ ее сообразною съ духомъ Христовымъ; у кого не легло на совѣсти ни одного чер[illegible]го дѣла въ годѣ прошедшемъ; къ кому не отн[illegible]тся угроза Евангелія жерновомъ осельскимъ, какъ къ чистому отъ соблазна и соблаз-

ненія; кѣмъ прославлялся Богъ внутренно и внѣшно; кѣмъ даже прогнѣванъ былъ Богъ, но если прогнѣвавшій искалъ, ищетъ и поищетъ съ Нимъ примиренія: тотъ не напрасно жилъ прошедшій годъ; вступая въ годъ новый, онъ имѣетъ право не только на радушныя поздравленія людей, которыхъ руководилъ къ лучшему своимъ примѣромъ, но и на обѣтованіе Апостола: *слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим. 2, 10)!

Начальствующаго, который, какъ Самуилъ, можетъ сказать своимъ подручнымъ: *извѣщайте на мя предъ Господемъ и предъ Христомъ Его, еда кого утѣснихъ, или отъ руку никоего пріяхъ мзду*, и которому будутъ отвѣчать, призывая во свидѣтели Бога и Христа Его: *не обидѣлъ еси насъ, ниже насилствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ* (1 Цар. 12, 3. 4), о! такого начальствующаго привѣтствуйте, благоговѣйно привѣтствуйте съ новымъ годомъ, привѣтствуйте усердною молитвою, чтобъ приложилъ ему Господь дни на дни, лѣта на лѣта!

И ты, подчиненный! какъ бы ни было незамѣтно поприще, на которомъ ты трудился, но если не зарывалъ таланта ввѣреннаго тебѣ въ землю, если послѣднюю ленту силъ и способностей вложилъ въ общую сокровищницу великаго домостроительства отечественнаго, если и не поздравятъ тебя достойно люди, прими привѣтъ отъ самаго Господа: *благій рабе и*

вѣрный, вмалѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю (Матѳ. 25, 21)!

Благополучные, изобилующіе, видимо подъ благословеніемъ Божіимъ сущіе! Если вы не забывали, что всякое благое даяніе и всякій даръ совершенный есть свыше, отъ Отца свѣтовъ, а памятуя сіе, возвращали избытки свои даровавшему ихъ Богу милосердіемъ къ убогимъ: то, сколь бы ни были скромны ваши дѣла милосердія и благотвореній, не откажитесь принять грядущія за вами изъ стараго года благословенія получившихъ отъ руки вашей утѣшеніе и помощь. Примите, дабы не опечалить благословящихъ васъ!

Но какое ваше участіе въ торжествѣ новаго года, обремененные труженики, изнемогающіе подъ крестами убожества, болѣзней, гоненій, неправоты человѣческой? Бѣдствуя, вы уподобляетесь всю земную жизнь бѣдствовавшему Господу своему Іисусу Христу. Вотъ уже преимущество ваше предъ тѣми, которые вступаютъ въ новое лѣто ул[illegible]ясь, худо вѣря, что постоянное благоденств[illegible] землѣ не всегда добрый знакъ, что вѣдру п[illegible]ѣдствуетъ ненастье, й тишина въ морѣ часто [illegible]ваетъ предвѣстіемъ бури. А кто обуревается, [illegible]ому остается ждать перетишія. И здѣсь ли, та[illegible]ь ли наступитъ безмятежіе несчастливцевъ, во всякомъ случаѣ привѣтствуемъ ихъ съ цѣль[illegible]мъ годомъ миновавшаго злострадація!

Значитъ, обычай поздравлять съ новымъ годомъ, благожелать по мѣрѣ требованій, опредѣляемыхъ званіемъ, состояніемъ, положеніемъ въ обществѣ, не суетенъ; основаніе его въ любви, во взаимномъ уваженіи, въ долгѣ благодарности и въ состраданіи, вообще въ избыткѣ чувствъ, отверзающемъ уста. И только не отъ сердца исходящіе возгласы лести, униженія и празднорѣчія, разсыпаемые предъ незаслужившими, разносятся вѣтромъ. Но коль скоро слово отъ души и къ особѣ, вызвавшей это слово своею любовію къ человѣчеству, тогда оно обращается въ слово благое—въ благословеніе, тогда и для поздравляющихъ и для поздравляемыхъ будущность наступающаго года свѣтла, книга судебъ не закрыта, ее читаетъ во услышаніе Господь, и для добрыхъ *нарицаетъ лѣто пріятно* (Лук. 4, 19). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ

ВЪ 1835 ГОДУ.

Руками Апостолскими быша знамения и чудеса въ людехъ много. Дѣян. 5, 12.

Первое чудо въ Христіанствѣ были сами Апостолы. Безкнижные рыбари преобразуютъ вселенную; имъ покаряются цари и царства; умы великіе, гордые, сознаются предъ ними въ своемъ невѣдѣніи. Не дѣло ли это Божіе, которое выше всякаго постиженія человѣческаго?

Но не о томъ говоритъ здѣсь книга Дѣяній. Она свидѣтельствуетъ, что, по вознесеніи Господа Іисуса, *руками Апостолскими быша знамения и чудеса въ людехъ много*, что самимъ Апостоламъ преподанъ былъ даръ чудотвореній въ такомъ обиліи, что выносили больныхъ на улицы и клали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ, которые всѣ и исцѣлялись (Дѣян. 5, 15. 16), что платки и полотенца, бывшія на тѣлѣ Павла, носили къ боль-

нымъ, и у нихъ прекращались болѣзни и злые духи выходили изъ нихъ (Дѣян. 19, 12).

Въ духѣ пытливомъ иные спрашиваютъ: отъ чего не видно тѣхъ чудесъ нынѣ, какія совершались во времена давнія? И симъ вопросомъ едва не говорятъ: да были ли и давнія чудеса? Что чудеса были, свидѣтель тому Спаситель нашъ Господь Іисусъ, поручительница исповѣдуемая нами Христіанская Вѣра; дѣйствительность чудесъ подтвердили въ своихъ писаніяхъ самые враги Христіанства — Іудеи и язычники, хотя и усиливались объяснять ихъ недостойно. Но почему менѣе видно такихъ чудесъ нынѣ, раскроемъ причины сего изъ исторіи Вѣры.

Истинныя чудеса Божіи только тѣ, которыя совершались въ утвержденіе единой спасительной Вѣры, были ли онѣ до явленія въ міръ Искупителя, или послѣ Его пришествія. Остальныя — обманъ или духа злобы, или хитрыхъ людей, попускаемый Провидѣніемъ, какъ вся адова тьма, для того, чтобы среди ея свѣтлѣе свѣтился свѣтъ Христовъ.

Въ чемъ состояли чудеса Вѣры? Иногда въ праведной казни враговъ благочестія и добродѣтели, а большею частію въ утѣшительныхъ знаменіяхъ для послушныхъ сыновъ Божіихъ.

Цѣлая ли земля вызываетъ на себя правосудіе Божественное, — всемірный потопъ омываетъ лице ея. Извѣстное ли мѣсто заражается развратомъ до такой степени, что грѣхи его

вопіютъ къ Господу Саваоѳу, — огнь съ неба испепеляетъ мѣсто съ его нечистыми обитателями, изъ котораго въ тоже время чудомъ изъемлется праведникъ. Хощетъ ли Отецъ небесный даровать человѣчеству утѣшительную увѣренность въ жизни по смерти,—избранные Его воскрешаютъ умершихъ, а нѣкоторые избраннѣйшіе переселяются въ горнія обители, какъ Энохъ и Илія, не испытавъ даже и смерти. Является на землю Единородный Сынъ Божій во образѣ смиреннѣйшаго изъ человѣковъ, — и земная жизнь Богочеловѣка становится непрерывающимся рядомъ спасительныхъ чудотвореній, которыя сильны были убѣдить и неприготовленнаго къ исповѣданію Его язычника, яко *воистинну Божій Сынъ бъ Сей* (Мѳ. 28, 54). Апостолы посылаются учить цѣлый міръ, а сами безкнижны, — Духъ Святый торжественно нисходитъ на нихъ и наставляетъ ихъ на всякую истину. Важное, по видимому, препятствіе Евангельской проповѣди состояло въ томъ, что Апостолы не знали языковъ тѣхъ народовъ, между коими предлежало имъ проповѣдывать, — *и явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коегождо ихъ, и исполнишася вси Духа свята, и начаша глаголати иными языки* (Дѣян. 2, 3. 4). Отсюда видимъ, что чудеса приличны были времени, и всякому врем ни—свои, и что Верховный Правитель міро , безъ воли Котораго и волосъ съ головы нашей упасть не можетъ

и по волѣ Котораго измѣняется лице вселенной, безъ надобности чудесъ не творитъ.

И нынѣ, по мѣрѣ надобности Церкви, токъ чудотвореній невидимо струится, такъ что живая вѣра можетъ почерпать изъ него на свою потребу до скончанія вѣка, по неложному обѣщанію Спасителя: *знаменія же вѣровавшымъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ: языки возглаголютъ новы: змія возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ* (Марк. 16, 17. 18). А что обѣщано это было не однимъ чрезвычайнымъ посланникамъ-Апостоламъ, въ томъ увѣритъ насъ новое чудо: и грѣшникъ и беззаконникъ о имени Господа Іисуса сильны творить спасительныя чудеса, когда то нужно по усмотрѣнію Божію. *Мнози рекутъ Мнѣ въ онъ день,* вѣщаетъ Спаситель, *Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ; и тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Матѳ. 7, 22. 23). Будущій Судія міра раскрываетъ здѣсь тайну, поучающую, какъ страшны беззаконія, если разлучаютъ отъ Бога и такихъ людей, которые облечены были даже чудодѣйственною силою, и съ тѣмъ вмѣстѣ указуетъ на всю обширность, доступность, неизсякаемость благодатныхъ чудесъ.

нѣкоего туземца, именуемаго *Неяка*, который противился со всѣмъ родомъ своимъ Христу Спасителю и Россійскому Правительству, принявшему дѣло приведенія сего полуострова ко Христу. Надобно же было случиться, что въ Неякинъ Острогъ, по волѣ Державныхъ Россіи, явились благонамѣренные исполнители сей воли; кораблецы ихъ *Петръ* и *Павелъ* оставили новое названіе мѣсту *Петропавловской* гавани; благоразумный Берингъ уяснилъ противникамъ выгоды покорности; приснопамятный Чириковъ подарилъ мѣсту походный свой храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, который положилъ основаніе настоящему, по усмотрѣнію Иркутскаго Іерарха переименованному, сообразно названію мѣста, въ честь первоверховныхъ Апостоловъ; а трудъ и слово Іеромонаха Дамаскина, спутника великихъ мореплавателей, провозвѣстили здѣсь Спасителя человѣковъ. Какъ объяснить соединеніе такихъ благоспѣшныхъ обстоятельствъ? Невѣръ или маловѣръ задумаются, а всякій истинный христіанинъ въ простодушіи своемъ скажетъ, что это было истинное чудо, благодѣтельное для края, славное для Россіи, и съ благоговѣніемъ будетъ повторять: *кто Богъ велій, яко Богъ нашъ: Ты еси Богъ, творяй чудеса единъ!* Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВЪ ДРАНКИНСКОМЪ ОСТРОЖКѢ,
ВЪ КАМЧАТКѢ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ 16 ФЕВРАЛЯ 1836 ГОДА.

Великое благодареніе Богу, помогшему основать, создать и наконецъ освятить храмъ сей, и все это въ одинъ годъ, тогда какъ дѣлу сему были вѣковыя препятствія! Благодареніе Богу! Теперь все забыто.

Вы поймете, возлюбленные, на что намекаю, когда говорю: все забыто. Не для того, чтобъ укорить васъ,—нѣтъ! не упрековъ, не укоризнъ, а благодарности заслуживаете вы нынѣ своимъ усердіемъ; не для того хочу воспомянуть прошлое, чтобъ показать одну мрачную его сторону, но дабы укрѣпить вашу вѣру въ благость Искупителя, не хотящаго смерти грѣшниковъ, и потому самыхъ своевольныхъ по неразумію, не смотря на ихъ своеволіе, обращающаго къ Себѣ силою любви.

Прадѣды ваши, по самой мѣстности, были первые на пути, которые встрѣтили шедшаго

съ привѣтомъ отъ Россіи и съ призывомъ къ подданству Царю Православному, пятидесятника Атласова. Не видно, чтобъ они озлобили малочисленную дружину, напротивъ указали ей путь далѣе. По той же мѣстности прадѣды ваши были первые, которые встрѣчали первовходящаго вѣстника Евангелія — Священника православнаго, и есть основаніе думать, что новое благовѣстіе приняли съ любовію. Ибо Христіанство здѣсь на рѣкѣ Юмгиной, или, какъ называютъ ее нынѣ, Дранкиной, современно покоренію полуострова.

Но есть врагъ человѣковъ,—такъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ именуетъ діавола,—который всюду старается сдѣлать зло, лишь только найдетъ къ тому случай. Случай ему открылся въ недобросовѣстности нѣкоторыхъ посланцевъ изъ Якутска для сбора ясака, и въ мѣстномъ, не оставленномъ понынѣ сосѣдами вашими Олюторами, обычаѣ мщенія. Камчадалы возстали поголовно, — этому теперь сто пять лѣтъ,— сожгли русское укрѣпленіе при рѣкѣ Камчаткѣ, сожгли наконецъ и единственный въ немъ и на всемъ полуостровѣ храмъ, хотя сначала долго его щадили. Они простерли бы дерзость свою далѣе, если бы не остановила ихъ русская осторожность. Преимущественнаго участія вашихъ прадѣдовъ или дѣдовъ въ семъ худомъ дѣлѣ не видно, но не видно и того, чтобъ они были благоразумнѣе прочихъ.

Прошло четырнадцать лѣтъ; въ Камчаткѣ въ сіе время дѣйствовало духовное посольство, во спасеніе душъ вашихъ, подъ начальствомъ мудраго Архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго,— какъ получена горькая вѣсть, что на рѣкѣ Юмгиной Тоіономъ (старшиною) Умъэвутшчкханомъ поголовно избиты въ большомъ числѣ русскіе, слѣдовавшіе по дѣламъ службы царской, принятые по видимому съ любовію, и сдѣлавшіеся жертвами постыдной измѣны. Умъэвутшчкханъ былъ просвѣщенъ христіанствомъ и, какъ видно, питалъ уваженіе не токмо ко Христу, но и къ Его служителямъ; ибо среди неистоваго, предначатаго имъ и обхватившаго весь сѣверъ Камчатки возмущенія, заказывалъ *поклониться батюшкѣ Архимандриту; онъ де до насъ добръ былъ, а мы это сдѣлали по глупости.* А въ это время О. Архимандритъ только что представилъ Святѣйшему Синоду о необходимости построить въ здѣшнихъ предѣлахъ храмъ во имя Трiипостаснаго. Правительство не замедлило разрѣшить и прислать все нужное къ созданію храма и къ его благолѣпію. Но родоначальникъ вашъ не успокоивался, возмущеніе длилось, весь сѣверъ былъ взволнованъ. И предположенный къ построенію среди настоящихъ жилищъ вашихъ Божій храмъ воздвигся у рѣки Камчатки при Ключахъ. Такимъ образомъ мятежный Тоіонъ лишилъ васъ великаго духовнаго утѣшенія на девяносто лѣтъ. Прости его Богъ!

Но вотъ что горько: вы сами едва не лишили себя сей радости даже въ настоящее время. Давняя мысль о построеніи между вами храма Господня обновилась въ христіанской душѣ Начальника Области. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичь повелѣлъ, и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сунодъ, т. е. соборъ Іерарховъ, благословилъ создать при рѣкѣ Дранкѣ, древней Юмгиной, какбы на переходномъ прагѣ изъ Камчатки въ Олюторскъ, храмъ во имя покровителя страны сей и всей Сибири, святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца, чтобы святыня сія украсила ваши жилища, озарила души ваши свѣтомъ высшаго богопознанія, приблизила къ вамъ спасительныя тайнодѣйствія Вѣры, и тѣмъ устранила бы отъ васъ тяжкія иногда неудобства въ призывѣ издалека священника для крещенія дѣтей вашихъ и для совершенія другихъ таинствъ, необходимыхъ христіанину. Но что же? Врагъ человѣковъ, т. е. діаволъ, и тутъ вмѣшался. Онъ внушилъ вамъ чрезъ недобрыхъ людей страшную хулу на спасительную Вѣру, будто бы съ построеніемъ храма и съ водвореніемъ среди васъ русскаго священника умалится ваше довольство, въ рѣкахъ оскудѣетъ рыба, въ лѣсахъ уменьшатся звѣри, составляющіе вашъ промыслъ, откроются болѣзни, — и вы, несчастные, опять возмутились—было противъ созиданія храма!

Благодарите же милосердаго Бога, вразу-

мившаго васъ обратиться къ долгу покорности и къ любви Божіей. Не забудьте и дивныхъ способовъ вразумленія, явно свидѣтельствующихъ, что совершившееся есть дѣло Божіе. Гдѣ тотъ маститый девяностолѣтній старецъ, которому первому приписываютъ мысль непокорности, но который въ минувшемъ году, при заложеніи сего храма, со слезами, не знаю искренними ли, искалъ примиренія съ Богомъ, съ своею совѣстію и съ Начальствомъ, который высказывалъ мнѣ жажду души своей — дожить до освященія храма? Гдѣ онъ? Не дожилъ. А знаете ли, что́ случилось въ вашимъ Тоіономъ, допустившимъ несбыточное въ наше время противленіе Власти? Подъ стражею, въ Петропавловскомъ портѣ, гдѣ содержался онъ, яко крамольникъ, вразумился и онъ, жалѣлъ о своемъ ослѣпленіи, приносилъ раскаяніе, за искренность котораго ручался я предъ начальствующимъ, и доброта начальствующаго даровала неосторожному свободу. Освобожденный спѣшилъ къ освященію храма, но—нѣтъ и его; на пути скончался. Не видна ли рука здѣсь Божія?

Но я уже проговорилъ, что теперь прошедшее должно быть забыто. Въ теченіи одного года вы явили такое усердіе къ построенію сего святаго храма, которое было бы на удивленіе и тамъ, гдѣ много рукъ и много средствъ. Пріимите благословеніе отъ новоосвященнаго престола Божія, можетъ быть поставленнаго, во искупленіе предковъ вашихъ, на томъ самомъ мѣстѣ,

гдѣ была пролита ими кровь неповинная. Пріимите благословеніе отъ новаго, водворившагося посреди васъ покровителя, святителя Иннокентія, который съ сего времени пребудетъ съ вами неразлученъ. За доброе дѣло благодарятъ васъ (заповѣдавшіе мнѣ передать вамъ это) Правители области. Отъ души благодарю васъ и я многогрѣшный.

Принимая сіи искреннія благодаренія, искренно почудитесь, возлюбленные, благости Монарха нашего, который среди необъятныхъ умомъ государственныхъ заботъ своихъ, не забылъ и сего на послѣднихъ предѣлахъ Камчатки новосозидаемаго храма. Утварь, облаченія, иконы, книги, лампады, самыя свѣщи и поражающіе васъ неслыханнымъ звукомъ колокола, все отъ щедротъ Его Величества Николая Павловича. Онъ не требуетъ иной благодарности, какъ любви за любовь и повиновенія предержащимъ, отъ него установленнымъ, Властямъ. Бойтесь лукавыхъ внушеній; онѣ не поведутъ къ добру. Наслаждайтесь миромъ совѣсти, слѣдующимъ за всякимъ добрымъ дѣломъ, и пребудьте навсегда тѣми добрыми, усердными сынами Церкви, каковыми явили и являете себя нынѣ. Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ ВЪ ИЧИНСКОМЪ ОСТРОЖКѢ, ВЪ КАМЧАТКѢ,

25 ЯНВАРЯ 1837 ГОДА.

Съ того времени, какъ приснопамятный Іоасафъ Хотунцевскій, который хотя не былъ первымъ просвѣтителемъ Камчатки, ибо предки ваши до него слышали Евангеліе изъ устъ Архимандрита Мартиніана, Іеромонаха Іосифа и Священника Ермолая, но который столько упрочилъ положенный, особенно послѣднимъ, оплотъ благочестія, что и понынѣ не можетъ поколебать его въ сердцахъ вашихъ, вѣрные сыны Церкви! никакой духъ тлѣнія; съ того времени,—а этому менѣе ста лѣтъ,—какъ прозорливый Іоасафъ призналъ нужнымъ, и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благословилъ построить при рѣкѣ *Ичь* храмъ во имя *Вознесенія Господня*, настоящій по возсозданію есть *пятый*. Низменность и влажность мѣста, скудость и непрочность

строеваго лѣса, а въ двухъ случаяхъ и неосторожность, были причиною, что Ичинскіе храмы разрушались временемъ или пожарами. Но здѣсь-то вполнѣ проявляло и проявляетъ себя ваше благочестіе. При очень немногихъ пособіяхъ отвнѣ, вы всегда не только безъ огорченія, но съ любовію принимались за дѣло созиданія, жертвуя христіанскому подвигу и трудами, и достояніемъ, и даже личною отвѣтственностію, когда врагъ человѣковъ, т. е. діаволъ, насылалъ (а это бывало) препинателей дѣла.

Но вы, возлюбленные, не поревнуете, если похваляя ваше благочестіе, ваше усердіе къ Церкви, вашу до самоотверженія любовь къ ея служителямъ, въ тоже время и за тоже похвалимъ и всѣхъ вашихъ единокровныхъ, избирая для сей похвалы мѣстомъ вашъ храмъ, какъ состоящій у прихожанъ чисто Камчадальской крови, безъ примѣшенія иноземныхъ пришельцевъ.

Се уже третіе, небольшіе работные звѣри влекутъ меня по Полуострову, и во всѣхъ приходахъ одинаковая чистота вѣры безъ малѣйшаго разномыслія, не смотря на то, что край сей въ началѣ наводняли люди всякіе, безъ спроса о ихъ жизнеповеденіи и вѣрованіи; вездѣ въ туземцахъ одинаковая любовь къ молитвѣ, одинаковое уваженіе къ Святынѣ и къ служащимъ ей, одинаковая любовь къ ближнему, готовая не раздѣлять токмо съ нуждающимся, но и от-

дать ему послѣднее и остаться ни съ чѣмъ, одинаковое безкорыстіе, безсрочно питающее странника и за грѣхъ ставящее принять возмездіе. Хищеніе, нарушеніе даннаго слова, срамословіе ниже слышатся. Все это видѣлъ я моими очами, изумленный, обрадованный. По первому призыву колокола старые и малые текутъ во храмъ, предваряя другъ друга, и пребываютъ въ немъ, на небеси стояти мняще. По первому манію священника оспариваютъ одинъ у другаго право церковной услуги. Не найдено на всемъ Полуостровѣ младенца отъ пяти лѣтъ, который не зналъ бы краткихъ начальныхъ молитвъ, ни одного отрока, который не изучилъ бы заповѣдей Господнихъ, ни одного юноши, ни одной дѣвы, не говоря о возмужалыхъ, которые бы не проговорили Символъ Вѣры,—подвигъ трудный для языка, еще непривычнаго къ оборотамъ русскаго слова, тѣмъ паче рѣчи славянской. Можно ли не любить, не уважать, не благодарить васъ, дѣти, шествующія къ царствію Божію?! *Исповѣдаютися Отче, Господи небесе и земли,* исповѣданіемъ единороднаго Сына твоего, *яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Мѳ. 11, 25)! Добросердечныя дѣти пустыни! стеченіемъ къ освященію сего храма отъ юга и сѣвера, съ Паратунки и большой Рѣки, съ Тигиля и Паллана, и притомъ въ такое время, въ которое испытываются ваша вѣра и терпѣніе недостат-

комъ продовольствія себя и вашихъ работныхъ животныхъ, стеченіемъ во множествѣ, относительно къ малому населенію края изумительномъ, и для незнающихъ васъ вы подтверждаете правоту моего слова.

Нельзя однакожъ забыть, что Церковь Ичинская удерживаетъ право преимущественнаго къ себѣ уваженія. Изъ основанныхъ неутомимымъ Хотунцевскимъ Училищъ въ Камчаткѣ, одна только школа при сей Церкви утвердилась болѣе всѣхъ, принесла плодовъ больше всѣхъ и существовала всѣхъ другихъ долѣе. Изъ этого разсадника вышли, дожившіе до настоящаго торжества, смышленые изъ туземцевъ старѣйшины селеній; въ немъ образовались священники сего храма, отъ перваго—туземца Іоанна до настоящаго, въ преемствѣ четвертаго; съ наставленіями отсюда являлись къ рукоположенію въ Иркутскъ прочіе клирики, удивлявшіе и радовавшіе Іерарховъ искуснымъ чтеніемъ, пѣніемъ и знаніемъ церковнаго чиноположенія. Но, конечно, не сего рода наблюденія привлекли васъ, возлюбленные, во множествѣ къ сему храму, а единое благочестіе. Похвалить его, благодарить васъ, и тѣмъ можно бы кончить нашу бесѣду.

Нѣтъ. За любовь вашу еще выскажу вамъ, что́ чувствую, и тоже изъ любви къ вамъ, и это будетъ единственная черта не въ похвалу вашу. Но да послу̀житъ моя искренность въ ваше назиданіе!

Даже среди обширнаго народонаселенія въ Россіи второбрачные встрѣчаются не часто, а третій бракъ обращаетъ уже на себя любопытное вниманіе. Но между вами, при такомъ малолюдствѣ, напротивъ. Здѣсь рѣдкость первобрачіе, второбрачіе же дѣло обыкновенное, и самое троебрачіе никого не удивляетъ; даже много было бы между вами четверобрачныхъ, если бы не воспрещала сего святая Церковь. Какія бы этому причины? Богъ вѣсть. А мы обратили невольное вниманіе на одну. Откуда въ странѣ сей обычай принимать брачное благословеніе большею частію не во святыхъ храмахъ, а въ обыкновенныхъ своихъ жилищахъ? Можетъ быть, это неизбѣжно было тогда, когда здѣсь не было еще храмовъ, а Христіанство уже существовало, или на всей этой землѣ существовалъ одинъ храмъ отъ многихъ въ отдаленіи; когда во всей Камчаткѣ былъ одинъ священникъ, который имѣлъ возможность посѣщать своихъ пасомыхъ чрезъ годъ, чрезъ два и болѣе; когда, по свидѣтельству современника, у казака въ одинъ день совершались крестины его невѣсты, бракъ и крестины дѣтей. Но теперь совсѣмъ иное. На Полуостровѣ восемь храмовъ, девятый готовъ къ освященію. Правда, нѣкоторымъ и нынѣ не обходится безъ труда и безъ лишеній отправиться на легкихъ животныхъ съ брачнымъ поѣздомъ ко храму на разстояніи иногда сотенъ верстъ. Но, что же дѣлать? Развѣ ради благословенія отъ Церк-

ви на всю брачную жизнь не должно пожертвовать немногимъ, чтобъ не лишиться всего? И такъ, по моему убѣжденію, непрочность вашихъ супружествъ бываетъ за то, что, при всемъ уваженіи къ уставамъ Церкви, вступаете въ брачный союзъ съ нѣкоторою небрежностію. Обратите вниманіе на мое замѣчаніе: не другіе ли будутъ у васъ семейные виды, когда обычай вѣнчанія браковъ внѣ храма уже не повторится? Знаю, что вы на меня за запретъ сей уже поропталп, да Богъ васъ проститъ! Ибо вы поропгали по невѣдѣнію. Увѣряюсь правдою Божіею, что замѣчаніе мое не ошибочно; но соглашаюсь, что оно, можетъ быть, не полно. Дополните своимъ обозрѣніемъ внутренней вашей жизни со всею христіанскою ревностію, и Господь откроетъ причины столь разительнаго семейнаго неблагоиоспѣшенія и, если попросите, устранитъ ихъ!

Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ 12 ФЕВРАЛЯ 1837 ГОДА ХРАМА ВЪ ЛѢСНОВСКОМЪ ОСТРОЖКѢ, ВЪ КАМЧАТКѢ, КОТОРОЕ ВО ВРЕМЯ ПРОИЗНЕСЕНІЯ ПЕРЕДАВАЕМО БЫЛО ЧРЕЗЪ ПЕРЕВОДЧИКА НА КОРЯКСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Посѣщая васъ, возлюбленные, остается только радоваться. Какъ быстро измѣняетъ Господь васъ и все окрестъ васъ! Два года тому, какъ я пришлецъ и совшедшіе со мною, также пришельцы издалека, служители сего тогда еще въ предположеніи бывшаго храма, нашли у васъ только одинъ пріютъ, въ которомъ можно жить человѣку, за тѣмъ нѣсколько врытыхъ въ землю удушливыхъ помѣщеній. Но что теперь? Благоустроенный на отвѣсной высотѣ храмъ Божій, величественно отражающійся въ протекающей подъ горою рѣкѣ, окруженный вашими новыми храминами, съ несравненно лучшимъ противъ прежняго удобствомъ устроенными! Изумительная перемѣна внѣшняя, для которой вы употребили столько усердія и труда и даже предприняли переселеніе, чтобъ первому своему храму дать болѣе прочное стояніе! Но больше надобно радоваться о вашемъ внутреннемъ измѣненіи.

Въ первое посѣщеніе не укрылось отъ насъ, что сквозь любовь вашу просматривала какая-то недовѣрчивость, какія-то опасенія относительно водворяемаго среди васъ русскаго клира. Нелѣпыя внушенія, смутившія сосѣдній вамъ берегъ восточный, не задержались за высотами горъ едва проходныхъ, съ рѣки Дранки перенеслись и сюда на западъ на рѣку Лѣсную. И, къ удивленію, нелѣпости какбы оправдались самымъ дѣломъ на первый взглядъ. Со входомъ сюда русскаго священника между вами открылась повальная болѣзнь. Не мудрено, что такой случай могъ утвердить суевѣрныхъ въ колебаніи. Однакожъ, благодаря вашей довѣрчивости къ нашимъ внушеніямъ, вы вразумились скоро. Проявленіе той же болѣзни на всемъ Пенжинскомъ прибрежіи, и еще прежде, чѣмъ здѣсь, убѣдило каждаго изъ васъ, что оно не слѣдствіе вселенія между вами русскаго клира. А за тѣмъ сія же болѣзнь окончательно увѣрила васъ, что храмъ и его служители назначены здѣсь Господомъ не на бѣды, а во спасеніе. Не сами ли вы со слезами благодаренія разсказываете, что когда всѣ поголовно лежали въ своихъ землянкахъ, не имѣя силъ помочь взаимно другъ другу, вновь прибывшіе клирики, на чудо свободные отъ повѣтрія, принесеніемъ дровъ и разведеніемъ огня согрѣвали ваши члены, утоляли вашу жажду, подкрѣпляли питаніемъ, раздѣляя съ вами послѣдній свой кусокъ, а священникъ являлся среди васъ, какъ

Ангелъ утѣшитель, съ дѣломъ помощи и съ словомъ утѣшенія и со врачующими души и тѣлеса Святыми Тайнами, и что въ сихъ-то опытахъ познали вы, въ чемъ состоитъ *любовь христіанская*?

И въ настоящій годъ священія новозданнаго храма на васъ тяготѣетъ крестъ скудости пропитанія. Но вы опять видите, что скудость сія не у однихъ васъ; между тѣмъ помощь Божія, видимая, однимъ вамъ.—Кто сей въ углу храма язычникъ? Коряка *Этекъ*, который далъ себѣ слово держаться у васъ съ табуномъ оленей и питать васъ ими дотолѣ, пока собственное ваше довольство не заступитъ мѣсто настоящихъ лишеній. Кто возбудилъ его къ такому человѣколюбивому подвигу? Вы сознаетесь, что внушеніе сіе отъ Бога. Въ приведеніи къ этому признанію, что и въ маломъ и въ великомъ дѣйствуетъ надъ нами рука Божія, заключается все дѣло правительственнаго о васъ попеченія; всѣ заботы Церкви къ сему направлены. Отъ души поздравляемъ васъ съ прозрѣніемъ.

Теперь мы — во Христѣ братія; ничего сокровеннаго между нами быть не должно. И я открою вамъ тайну, которую таить предъ вами нѣтъ болѣе надобности. Лѣтъ за девяносто предъ симъ проповѣдники Евангелія отзывались, что всѣ Камчадалы въ вѣрѣ Христовой благодатію Божіею утверждены и стоятъ въ ней твердо, кромѣ измѣнниковъ Корякъ, переходящихъ съ мѣста на мѣсто, къ которымъ и приступить

страшно. Что въ то время подъ измѣнниками разумѣли и васъ и всѣхъ вашихъ, кочевавшихъ отъ рѣки Омашиной до Пустой и далѣе, заключаемъ изъ того, что и бесѣда и обычаи явѣ творятъ васъ быти не кровными Камчадалами, а принадлежащими къ племени корякскому, и что устроенная древле при рѣкѣ Тагилѣ крѣпость противу корякскихъ набѣговъ, устроена была прямо на защиту отъ васъ, не вошедшихъ въ охранительную черту. Но теперь узнасте ли вы себя въ прежнихъ измѣнникахъ Корякахъ?

Благодареніе Богу! вѣра ваша, благочестіе ваше, покорность ваша Начальству и любовь ваша къ намъ равняются доблестямъ прославленныхъ въ этомъ отношеніи Камчадаловъ. Мало того. Озареніе ваше отражается и на соотчичахъ вашихъ, бродячихъ Корякахъ, некрещенныхъ. Не только безъ опасенія, но съ довѣрчивостію неоднократно уже вступалъ я въ ихъ стойбища, и встрѣчалъ одно радушное гостепріимство. А нынѣ, когда голодъ затруднилъ сюда наше шествіе, кто бы, думаете вы, изъ тѣсноты насъ выручилъ? Некрещенные Коряки. Они питали отъ стадъ своихъ и насъ, и влекшихъ насъ животныхъ, и проводниковъ нашихъ, и даже послужили провозомъ насъ на своихъ оленяхъ. Видите ли, гдѣ свѣтъ Христовъ, тамъ все освящается и измѣняется, даже невольно? Познайте, возлюбленные, силу спасительной Христіанской Вѣры, и возблагодарите Бога

за приведеніе васъ изъ тьмы ко свѣту, изъ грубаго, вреднаго для души и для тѣла, быта къ удобствамъ достойной человѣка жизни!

Залогомъ же, что свѣтъ вашъ будетъ свѣтиться не мерцая, и тьма васъ никогда необыметъ, да будетъ новоосвященный храмъ сей, созданный среди стойбищъ вашихъ для того, чтобы не только вы сами имѣли въ немъ близкое, всегда доступное назиданіе и освященіе, но чтобъ и окружающія васъ, еще не познавшія спасительной Вѣры племена, привыкали къ своему духовному перерожденію, если не слухомъ, къ чему дѣлаетъ ихъ пока неспособными удаленіе отъ общежитія и одичалость, то по крайней мѣрѣ видѣніемъ. Храмъ сей посвящается Угоднику Божію Николаю, Мурликійскому Чудотворцу, начальному, и можно сказать, безотлучному покровителю страны сей, но какбы до сего времени не обрѣтавшему еще угоднаго себѣ вселенія. Дважды воздвигался алтарь во имя сего Святителя на берегахъ Камчатки; но самый первый на Полуостровѣ храмъ Никольскій, существовавшій отъ освященія шесть лѣтъ, за сто шесть лѣтъ предъ симъ сожженъ возмутившимися Камчадалами; а вторый упраздненъ отъ времени и обстоятельствъ. Наконецъ чудотворецъ Николай вселяется у васъ, при рѣкѣ Лѣсной, хощетъ быть ближайшимъ помощникомъ и покровителемъ вашимъ. Прибѣгайте къ Нему!

И храмовый вашъ праздникъ сугубо радостенъ. Ибо именемъ святителя Николая нарицается и Благочестивѣйшій Государь нашъ, Императоръ Николай Павловичь, отъ щедротъ своихъ благоукрасившій, снабдившій всѣмъ нужнымъ Святыню сію, и отъ тѣхъ же щедротъ не оставляющій безъ возмездія и вашихъ трудовъ. Пребудьте достойными сихъ щедротъ и любви Монаршей въ сердечной къ особѣ Его преданности. *Бога бойтеся, Царя чтите* (1 Петр. 2, 17)! Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ БОЛЬШЕРѢЦКАГО УСПЕНСКАГО ХРАМА, ВЪ КАМЧАТКѢ, 22 ЯНВАРЯ 1838 ГОДА.

Въ здѣшнемъ мѣстѣ можно поучаться превратности дѣлъ человѣческихъ. Много событій торжественныхъ и печальныхъ, во благо Церкви и въ ея раззореніе, совершилось въ семъ, теперь маломъ, скудномъ, разбросанномъ селеніи, нѣкогда многолюдномъ и первенствовавшемъ. Только храмъ Божій, обновляемый днесь четвертымъ возсозданіемъ, остается Богохранимымъ.

Отсюда козакъ Иванъ Козыревскій, извѣстный потомъ подъ именемъ монаха Игнатія, вмѣсто заслуженной крамолою и убійствомъ смертной казни, посылался провѣдать острова Курильскіе. Сюда за первою своею славою, погребенною во второй приходъ по ту сторону Полуострова, приходилъ Берингъ. Мерлинъ и Павлутскій, по указанію Правительства, а болѣе тщаніемъ и вкладомъ своимъ, созидали здѣсь первый храмъ во имя Успенія Божіей Матери, освященный пятнадцатилѣтнимъ Камчатскимъ

труженикомъ священникомъ Ермолаемъ. И Большерѣцкая церковь первая привѣтствовала духовную Миссію, столь много въ теченіи пятнадцати лѣтъ сдѣлавшую и оставившую добра Камчаткѣ, предваренную входомъ перваго постояннаго, послѣ временныхъ ясачносборщиковъ, правителя края Лебедева, друга человѣчества, христіанина истиннаго. Но здѣсь же преемникъ Лебедева первый дозволилъ себѣ ругаться надъ неприкосновенностію правъ Церкви и ея служителей. А съ этого печальнаго начала утѣшительныхъ событій болѣе въ Большерѣцкѣ не видимъ. Истязанія и притѣсненія, вопли и стенанія при упомянутомъ властителѣ; развратъ при его преемникахъ, наказанный небывалымъ бичемъ — оспою, отсюда именно распространившеюся на весь Полуостровъ и уменьшившею двѣ трети его народонаселенія; насильственная смерть Нилова отъ руки Беніовскаго и побѣгъ сего послѣдняго, совратившаго отъ долга покорности и увлекшаго за собою многихъ, и наконецъ нерасположенность къ Православной вѣрѣ и къ Церквамъ Камчатскимъ перваго начальствовавшаго здѣсь не изъ сыновъ православія, со смѣною котораго кончилось и первенство здѣшняго мѣста, — таковы событія Большерѣцка въ дѣописаніяхъ края.

Естественно, что и мѣстная Церковь не изъята была отъ участія въ общихъ страданіяхъ. Давно замѣчено было обветшаніе перваго хра-

ма, но уже въ Камчаткѣ не стало Мерлиныхъ и Павлутскихъ. Грозившая опасность подавленія молящихся нависшимъ кровомъ и разшедшимися стѣнами, только что давала начальствовавшимъ случай упрекать Духовенство, что оно не заботится о поддержаніи церквей, тогда какъ въ тоже время у стѣсненнаго духовенства отнимались всѣ средства къ дѣйствованію во благо церковное. Хранилища письменныхъ дѣлъ въ Камчаткѣ и Иркутскѣ наполнены перепискою объ одномъ только семъ храмѣ, а была ли она нужна? То доказалъ не родный сынъ православія, а —вѣчная ему память! — смѣнившій Бема Рейнике. Прибылъ, взглянулъ, и новый храмъ воздвигнулся какбы невидимою рукою. На развалинахъ втораго третій и настоящій четвертый храмы созидались усердіемъ и иждивеніемъ прихожанъ, которымъ, — видно времена измѣнились, и око Монарха и сердце Его неотлучны и отъ отдаленной Камчатки, — которымъ уже никто не мѣшалъ, напротивъ все содѣйствовало.

Что же извлечь намъ на душевную пользу изъ сего печальнаго обзора, не лишеннаго въ тоже время утѣшительныхъ проявленій Промысла, испытующаго, но не оставляющаго? Думаю, вотъ что: каждое изъ упомянутыхъ событій оставило по себѣ отпечатокъ на прихожанахъ Большерѣцкой Церкви. Благоговѣйство Камчадаловъ напоминаетъ Мерлина и Павлутскаго, бывшихъ здѣсь для суда по бунту туземцевъ

и строже осудившихъ ясачныхъ притѣснителей, зачинщиковъ дѣла, чѣмъ простодушныхъ притѣсненныхъ, выведенныхъ изъ терпѣнія. Защищенные слѣдуютъ примѣру добросердечія и благочестія своихъ защитниковъ. Но черты Чередова и его преемниковъ, къ крайнему изумленію, отражались очень недавно въ правителяхъ Большерѣцка, въ рядовыхъ воинахъ, случайно облеченныхъ званіемъ надзирателей селенія. Ихъ мелочному честолюбію и мѣстный клиръ подчиненъ былъ до того, что у него не осталось свободы отлучиться безъ спроса для крещенія младенца, для напутствованія болящаго.

Не въ укоръ и не въ оскорбленіе сіе сказано, а только напоминаемъ, что *малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ* (1 Корин. 5, 6). Сѣтованія добродушныхъ туземныхъ прихожанъ, что жителями Большерѣцка не воздается должнаго благоговѣнія уставамъ Церкви, ни должнаго уваженія служителямъ Церкви, сіи сѣтованія могутъ по времени обратиться въ равнодушное смотрѣніе на сіи недостатки, а наконецъ и въ жалкую привычку подражанія, и выйдетъ соблазнъ, противъ котораго кроткій Спаситель сказалъ грозное слово: *иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй. Горе міру отъ соблазнъ: обаче горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Мато. 18, 6. 7).

Сорадуясь вамъ о новоосвященномъ храмѣ въ древнее наименованіе Успенія Божіей Матери, и взаимною радостію привѣтствуя всѣхъ, преимущественно же не остававшихся только зрителями созиданія, а потрудившихся въ святомъ дѣлѣ и помогшихъ оному отъ своего добраго изволенія, прошу и молю всѣхъ и каждаго ходити достойно своего званія и избранія, жить, какъ прилично христіанамъ.

Бога бойтеся. Не облѣняйтесь посѣщать святую Церковь, не опускайте творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія; не призывайте всуе всесвятаго имени Божія, тѣмъ паче въ нарушеніе клятвы и присяги; имѣйте уваженіе къ днямъ, освященнымъ празднованіемъ Церкви; умерщвляйте безпокойныя движенія воли постомъ; достигайте чистоты сердца, если желаете узрѣть Бога, цѣломудріемъ.

Царя чтите. И по примѣру Его всѣхъ любите, всѣмъ помогайте, живите не для себя, а для блага и спокойствія другихъ; служите не на показъ, а по совѣсти; никого не убивайте даже словомъ; ничего не похищайте даже желаніемъ; не скверните ни себя ни другихъ даже помысломъ; никого не оскорбляйте ложью; никому не навлекайте печали клеветою.

Жизнь наша скоротечнѣе, чѣмъ обратившія на себя вниманіе наше превратности мѣста сего. Живя въ немъ, не опустите изъ памяти, что все пройдетъ, все минуется, все перемѣнится, только душа наша вѣчна, и вѣчность ея

двоякая, или для нескончаемаго блаженства или для мукъ безконечныхъ, или для рая или для ада. О душѣ своей, возлюбленные, подумаемъ, о вѣчномъ блаженствѣ позаботимся; все остальное недостойно привязанности христіанина, кольми паче грѣшная привязанность сія не должна затьмѣвать въ совѣсти нашей повелѣнія Апостольскаго—*честію другъ друга больша творити*; *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣти* (Рим. 12, 10. 18); *и ни единому ничимъ же должными бывати, точію еже любити другъ друга* (13, 8). Аминь.

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ 28 СЕНТЯБРЯ 1841 ГОДА ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНОВАНІЯ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ ТОРЖЕСТВА ОБРУЧЕНІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, НАСЛѢДНИКА ПРЕСТОЛА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Имѣй невѣсту женихъ есть: а другъ жениховъ стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ. Сія убо радость моя исполнися. Іоан. 3, 23.

Спаситель міра нерѣдко уподоблялъ себя *жениху*, пришедшему обручиться съ своею Церковію. Его Предтеча Іоаннъ называлъ себя *другомъ жениха* небеснаго, стоящимъ близь Него и съ Нимъ срадующимся. Мужъ благодати не изрекъ другаго подобія своей радости, кромѣ радости брачной. Да; она освящена Богомъ прежде всѣхъ земныхъ радостей, и потому должна быть велика!

Вся Россія — *другъ* жениха Царственнаго, приглашающаго насъ нынѣ къ раздѣленію своей радости! Всѣ подданные Россіи въ настоящее время *сынове брачніи*! Радость отечества не вмѣстилась въ Царственномъ Домѣ; цѣлая суша Россіи ея не вмѣстила; она проникла за моря, радуетъ пустыни.

Съумѣемъ ли мы, жители пустынные, отвѣчать столь великому торжеству Европы, Азіи, Америки? Предтеча тоже былъ сынъ пустыни, но умѣлъ радоваться за гласъ Жениха небеснаго.

Обрадованный Монархъ — Родитель первѣе всего молится и приглашаетъ насъ къ общей молитвѣ за высокую обрученную чету. Веселіе благочестивыхъ начинается молитвою!

Слава Богу, и мы повторили молитву Цареву, хотя въ сравненіи съ другими сынами отечества довольно поздно, однакожъ не послѣдніе. Ибо остается еще, неизвѣстная о радостномъ событіи, Америка, во свидѣтельство неизмѣримости царства русскаго. И мы вознесли благодареніе Подателю жизни, сохранившему драгоцѣнную жизнь Наслѣдника россійскаго Престола, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича до того вожделѣннаго возраста, когда цвѣтъ юности, переходя въ зрѣлость мужа, образуетъ вѣнецъ надеждъ государства. И наше сердечное желаніе слышалъ Господь, чтобъ первыми дарами Его сочетавающимся было ихъ здравіе и долгоденствіе. За тѣмъ повторимъ обѣты нашей преданности къ престолу и ко всѣмъ Августѣйшимъ членамъ Высочайшей Фамиліи: любить ихъ, какъ они насъ любятъ; не щадить для славы и пользы ихъ самой жизни, какъ они истощаютъ свою въ [illegible]леченіяхъ о нашихъ пользахъ; быть въ [illegible]заимномъ единеніи,

въ которомъ они желаютъ видѣть всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ; подражать ихъ царственнымъ и семейнымъ добродѣтелямъ!

О! повтореніе сихъ святыхъ обѣтовъ на берегахъ Камчатскаго моря останется памятнымъ для всѣхъ насъ, сверхъ чаянія собравшихся сюда на отечественный праздникъ отъ запада и сѣвера и юга. Мы, здѣсь остающіеся, запишемъ на сердцахъ незабвенное соединеніе насъ въ семъ святомъ храмѣ. И вы, посланные отъ лица Царева, конечно не забудете торжества пустыннаго, когда перенесетесь обратно на берега Невы. Послужите же тамъ вѣрными свидѣтелями, что отдаленные обитатели болѣе другихъ радуются о Царѣ своемъ и о его радости, потому что Онъ-отецъ, преимущественнымъ державнымъ своимъ объ насъ отдаленныхъ попеченіемъ, не дозволяетъ намъ вѣрить, чтобъ была на свѣтѣ страна счастливѣе Камчатки. Аминь.

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 26-й ДЕНЬ ОКТЯБРЯ 1841 ГОДА
ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ.

Назадъ тому одиннадцать столѣтій, какъ Церковь Греческая установила, *въ двадцать шестой день Октября* обновлять въ памяти страшное трясеніе земли, бывшее въ Константинополѣ при извѣстномъ нечестіемъ и жестокостію Львѣ Исаврѣ, когда подъ развалинами домовъ и храмовъ Божіихъ погибли тысящи. Покаянные вопли къ Тому, отъ чьего прикосновенія горы дымятся и колеблется въ основаніи вселенная, вошли въ составъ церковнаго Богослуженія, ежегодно совершаемаго въ настоящій день и Россійскою Церковію, какъ обыкшею раздѣлять и радости и скорби своей матери Церкви Греческой.

Но молитвенные вопли, потрясающіе душу, едва ли не проходятъ только чрезъ голосъ чтеца и служителей алтаря, совершающихъ вечернее и утреннее молитвословіе. Нѣкоторые, думаю, въ первый разъ слышатъ о знаменательности настоящаго дня въ церковномъ богослуженіи.

Однакожъ мы, братіе, опытно знаемъ, сколь грозенъ Богъ, колеблющій землю, и какъ ничтоженъ въ это время человѣкъ со всѣми своими замыслами, не знающій, гдѣ стопы утвердить, и ежеминутно угрожаемый низверженіемъ въ бездну. Потому, и установленное въ сей день воспоминаніе страшнаго трясенія не должно быть чуждо нашему, еще не отдохнувшему отъ того же явленія, сердцу. Желательно, чтобъ по крайней мѣрѣ настоящій день навсегда оставался для обитателей сего края днемъ размышленія, отъ чего и для чего колеблется земля?

Священное Писаніе повѣствуетъ, что въ первый разъ *разверзлись источницы бездны* (Быт. 7, 11), т. е. изъ утробы земной изверглось несмѣтное количество воды, когда она въ совокупности съ водою изъ *хлябій небесныхъ* была нужна для истребленія древняго развращеннаго міра потопомъ. По обновленіи міра, земля разверзалась для поглощенія нечестивыхъ городовъ Содома и Гоморра, испепеливъ ихъ пламенемъ (Быт, 19, 25—28). А когда и за тѣмъ люди забыли Творца своего, и *славу* Его *измѣнили въ подобіе четвероногъ и гадъ* (Римл. 1, 23), и когда до сей послѣдней степени обезумѣвшимъ надобно было напомнить: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене*: тогда *быша гласи, и молніи, и облакъ мраченъ на горѣ Синайстѣй, гласъ трубный глаголаше зѣло, гора же Синайская дымящеся вся* (Исх. 19,

16—18). Во время дальнѣйшаго путешествія Израильтянъ по пустынѣ, нѣкто Корей съ сообщниками возмутился противъ поставленнаго Богомъ вождя Моисея, *разсѣдеся земля подъ ногами ихъ, и пожре я, и домы ихъ, и вся люди сущыя съ Кореомъ, и скоты ихъ: и снидоша тіи, и вся, елика суть ихъ, живи во адъ, и покры ихъ земля* (Числ. 16, 31—33). Такое же наказаніе угрожало жителямъ великаго града Ниневіи, когда вопль злобы ихъ превзошелъ мѣру долготерпѣнія Божія.

При совершеніи Завѣта Новаго *земля потрясеся*, тогда совершилось крайнее изъ беззаконій человѣческихъ, когда Спасителя міра пригвоздили ко кресту! И при воскресеніи Его *трусъ бысть велій* (Матѳ. 28, 2), но, безъ сомнѣнія, не для того, чтобъ устрашить Марію Магдалину и другихъ Мироносицъ, Петра, Іоанна, а устрашить міръ, непознавшій своего Избавителя. Мѣстныя трясенія земли предсказаны Спасителемъ, какъ признаки и слѣдствія изсякновенія любви между человѣками. Наконецъ еще разъ, и въ послѣдній, поколеблется вселенная, когда *солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвигнутся* (Матѳ. 24, 29), во второе *пришествіе Сына человѣческаго.*

Всѣ изчисленныя событія показываютъ,—а другихъ въ опроверженіе ихъ нѣтъ,—что земля колеблется тогда, когда тяжело ей подъ на-

шими неправдами. По крайней мѣрѣ не можемъ сказать, чтобъ это страшное явленіе природы составляло необходимое условіе мірозданія, и нѣтъ основанія предполагать того. Ибо, если въ началѣ вся земля была не что иное, какъ мирный храмъ Вседержителя, котораго алтаремъ былъ Эдемъ, гдѣ облеченный невинностію человѣкъ священнодѣйствовалъ въ преподобіи и правдѣ, окруженный блаженствомъ: то священную тишину сего райскаго священнодѣйствія могъ ли нарушить какой-либо ужасъ природы, въ то время мирной, стройной, разрушенію недоступной? Но противорѣчія не будетъ, если скажемъ, что трясеніе земли есть болѣзнь природы, начавшаяся вмѣстѣ съ вызванными грѣхомъ болѣзнями человѣческими.

Гдѣ же искать отрады при этомъ безотрадномъ явленіи? Въ Вѣрѣ? Но изъ божественнаго откровенія мы и познаемъ, что содроганіе земли никогда не было знаменіемъ благоволенія небеснаго. Въ собственномъ мужествѣ? Охъ! мы испытали, всѣ испытали, какъ страшно намъ младенцамъ держаться на лонѣ судорожноболѣзнующей матери! Въ преданности волѣ Божіей? Но поздняя преданность столько же приноситъ пользы грѣшнику, сколько преступнику покорность, когда онъ выведенъ уже на мѣсто казни. Гдѣ же искать отрады, когда земля подъ нами трепещетъ, и неизвѣстно, чѣмъ кончится это трепетаніе? Въ покаяніи, братіе и сестры! Покаяніе спасло Ниневію. Прогнѣванный домувла-

дыка грозитъ преступному рабу: но рабъ, сознаваясь въ винѣ, можетъ успокоить разгнѣваннаго владыку только искреннимъ обѣщаніемъ не обращаться на прежніе пути.

Припомните утро въ день Многострадальнаго,—а забыть его нельзя,—когда вдругъ земля восколебалась, но уже не прежнимъ, нѣсколько привычнымъ для насъ образомъ, когда море начало переливаться, подвигнутое въ основаніи, когда трепещущія жилища наши грозили разрушеніемъ, когда колокола на храмѣ, сами собою издававшіе звуки, напоминали послѣднюю трубу Архангела, когда домашнія животныя воемъ и рычаніемъ какбы упрекали насъ своихъ владѣтелей въ наведеніи на нихъ незаслуженнаго ужаса, что это было,—милость Божія, или гнѣвъ Его? Совѣсть наша тогда притворствовать не смѣла, и уста всѣхъ исповѣдывали свою грѣховность. Исповѣданіе же наше подтвердилось, почеловѣчески страннымъ, но у Нехотящаго смерти грѣшниковъ предусмотрѣннымъ образомъ.

Въ отдаленіи отсюда живетъ туземецъ — христіанинъ, съ нѣкотораго времени отчуждившійся отъ общежитія. Въ памятное для насъ утро, море, предъ тѣмъ безмятежное, внезапно хлынуло на высоту, гдѣ стояло жилище его, охватило его жену, возрастную дочь и покоившагося на рукахъ послѣдней младенца. Первая и послѣдній въ пучинѣ погибли. Но отъ Господа назначена волна, которою дочь отдана обратно отцу. Мимошедшій странникъ объявилъ о слу-

чившемся областепачальнику. Посланы лица привести случай сей въ извѣстность. И что же? Спасшаяся отъ потопленія дочь оставлена Провидѣніемъ на обличеніе злополучнаго отца кровосмѣсника. Она просила Господа, чтобъ извелъ изъ темницы душу ея, въ которой содержалась противъ воли, и повелѣно потрястись землѣ, чтобъ разрушить это гнѣздилище грѣха смертоноснаго. Приключеніе сіе всѣмъ намъ, по малонаселенности края, извѣстно; извѣстны и лица, обличенныя Господомъ. Не достаточно ли было одного этого содомо-гоморрскаго дѣла, чтобъ на весь нашъ градъ низвести гнѣвъ небесный, какъ низвелъ его на всю Коринѳскую Церковь одинъ кровосмѣсникъ (1 Кор. гл. 5)? Впрочемъ убоимся осуждать, да не осуждени будемъ!

И не забудемъ того, что единымъ утромъ шестаго дня мѣсяца Маія не ограничился трепетъ нашего мѣста. Болѣе или менѣе въ перемежающихся пріемахъ тревожное состояніе земли не успокоивалось почти донынѣ. Въ продолженіи слишкомъ четырехъ мѣсяцевъ не обрѣтаемъ и мы надлежащаго покоя. Осмотримся еще: нѣтъ ли посреди насъ и еще грѣха, уподобляющаго мѣсто наше Содому и Гоморру, нѣтъ ли тайнаго вопля, слышимаго только Богомъ, подобнаго воплю Ниневіи, нѣтъ ли нечистоты, которую земля наша силится стрясти съ себя? Осмотримся, и убоимся страшнаго закона правосудія небеснаго, по которому тайныя беззаконія выводятся на позоръ тогда, когда мы не

чаемъ, и тамъ, гдѣ мы совсѣмъ не предполагаемъ, а еще болѣе убоимся, не оставляющей ни слова ни минуты на покаяніе, участи тѣхъ, которые *снидоша живи во адъ, и покры ихъ земля* (Числ. 16, 33). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ ИРКУТСКАГО ИННОКЕНТІЯ,
ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ
26 НОЯБРЯ 1842 ГОДА.

Онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя. Іоан. 5, 35.

Спаситель уподобилъ *свѣтильнику* своего Предтечу и Крестителя Іоанна. Потомъ *свѣтомъ міра* назвалъ Онъ своихъ Апостоловъ (Мат. 5, 14) и ихъ преемниковъ. Церковь Сибирская Первосвятителя Иркутскаго въ торжественныхъ пѣснопѣніяхъ своихъ нарицаетъ *свѣтильникомъ Церкви пресвѣтлымъ* (въ тропарѣ). Всѣ Христіане въ извѣстномъ отношеніи должны быть свѣтильниками. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16). Въ чемъ же сходство человѣка полезнаго Церкви со свѣтильникомъ?

Онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя. Назначеніе свѣтильника освѣщать темное мѣсто.

Но если свѣтильникъ устроенъ, да не зажженъ, онъ все называется свѣтильникомъ; свѣща остается свѣщею, хотя бы и не горѣла: по что отъ нихъ пользы?—всуе мѣсто занимаютъ. Такъ христіанинъ называется христіаниномъ, хотя бы жилъ хуже язычника, хотя бы онъ не сдѣлалъ ни одного добраго дѣла во славу христіанства и отечества. Какой же плодъ такой жизни? Еще хорошо, если никакого. Но когда къ темнотѣ ума и сердца присоединится еще примѣръ соблазна, вредъ вольномыслія, то такой свѣтильникъ за свое зловоніе долженъ быть изверженъ изъ чистаго дома Божія.

Добрый свѣтильникъ горитъ и свѣтитъ. Иначе, зажгите свѣщу, но поставьте подъ спудомъ, закройте ее чѣмъ нибудь,—въ храминѣ будетъ темно, и свѣща будетъ горѣть напрасно. Такъ и христіанинъ. Если онъ способенъ къ великимъ дѣламъ, но или по облѣненію, или по невниманію ко благу другихъ, не изыдетъ на поприще благодѣланія, устранится отъ трудовъ общеполезныхъ: то будетъ свѣтильникъ, и свѣтильникъ горящій, но не болѣе привносящій озаренія, сколько падающая звѣзда.

И такъ, свѣтильнику, чтобъ достигъ онъ вполнѣ своего назначенія, надобно не только горѣть, но и освѣщать все окрестъ себя. *Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть* (Мат. 5, 15). Кто бы ты ни былъ, вѣрный

послѣдователь Іисуса Христа, разливай вокругъ себя свѣтъ Христовъ, какъ токмо и гдѣ токмо можешь, и свидѣтельствомъ вѣры, и примѣромъ благочестія, милостію, справедливостію, трудолюбіемъ, въ начальствѣ и подчиненіи, въ чертогѣ и хижинѣ. Вездѣ нуженъ свѣтъ Христовъ.

Но что же бываетъ съ самимъ свѣтильникомъ, когда онъ горитъ и свѣтитъ? Вещество его—елей и свѣтильня истребляются, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ свѣтлѣе горитъ; служа другимъ, самъ изгарастъ. Не то ли же бываетъ и со всѣми, посвящающими себя на пользу общую? Начнемъ съ Предтечи, котораго перваго Господь нашъ уподобилъ свѣтильнику. Духъ злорѣчія и злохуленія силился затьмить свѣтъ его; объ немъ говорили: *бѣса имать* (Матѳ. 11, 18). Наконецъ злоба Иродіады свѣтильникъ сей сокрыла въ темницѣ, а невоздержаніе Ирода погасило его мечемъ спекулатора. Что было съ Апостолами, названными отъ Спасителя свѣтомъ міра? Болѣзнующія очи развращеннаго міра не могли выносить сего свѣта, и Апостолы скончали животъ свой мученичествомъ. Что со свѣтильникомъ Церкви Иркутской, прославленнымъ чудотвореніями и нетлѣніемъ, съ угодникомъ Божіимъ Иннокентіемъ? Онъ былъ сынъ Благословенныя Россіи Малыя. Воля Петра Великаго подвигла сей, извѣстный Ему, свѣтильникъ, чтобъ поставить его во озареніе Китая. Но низкое недоброже-

лательство заложило путь, по которому надобно было пронестись сему свѣтильнику въ вѣковую тьму неподвижнаго язычества,—и онъ догорѣлъ на послѣднихъ предѣлахъ Сибири, освѣтивъ путь святыя вѣры для сыновъ Монголіи. Отъ него осталось благоуханіе и память, что погасъ онъ отъ зловреднаго дуновенія любочестивыхъ замысловъ.

Христіанинъ! Господь нашъ Іисусъ Христосъ не безъ важной причины уподобилъ благотворителей человѣчества свѣту и свѣтильнику. Когда ты трудишься при свѣтильникѣ, и будетъ овладѣвать тобою неусердіе къ дѣлу, тѣмъ паче малодушіе: воззри на него, и ущѣломудрись, укрѣпись, вспомни заповѣдь Господа: *большіи сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Молясь при возженной лампадѣ, мысли, что она дотолѣ не погаснетъ, пока не истощится елей: молись и ты дотолѣ, пока не истощатся силы. Но [illegible]оты отвергшихся себя для спасенія ближ[illegible], воспоминаемыя нами, да пробудятъ тебя, [illegible]о бы ты ни былъ, сынъ облѣненія, если ты [illegible] заботишься о спасеніи души своей! Аминь.

СЛОВО

ПРИ ОТПѢВАНІИ УТОНУВШИХЪ НА КРУШЕНІИ БРИГА *Гижига*, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ ВЪ СЕНТЯБРѢ 1845 ГОДА.

Какое зрѣлище! Четыре гробницы, принявшія мертвецовъ изъ пучины морской! А въ ней осталось еще нѣсколько погибшихъ.

Кто разъяснитъ намъ, отъ чего изъ многихъ, находившихся на сокрушившемся кораблѣ, въ волнахъ погибло четырнадцать, и почему тѣ же волны послужили даже во спасеніе избѣгшимъ смерти, воздымая до вервій спасенія и указавъ ко спасенію еще несокрушенныя части корабля?

Настоящее событіе приводитъ на память случай, описанный въ Евангеліи. Въ одно время пришли нѣкоторые и разсказали Іисусу о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ. Іисусъ сказалъ имъ на сіе: думаете ли вы, что сіи Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что они такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете. Или думаете ли, что тѣ осмнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня

Силоамская и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ живущихъ во Іерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете (Лук. 13, 1—5).

Объясненіе Спасителемъ подобныхъ случаевъ, сотрясающихъ человѣческую природу, прежде всего ведетъ насъ къ тому наученію, что мы ни о комъ не должны судить опромѣтчиво. Жребій каждаго въ рукѣ Божіей, и мы принимаемъ на себя тяжкую отвѣтственность, когда, будто нѣкіе боги, рѣшаемъ сіи жребіи, что этотъ пострадалъ праведно, а этотъ за извѣстный намъ грѣхъ, какъ будто сами мы совершенно безгрѣшны, и какъ будто были въ совѣтахъ Вѣчнаго! Напротивъ Спаситель говоритъ ясно, что если страдаютъ и погибаютъ, то многіе не за особенную свою виновность, а въ предостереженіе прочихъ, чтобы раскаялись и также не погибли. *Аще не покаетеся, вси такожде погибнете.*

Въ самомъ дѣлѣ изъ многихъ, бывшихъ на злополучномъ кораблѣ, какія восхищены жертвы? Двѣ юныя четы, только что принявшія благословеніе брачное, еще нѣсколько женъ и нѣсколько дѣтей. Въ этомъ числѣ одинъ уже прославленный извѣстностію, другъ человѣчества, несшій услуги свои болѣзнующимъ, предлежащій въ первой предъ нашими очами гробницѣ; подлѣ него, и бездною моря не разлученная, недавняя подруга его жизни; третія гробница знаемаго всѣми нами добраго сына Церкви

и усерднаго подвижника водной службы, который, какъ сказываютъ, возвышалъ предостерегательный гласъ во спасеніе корабля, но, къ сожалѣнію, не былъ услышанъ; четвертая гробница юноши, надежнаго ученика морской службы, единственнаго сына безпомощной матери, которая теперь безотрадно простерта надъ бездыханнымъ. Еще одно тѣло лежитъ на берегу, которое не успѣло присоединиться къ настоящимъ гробницамъ. Общею могилою остальныхъ остается пока море. Думаете ли, что сіи пострадавшіе виновнѣе были всѣхъ бывшихъ на кораблѣ? По крайней мѣрѣ потонувшія дѣти—поручники, что нѣтъ. Но если менѣе виновные такъ пострадали, то кайтесь, скорѣе кайтесь отягченные грѣхами; иначе такожде погибнете, но уже не въ предостереженіе другихъ, а вполнѣ заслуженно, въ вѣчное свое осужденіе.

Почему же восхищены именно сіи жертвы, тогда какъ другіе, въ томъ же и еще въ опаснѣйшемъ положеніи бывшіе, на примѣръ, два отрока и дѣва, уже оторванные отъ корабля, уже воздымаемые волнами, спасены дивнымъ, для самихъ ихъ непостижимымъ образомъ? Это тайна, которой не объяснилъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда говорилъ, почему изъ Галилеянъ подверглись мщенію Пилата сіи, а не другіе, и почему Силоамская башня задавила осмнадцать Іерусалимлянъ, не болѣе, ни менѣе. Въ подобныхъ случаяхъ намъ должно покоряться судьбамъ Божіимъ и вѣрить, что все это послѣдо-

вало и бываетъ не безъ важныхъ, Господу Богу вѣдомыхъ, причинъ.

Замѣчателенъ часъ крушенія. Онъ былъ полунощный. Припомните прекрасный, тихій вечеръ, когда возвѣщено было, что изъ Охотска спѣшитъ къ намъ судно, несущее разнородное довольство и вожделѣнныя шестимѣсячныя извѣстія. Какая радость оживила нашу пустыню! Въ тоже время мореплаватели, по словамъ спасшихся, едва не въ виду пасъ радостно поздравляли уже другъ друга съ окончаніемъ грознаго пути, и ободренный симъ вождь воскликнулъ: *миръ и утвержденіе* (1 Солун. 5, 3), не припомнивъ, что въ ряду съ сими словами написано: *ивнезапу найдетъ на нихъ всегубительство*,—и положилъ роковой якорь. За тѣмъ *воздремашася вся и спаху. Въ полунощи же вопль бысть*, ужасный незапамятный вопль разъяренныхъ стихій: *се женихъ грядетъ, исходите во срѣтеніе!* Но уже поздно было запасаться свѣтильникомъ разума, погасшимъ отъ недостатка предусмотрѣнія. Такимъ образомъ и ихъ и наша радость погибли, погибло на цѣлый годъ наше довольство, погибли [illegible]ля извѣстія; къ намъ привезены мертвецы, [illegible]оихъ одни съ береговъ Ангары, другіе отъ Невы и даже отъ береговъ Вислы, и пришли за погребеніемъ своимъ въ Камчатку, не успѣвъ впрочемъ воззрѣть на нее.

Дивны судьбы Твои, Господи, и неиспытанны путіе Твои! Да и не дерзнемъ испытывать

непостижимое. А испытаемъ, братіе и сестры, строго испытаемъ совѣсть свою, всѣ испытаемъ, и вы, милосердіемъ Божіимъ сохраненные отъ висѣвшей надъ главами вашими погибели, и мы, береговые, болѣе или менѣе вмѣстѣ съ вами наказанные. И если найдемъ на совѣсти грѣховныя пятна, или разболѣвшіяся уже язвы, прибѣгнемъ поспѣшно ко Врачу душъ и тѣлесъ съ молитвеннымъ воплемъ: *Господи помилуй!* и съ твердою рѣшимостію не возвращаться на прежніе пути. Настоящее страшное событіе и гробницы да обносятся выну предъ очами нашими и да не допустятъ насъ забыть непреложное слово предостерегающаго Спасителя: *аще не покаетеся, вси такожде*, тѣмъ или другимъ образомъ,—ибо Богъ, безконечный въ милости, неистощимъ и въ орудіяхъ своего праведнаго наказанія,—*вси такожде погибнете* (Лук. 13, 5)! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ 29 ИЮНЯ 1846 ГОДА.

Тогда отвѣщавъ Петръ, рече ему: се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ тебе идохомъ: что убо будетъ намъ; Матѳ. 19, 27.

Первые послѣдователи Господа нашего Іисуса Христа, оставивъ все, родителей, домы и имущества, пошли за Нимъ, сами не зная, куда и за чѣмъ, привлеченные дѣйствительнымъ Его словомъ: *грядите по мнѣ* (Матѳ. 4, 19). Уже въ послѣдствіи съ сыновнею простотою и преданностію вопрошали Его: *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ тебе идохомъ: что убо будетъ намъ*? *Вы*, отвѣтствуетъ имъ Господь, пошли за Мною, и ничего не потеряли; ибо обыкновенную грѣховную жизнь измѣнили на благодатную, вступили въ новое бытіе, котораго безъ Меня и не познали бы. И кромѣ сего высокаго пріобрѣтенія васъ ожидаетъ необыкновенная слава: *вы шедшіи по Мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на*

престолъ славы своея, сядете и вы надвою-надесяте престолу, судяще обьманадесяте колѣнома Израилевома (Матѳ. 19, 28).

Что же это за право суда, усвояемое Апостоламъ? Апостолы же въ свою очередь приписывали сіе право всѣмъ христіанамъ, и говорили объ этомъ, какъ объ истинѣ всѣмъ извѣстной. *Не вѣсте ли*, писалъ святый Павелъ къ Коринѳянамъ, *не вѣсте ли, яко святіи мірови имутъ судити* (1 Кор. 6, 2)? А тайнозритель послѣдней судьбы міра *видѣлъ* и *престолы, и сѣдящія на нихъ, и судъ данъ бысть имъ* (Апок. 20, 4). Судія вселенной, судія живыхъ и мертвыхъ, есть единъ, Сынъ Божій, которому *отецъ* небесный *область даде и судъ творити* (Іоан. 5, 27) и произнести послѣдній приговоръ надъ міромъ. Въ чемъ же будетъ состоять дѣло суда Апостольскаго и прочихъ святыхъ?

Падшая природа наша чѣмъ бываетъ грѣшнѣе, тѣмъ несознательнѣе. Это опытъ всѣхъ вѣковъ отъ первой нераскаянности прародителей до послѣдняго дня міра. Съ какою дерзостію первый человѣко—и братоубійца запирается въ винѣ своей предъ лицемъ самаго Бога, съ какимъ ожесточеніемъ говоритъ Всевѣдущему: *еда стражъ брату моему есмь азъ* (Быт. 4, 9)! Подобное явленіе повторится и въ послѣдній день міра. *Господи, когда тя видѣхомъ алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или въ темницѣ, и не по-*

служихомъ тебѣ;—въ такое состязаніе съ Сѣдящимъ на престолѣ славы, предъ лицемъ всѣхъ святыхъ Ангеловъ, вступятъ жестокосердые. Судя по этому, вѣроятно, и прочіе грѣшники будутъ оправдывать себя то немощами естества, то обстоятельствами жизни, то недостаткомъ времени на покаяніе. Какъ же привести ихъ къ сознанію, что каждый грѣхъ есть дѣло чистаго произвола, и нераскаянность есть слѣдствіе одного нерадѣнія?

Избранные по числу колѣнъ Израилевыхъ Апостолы явятся обличителями сихъ двенадесяти колѣнъ въ упорномъ непризнаніи Спасителемъ міра Господа нашего Іисуса Христа, слышавшихъ тѣже гласы пророческіе, которымъ повинуясь Апостолы оставили все и пошли въ слѣдъ Его, и отъ которыхъ заградивъ слухъ свой ожесточенные распяли Господа Славы. Подобнымъ образомъ и каждый порокъ найдетъ свое обличеніе въ противоположной ему добродѣтели. Креститель Христовъ Іоаннъ своимъ воздержаніемъ поставитъ въ безотвѣтное положеніе ядцу и винопійцу. Закхей мытарь примѣромъ своимъ докажетъ, что и всякому обидчику-корыстолюбцу было время *полъ имѣнія своего раздать нищимъ, и аще кого чимъ обидѣлъ возвратить четверицею* (Лук. 19, 18). Сынъ блудный будетъ строгимъ судіею не пришедшаго въ себя расточителя. Жертвовавшая жизнію сохраненію цѣломудрія Сусанна станетъ предъ лицемъ дѣвъ и женъ, сквернившихъ кровы семей-

ные и ложи супружескія. А Марія Египетская падшимъ не образумившимся покажетъ на свою пустыню, на многолѣтнія въ ней слезы свои, и спроситъ: вы, подражавшія мнѣ въ необузданности плоти, почему не подражали мнѣ же и въ ея умерщвленіи? Что тогда отвѣчать станемъ? Одинаково зачатые во грѣхѣ, одинаково вышедшіе съ ними изъ чрева матери, жившіе на одной и той же землѣ, подъ одними и тѣми же условіями спасительной Вѣры, что отвѣчать будемъ на сіи обличенія? Не Ангелы будутъ обличать насъ, которымъ бы мы сказали: вы безплотны, а мы облечены были немощами тѣла,—нѣтъ, обличать насъ будутъ подобострастные намъ человѣки, облеченные тою же немощною плотію, но которые, или чрезъ постоянную борьбу со страстьми и похотьми восторжествовали надъ немощами, или бодренно возстали послѣ тяжкихъ паденій, и уподобились безплотнымъ.

Ахъ! это еще не все. Не только святые, но и тяжкіе грѣшники, которыхъ мы ставили примѣромъ нечестія, и они въ послѣдній день міра выйдутъ изъ гробовъ своихъ на осужденіе наше. Жители Содома и Гоморра скажутъ: если бы мы имѣли тѣ средства ко спасенію, какія у васъ, христіане, то *пребыли бы до днешняго дне*. Тиръ и Сидонъ возопіютъ: *аще бы* у насъ *быша силы были бывшыя въ васъ*, христіане, мы бы *покаялися во вретищи и пепели* (Мѳ. 11, 21—23). *Мужіе ниневитстіи возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ*

его, яко покаяшася проповѣдію Іониною, а насъ не трогаетъ проповѣдь и самаго Іисуса Христа. *Царица южская*, язычница, *возстанетъ на судъ съ родомъ симъ, и осудитъ его;* она приходила отъ конецъ земли слушать премудрость Соломонову (Мѳ. 12, 41. 42), а мы бѣжимъ прочь отъ храма подлѣ жилищъ своихъ, въ которомъ возвѣщается спасительное для насъ слово самаго Іисуса Христа. «Сколько разъ, христіане, повторялось во ушію вашею страшное Евангельское сказаніе о страданіяхъ моихъ во адѣ, о мученіи моемъ въ пламени, — возопіетъ изъ преисподней богачь, предъ вратами котораго лежалъ Лазарь гноенъ, — и вы продолжали облачаться въ порфиру и виссонъ, и не преставали веселиться по вся дни свѣтло, снѣдая домы вдовицъ и хлѣбы убогихъ»! «Вы, христіанки, — возвыситъ отчаянный гласъ свой дочь Ирода,—покланялись той главѣ и лобызали ее, которая усѣчена страстію моею къ плясанію, и не боялись подражать мнѣ? Какими же стопами приближались вы къ сей честнѣйшей главѣ, какими устами лобызали ее?» — И такъ въ послѣдній день міра рай и адъ возстанутъ на обличеніе наше. Горе намъ, если благовременное покаяніе не избавитъ насъ отъ сего тяжкаго обличенія!

При предстоящей мнѣ разлукѣ съ вами, обитатели сего края, приходитъ на мысль, что, можетъ статься, и я буду нѣкогда судіею вашимъ, какъ бывшій вашъ пастырь, хотя по имени.

Впрочемъ въ одномъ этомъ имени все мое преимущество. Но приходитъ на мысль, и я содрогаюсь, что, можетъ быть, вы станете судіями моими! Недостойно сидѣвшіе на Моисеевѣ сѣдалищѣ, ежели жили худо, по крайней мѣрѣ учили хорошо. Но что́ я многогрѣшный оставлю вамъ на память послѣ двѣнадцатилѣтняго между вами пребыванія? Худую жизнь и безжизненное слово, не растворенное солію опытной мудрости духовной. Нѣтъ, возлюбленные, разсудимся лучше здѣсь. Простите меня немощнаго, простите, если (чего болѣе всего боюсь въ себѣ и въ другихъ) вольно или невольно оскорбилъ кого словомъ или дѣломъ соблазна; не помяните тяготы, бывшей отъ меня. А я, буде не потопитъ меня буря водная, гдѣ бы я ни былъ, не забуду любви вашей. Постоянная, усердная молитва моя будетъ о Камчаткѣ, да блюдетъ ее Господь, да сохраняютъ ее первоверховные Апостолы отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и отъ нашествія иноплеменниковъ. А если бы какіе—нибудь враги покусились нарушить мирные дни пустыни, то да ополчится за васъ Ангелъ Господень, и да будетъ погоняяй и поражаяй ихъ! Аминь.

СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ОХОТСКОМЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ СОБОРѢ ВЪ ДЕНЬ ВОСКРЕСНЫЙ 12 ЯНВАРЯ 1847 ГОДА.

Слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!

Святитель, благословившій исходъ мой изъ Камчатки, повелѣлъ мнѣ, по преплытіи моря, въ благодареніе Богу, призаняться въ Охотскѣ съ дѣтьми по образу Церкви камчатской.

Наблюденія надъ дѣтьми вездѣ однѣ и тѣже. Дѣти—воскъ, на которомъ печатлѣй, что̀ хочешь, молодое дерево которое склоняй, какъ угодно, прекрасная зем. а которую сѣй, что изволишь.

Собесѣдов наши съ дѣтьми въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ были въ семъ храмѣ послѣ каждаго вечерняго воскреснаго молитвословія. Дѣти обоего пола и всѣхъ состояній являлись безъ принужденія, видимо охотно. Знакъ, что природа наша, при всемъ поврежденіи, стремится къ благамъ духовнымъ, когда ей не препятствуютъ.

Первымъ долгомъ было объяснить дѣтямъ

великое значеніе дня воскреснаго, часто забываемое взрослыми. Сказано, что день сей получилъ наименованіе свое отъ свѣтоноснаго событія Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа; а что въ сей день седмицы воскресъ Возсоздатель міра, то потому безъ сомнѣнія, что симъ же днемъ началось и твореніе міра, возсіялъ первый свѣтъ, который восхвалили всѣ Ангелы Божіи, такъ какъ другихъ разумныхъ созданій для славословія Господа еще не было, и что сіе-то славословіе въ утро дня воскреснаго повторяетъ и нынѣ святая Церковь, торжественно восклицая при появленіи свѣта; *слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!* И—о чудо благодатной воспріимчивости дѣтской! — они стали являться и къ утреннему молитвословію, и при возгласѣ: *слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!* приняли за правило повергаться предъ Отцемъ свѣтовъ. Безъ сомнѣнія, такая хвала Господу отъ чувствъ непорочныхъ пріемлется Имъ, какъ и хвала Ангельская.

Отрокамъ здѣшняго мѣста, какъ большею частію готовящимся къ путнымъ шествіямъ по стихіи, слѣда на себѣ не оставляющей, преимущественно указано на источникъ сотвореннаго свѣта, на дивное дѣло рукъ Божіихъ, на солнце, безъ котораго плаваніе въ морѣ было бы рѣшительно невозможно; ибо и самый непривычный за все воздавать хвалу Богу морякъ всѣ свои наблюденія заимствуетъ отъ солнца; и если оно сокроется за облакомъ въ часъ полу-

денный, не опредѣлитъ онъ съ точностію своего мѣста и не исчислитъ вѣрно самаго времени. За тѣмъ указано и на остальныя свѣтила небесныя, являющіяся нощію, когда скрывается свѣтило дня, и пояснено, что, доколѣ не было еще изобрѣтено путеводной магнитной стрѣлки, звѣзды замѣняли ее въ указаніи востока, запада, юга и сѣвера, и что человѣческое изобрѣтеніе можетъ измѣнить и нынѣ по какому-нибудь недосмотру, но звѣзды, путеводительницы плавающихъ и путешествующихъ, всегда неизмѣнны, какъ неизмѣнны законы Творца.

Дѣти, довѣрчиво, но не безъ сознанія, принявъ уроки сіи, дали обѣтъ всегда благодарить Бога, показавшаго намъ свѣтъ, отъ Него единаго просить освѣщенія на всю жизнь свою, ничего не приписывать случаю, о которомъ, къ сожалѣнію, гдѣ-то уже наслышались, но всѣ приключенія въ жизни относить къ всеозаряющему Промыслу: отъ солнца, луны и звѣздъ, отъ свѣта, веселящаго лице вселенной, выну возноситься мыслію къ Творцу міра во вся дни живота своего и, если бы кто изрекъ предъ ними отъ вольномысленнаго сердца: *нѣсть Богъ*, признавать такого *безумнымъ* (Псал. 13, 1).

Отдавая отчетъ въ случайно порученномъ мнѣ назиданіи дѣтей сего мѣста предъ сею приморскою Церковію, прошу и молю старѣйшихъ, *да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ* глаголомъ единороднаго Сына Божія, *яко Ангелы ихъ на небеси выну*

видятъ лице Отца небеснаго (Мѳ. 18, 10). Не умѣя о такой великой истинѣ ничего сказать отъ себя, повторю предъ вами и другое слово друга дѣтей, Христа Спасителя, сказанное въ охраненіе ихъ: *иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстый* (ст. 6). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ХРАМОВАГО ПРАЗДНИКА ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ПРИДѢЛѢ ИРКУТСКОЙ СПАССКОЙ ЦЕРКВИ

21 НОЯБРЯ 1848 ГОДА.

Довольно православныхъ на праздникѣ Преблагословенной! И не отъ двора сего токмо, но многіе пришли издалеча! Стыдимся отпустить васъ, благочестивые посѣтители и посѣтительницы, безъ нѣкоего духовнаго учрежденія. Но что предложимъ убогіе и совсѣмъ неготовые къ учрежденію велію? Развѣ нѣкія крупицы отъ преломленія хлѣба духовнаго, еже есть глаголъ Божій.

Можно сказать, что настоящій праздникъ сколько въ честь Приснодѣвы, столько же и въ прославленіе благочестивыхъ Ея родителей. Три года Ей отъ рожденія; а они уже готовятъ Ее для неба, приводятъ въ храмъ Господень, оставляютъ на попеченіи священниковъ и разстаются съ единственною дщерію безъ скорби о временной разлукѣ, уповая, что ею взыскуютъ вѣчное соединеніе тамъ, гдѣ радость нескончаемая.

Если бы и всѣ родители сколько-нибудь подумали о необходимости воспитанія дѣтей для вѣчности! Многіе ужаснулись бы излишнихъ заботъ своихъ о мимолетномъ образованіи, годномъ на десять, на двадцать лѣтъ невѣрной жизни.

Воспитанная во святилищѣ Дѣва, не точію безгрѣшная, но и пренепорочная, святостію и чистотою удивившая безплотныхъ силъ, когда сподобилась принять благовѣстіе о рожденіи Искупителя, то не могла не предвидѣть чествованія себя во всѣхъ концахъ міра, и предрекла о томъ: *отнынѣ ублажатъ мя вси роди* (Лук. 1, 48). И чѣмъ же начинается сіе ублаженіе? Какъ слышали въ нынѣ чтенномъ Евангеліи: *нѣкая жена воздвигши гласъ отъ народа, рече ему: блаженно чрево носившее тя, и сосца, яже еси ссалъ* (Лук. 11, 27)! Жена поражена была небеснымъ ученіемъ Сына, и благословляетъ то чрево, которое Его носило, тѣ сосцы, которые Его питали.

Отцы и матери! обратите на это событіе все вниманіе ваше, и особенно матери! За добрыхъ дѣтей васъ благословятъ люди на землѣ; благословитъ и Богъ въ своихъ вѣчныхъ обителяхъ. Но если вы, и безъ того къ безчисленнымъ бѣдствіямъ нашей жизни, прибавите еще или распутнаго сына, или нескромную дщерь, то тяжкая жалоба вознесется на васъ къ Богу. Имя худой матери презрѣннѣе, чѣмъ самый позоръ неблагословенныхъ ея изчадій.

Если вы не будете сознавать себя виновными въ худомъ поведеніи дѣтей своихъ, то отвѣчайте предъ судомъ своей совѣсти, который будетъ нѣкогда и судомъ для васъ Божіимъ: освятили ли вы ихъ во чревѣ своемъ молитвою, чистотою, цѣломудріемъ взоровъ и помысловъ? Не носили ли ихъ еще во чревѣ куда-либо на праздники *бѣсовомъ, а не Богу*? Не слушали ли, имѣя ихъ во чревѣ, обольстительныхъ внушеній какого-либо ангела сатаны, казавшагося вамъ духомъ свѣтлымъ? Еще во чревѣ не передали ли имъ своенравія, раздражительности, легкомыслія, притворства, лукавства, расточительности? Не напитали ли ихъ изъ своихъ сосцевъ тлѣніемъ міра, или, безъ надобности, не питали ли ихъ худыми навыками изъ сосцевъ наемныхъ?—Если все это, или что-нибудь подобное было, то вы заразили дѣтей своихъ прежде, чѣмъ стали они различать десницу отъ шуйцы, и вся тяжесть небеснаго Правосудія обрушится на васъ за погибель имѣвшихъ несчастіе отъ васъ родиться и за пріумноженіе соблазновъ въ мірѣ. А о прямо порочныхъ матеряхъ и говорить нечего. Симъ оскверненнымъ сосудамъ нѣтъ части въ праздничествѣ Пречистой Матери-Дѣвы.

Ахъ! что я сказалъ! Пусть припадутъ и онѣ къ пречистому Ея образу со слезами Маріи Египетской. Слезное покаяніе можетъ очистить всякую скверну, и даже открытыхъ прежде грѣшницъ можетъ поставить выше тѣхъ,

которыя благовидно, непримѣтно самимъ, но *тлѣютъ въ похотехъ прелестныхъ* (Ефес. 4, 22), по обычаямъ иноземнымъ.

Преблагословенная, Пречистая, Премилосердая Матерь Божія! Прости забывшимъ и нарушившимъ великій матерній долгъ, если онѣ возопіютъ къ Тебѣ о заступленіи и о прощеніи, и вразуми не понимающихъ сего священнаго долга по превратному воспитанію. Аминь.

СЛОВО

въ день тезоименитства благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Иркутской Александринской Церкви при Институтѣ благородныхъ дѣвицъ произнесенное 21 Апрѣля 1849 года.

Да будетъ (украшеніемъ вашимъ) ***не внѣшняя плетенія власъ, и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота, но потаенный сердца человѣкъ въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно. Тако бо иногда и святыя жены уповающыя на Бога украшаху себе*** (**1 Петр. 3, 3—5**).

Сіе Апостольское наставленіе только что не написано на стѣнахъ сего зданія. Оно въ душѣ Августѣйшей Матери питомицъ; оно во главѣ правилъ заведенія; оно въ желаніяхъ и надеждахъ родителей, отдающихъ сюда самое любезное, чтобъ обратно принять еще любезнѣйшимъ.

Иначе и быть не можетъ. Изящныя картины только что для украшенія домовъ, а для прочности важно основаніе. Основнымъ прави-

ломъ нравственнаго воспитанія, преимущественно женскаго пола, Апостолъ Петръ признаетъ улучшеніе сердца. *Да будетъ*, говоритъ онъ, *украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы, не наряды въ одеждѣ, но сокровенный сердца человѣкъ! Такъ нѣкогда и святыя жены, уповавшія на Бога, украшали себя.*

Святыя жены въ ихъ образцовомъ украшеніи могутъ увеличить настоящее торжество наше. Дерзнемъ провести ликъ ихъ предъ вами, юныя христіанки! Поучитесь у нихъ исполнять то на дѣлѣ, чему научаютъ васъ словомъ.

Къ всегдашнему сожалѣнію, первая жена въ мірѣ оставила полу своему примѣры, самые не назидательные: излишнее любопытство, безъ котораго не состоялась бы бесѣда ея со врагомъ Божіимъ, преобладаніе чувственности, доведшее до того злополучную, что чистому райскому наслажденію предпочла она запрещенный ядъ, самомнѣніе и кичливость, чѣмъ и воспользовался искуситель, польстилъ себялюбивой и показался ей лучше Ангела.

Послѣ потопа перечисляются мужи, достойные благословенія свыше, Ной, Симъ, Іафетъ: но еще ни одна жена не входитъ въ сіе перечисленіе. Уже, когда и вторый міръ глубоко разтлился, когда самому Богу благоугодно было воспитать племя, которое бы не забыло Творца и Его великихъ обѣтованій объ Искупителѣ міра, тогда отлученный отъ все-

мірнаго нечестія Авраамъ является въ исторіи Церкви съ подругою, которая первая ставится въ образецъ добродѣтелей своему полу. *Сарра*, повѣствуетъ предначинатель нашего слова, *повиновалась Аврааму, господиномъ называя его: вы дѣти ея, если дѣлаете добро* (1 Петр. 3, 6). Итакъ первое дорогое украшеніе, въ которомъ является примѣрная жена, и въ которомъ желательно бы видѣть всѣхъ женъ, есть покорность и повиновеніе, до замужества родителямъ и воспитателямъ, потомъ мужу, какъ главѣ, на котораго, за первую убійственную уступчивость женѣ, возложенъ вѣчный надзоръ за неосторожнымъ поломъ (Быт. 3, 16. 17).

Авраамъ боялся своего благословеннаго Исаака сочетать съ какою-нибудь, не похожею на Сарру, супругою, и внушеніемъ Бога удостовѣренъ былъ въ достоинствѣ Ревекки. Эту жену украшали услужливость и страннопріимство (Быт. 24, 18—25), но особеннымъ свидѣтельствомъ Слова Божія отмѣчены скромность и цѣломудріе Ревекки, не позволившія ей прежде времени снять покрывало съ лица своего и предъ тѣмъ, кого самъ Промыслъ назначилъ ей въ спутника жизни.

Подобными драгоцѣнными украшеніями запаситесь здѣсь, простодушныя дѣвы, гдѣ преподаются уроки спасительные для временной и вѣчной жизни, гдѣ предлагаются совѣты искренніе. Отсюда выйдете; тамъ другіе нравы, дру-

гіе обычаи, другой свѣтъ, въ которомъ ваши скромные нравы могутъ показаться даже странными: но вы запаситесь кротостію и покорностію Сарры, добротою и стыдливостію Ревекки.

Сынъ Исаака и Ревекки Іаковъ изъ-за Рахили работалъ четырнадцать лѣтъ, не чувствуя труда. Такъ хороша была Рахиль, но не внѣшнею только красотою, а домоводствомъ (Быт. 29, 9), преданностію судьбамъ Божіимъ (30, 25 и сл.) и твердою рѣшимостію всѣмъ жертвовать благу своего супруга (31, 34. 35). И сіи бисеры присоедините къ своему украшенію!

Въ сонмѣ женъ, уповавшихъ на Бога, являлись и такія, добродѣланіе которыхъ изъ круга домашняго восходило до изумительныхъ подвиговъ служенію общественному. Мать Моусея, всецѣло преданная долгу чадолюбія, дивнымъ благоразуміемъ спасаетъ не только себѣ своего младенца, но и чрезвычайнаго Вождя народу Божію (Исх. 2, 1 — 10). Деввора совѣтомъ и мужествомъ предводительствуетъ на брани (Суд. гл. 4). Юдиѳь съ самоотверженіемъ проникаетъ въ непріятельскій станъ, и несетъ оттуда голову Олоферна, неумолимаго врага уже отчаявшихся въ спасеніи жителей Ветуліи (Іуд. гл. 13). Артаксеркъ даетъ ужасный указъ объ истребленіи всѣхъ Іудеевъ въ его царствѣ: а Есѳирь постомъ и молитвою премѣняетъ смертный приговоръ *во свѣтъ и веселіе* своимъ единоплеменникамъ (Есѳ. 8, 16). Подвиги чрезвычайные! Но они напоминаютъ

женскому полу его достоинство, не дозволяющее унижаться до исключительной заботы о нарядахъ и уборахъ.

Еще одна дѣва заслужила мѣсто въ священныхъ бытописаніяхъ. Бывъ искусна въ пѣніи и музыкѣ, въ чемъ бы, думали вы, выказала она свое искуство? Когда открылась надобность съ особенною торжественностію прославить Бога. *Взя же Маріамъ, сестра Аронова, тимпанъ въ руцѣ свои, и изыдоша вся жены въ слѣдъ ея со тимпаны и лики. Преднача же имъ Маріамъ глаголющи: поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 20). И ученіе не потеряно, и чувство не испорчено, искуство освящено, и дѣвамъ христіанскимъ показано, какъ надобно пользоваться уроками изящества.

Видите ли, какъ разнообразны нетлѣнныя украшенія, пріобрѣтаемыя безъ сребра и цѣны? Послѣ сего недостойно чистаго сердца покупать красоту, искать ее въ тлѣніи, когда она должна быть внутрь дщерей Царя небеснаго. Свѣтъ, одоливши чѣмъ-либо изъ прикрасъ своихъ, потребуетъ признательности, поклоненія, жертвы, и, можетъ быть, жертвы ужасной. Напротивъ, душевная красота невольно заставляетъ покланяться себѣ, какъ и поклонился міръ Дѣвѣ, воспитанной въ удаленіи отъ шума, въ отлученіи отъ крова родительскаго, въ

единственномъ тогда для благодатнаго образованія заведеніи, во храмѣ,—Дѣвѣ Маріи. Примѣръ слишкомъ высокъ! Но въ немъ есть черты доступныя и для вашего подражанія.

Не съ безплотными будутъ ваши бесѣды. Васъ окружатъ люди, отъ одного слова съ которыми можетъ зависѣть участь ваша. Начнется тѣмъ, что будутъ превозносить васъ, вашу наружность, образованность, привлекательность. Что же отвѣчать вы станете? Не забудьте, какъ Благодатная, помня неосторожность прамате-ри, явила себя осмотрительною въ бесѣдѣ съ самимъ Посланникомъ Божіимъ. *Каково будетъ цѣлованіе сіе* (Лук. 1, 29)? спрашивала она себя. *Како будетъ сіе?* спрашивала Ангела (ст. 34). *Каково будетъ цѣлованіе сіе?* вопрошайте себя и вы при каждой встрѣчѣ съ лицемъ къ вамъ внимательнымъ, при каждомъ услышаніи рѣчей незнакомыхъ. Давно узнанный въ отвратительномъ видѣ змія обольститель нынѣ принимаетъ блестящіе образы. Будьте осторожны!

Но не колеблю ли я воздухъ, предлагая совѣты и предостереженія, давно уже вами принятые изъ устъ и примѣра окружающихъ васъ, когда заботы Правительства блюдутъ за вашимъ сномъ и бодрствованіемъ, стерегутъ ваши движенія, дѣла, слова, и самыя, сколько возможно, мысли? Не развлекаю ли вниманія, указывая на множество примѣровъ, когда, можетъ быть, довольно было бы указать вамъ на

осѣняющій васъ боговѣнчанный ликъ Августѣйшей Покровительницы сего святилища, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны? Скажемъ съ Апостоломъ: *вы дѣти ея, если дѣлаете добро.* Долгъ же добродѣтельныхъ дщерей жить жизнію Матери и за Нее молиться.

Помолимся купно за Высокотезоименитую! Будемъ молить Господа, да Ея благочестіе въ жизни, кротость Ангельская, милосердіе безъ предѣловъ, попечительность безъ успокоенія, перейдутъ къ вамъ въ наслѣдіе, по которому всякій узналъ бы, что вы—воспитанницы Монархини! Аминь.

СЛОВО

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ИРКУТСКАГО СПАССКАГО ХРАМА НЕРУКОТВОРЕННАГО ОБРАЗА, 11 ОКТЯБРЯ 1849 ГОДА.

Освятилъ есть селеніе свое Вышній. Псал. 45, 5.

Откуда у людей смѣлая мысль назначать опредѣленное среди жилищъ своихъ мѣсто въ жилище Вездѣсущему, Безпредѣльному, Невмѣстимому Богу? Мысль сія не земная, не въ произволѣ человѣческомъ родилась она.

Когда преступный человѣкъ сокрылся отъ Бога за одинъ изъ древъ райскихъ, сокрылся, по видимому, и Богъ отъ человѣка, не являлся болѣе въ раю по полудни. Но могла ли Божественная любовь навсегда сокрыться? Измѣнившій Богу не достоинъ сталъ непосредственной близости Неизмѣннаго въ правосудіи и святости; заболѣзновавшія отъ грѣха очи не вынесли бы свѣта, неприступнаго беззаконіямъ, и любвеобильный Отецъ сталъ открываться жалкому созданію въ соніяхъ и въ другихъ прикровенныхъ видѣніяхъ. Отсюда патріархальный обычай—мѣста таковыхъ богоявленій увѣ-

ковѣчивать въ памяти насажденіемъ дубравъ, поставленіемъ каменныхъ столповъ, и самыми наименованіями *Дома Божія, Вратъ небесныхъ* (Быт. 28, 17). Потомъ близость Божія къ человѣку, предназначенному къ примиренію съ Богомъ, по мѣрѣ раскрытія сей спасительной тайны, какбы осязательно открылась въ Ветхозавѣтной Скиніи, которая отъ столповъ до покрововъ, отъ колецъ до изваянныхъ Херувимовъ, устроена была по чертежу, данному самимъ Богомъ. Здѣсь Онъ вселился; отсюда изрекалъ волю и суды свои; и только въ Скиніи объявилъ себя доступнымъ молитвѣ самыхъ язычниковъ. Скинія пересоздалась въ ветхозавѣтный Іерусалимскій храмъ, который удостоился принимать Господа во плоти, оглашаться Его ученіемъ. Первые христіане существенныя части Іудейскаго храма взяли за образецъ устроенія своихъ Церквей, и такимъ образомъ въ христіанскихъ храмахъ мы видимъ древній Богописанный чертежъ.

Ветхозавѣтный храмъ, величественное подобіе предначертанной Богомъ Скиніи, состоялъ изъ трехъ частей. Онѣ были: *Дворъ*, доступный и язычникамъ; *Святилище*, гдѣ жертвоприношенія чадъ Авраамовыхъ свидѣтельствовали вѣру ихъ въ грядущую Жертву всеродную, истинную, и *Святое Святыхъ*, гдѣ хранились Богописанныя Скрижали Завѣта, жезлъ Ааронов прозябшій и златый сосудъ съ манною, оставленною на память питанія ею

Евреевъ въ пустынѣ, и куда только однажды въ лѣто имѣлъ право войти великій Архіерей для вознесенія молитвы.

И христіанскіе храмы состоятъ также изъ трехъ частей: изъ *Притвора*, мѣста для оглашенныхъ ко крещенію язычниковъ и для кающихся грѣшниковъ; изъ *Святилища*, гдѣ возносятъ молитвы всѣ вѣрные, и изъ *Алтаря*, на трапезѣ котораго Скрижали Новаго Завѣта—Евангеліе, жезлъ прозябшій во спасеніе всего міра—Крестъ, и безсмертная манна — Тѣло и Кровь Искупителя. Сверхъ сего Алтарь христіанской Церкви зиждется на мощахъ Святыхъ. И на совокупности толикихъ-то святынь утверждено правило Церкви, возбраняющее входъ въ Алтарь неблагоговѣйному мірянину!

Но что и остальныя части храма не могутъ быть попираемы неблагоговѣйствомъ неразумныхъ, для этого всегдашнее напоминаніе: *всякое житейское отложимъ попеченіе!* Да не будетъ здѣсь мѣста не только нечистымъ помысламъ себялюбія, но и самымъ, въ другое время и въ другомъ мѣстѣ дозволеннымъ, заботамъ о земномъ! Мірское величіе здѣсь да смирится, невѣріе да не внидетъ сюда, неблагоговѣйство да сокроется въ чувствѣ близкаго присутствія Божія, и *всякая плоть человѣча да молчитъ и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ!* Ибо здѣсь слышится побѣдная пѣснь блаженныхъ Силъ: *святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ, исполнь небо и зем-*

ля славы Твоея! Здѣсь поражаются слухъ и душа вѣрующаго кроткимъ зовомъ Спасителя: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое*! *Пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя, яже за вы изливаемая* (Лук. 22, 20), *во оставленіе грѣховъ*! Здѣсь дары Божіи приносятся Богу въ жертву, и въ умилостивительную о всѣхъ людяхъ, и въ благодарственную за всѣ Его благодѣянія къ людямъ, — *о всѣхъ и за вся.* Здѣсь наконецъ преступный человѣкъ получаетъ право называть Бога *Отцемъ* своимъ и открывать предъ Нимъ съ сыновнею довѣренностію нужды души и тѣла.

Послѣ этого не можемъ не высказать удивленія, какъ ужасны тѣ люди, которые, не понимая сего, дозволяютъ себѣ и осклабляться, и празднословить, и даже искать угодій чувственности въ Божіихъ храмахъ, въ самый, страшный для Ангеловъ, часъ безкровнаго жертвоприношенія! Что сказали бы о таковыхъ древніе христіане, которые, благоговѣя къ святости мѣста, лобызали стѣны, двери, самые праги церковные? Что сказали бы о таковыхъ, не говорю—Камчадалъ и Алеутъ, которые въ этомъ отношеніи олицетворяютъ христіанъ первыхъ вѣковъ, — что сказали бы тѣ дикіе, которые, древле опустошая Римъ, не щадя ничего и никого, щадили только тѣхъ, кои искали убѣжища во храмахъ?—Но обратимся къ сему обновленному храму.

Сей храмъ, освященный днесь благодатію Святаго Духа чрезъ священнодѣйствіе Пастыреначальника, кромѣ святости торжественнодуховнаго пересозданія, возбуждаетъ благоговѣніе своею древностію. Преданіе града ставитъ его во главу всѣхъ святилищъ Иркутска. За семь лѣтъ до кончины великаго Преобразователя Россіи, за четырнадцать-до нареченія Епископомъ Иркутскимъ почивающаго во святыхъ Иннокентія, онъ былъ освященъ по созданіи изъ каменія на мѣстѣ прежняго деревяннаго, по благословенію Тобольскаго Іерарха, именовавшагося и Иркутскимъ. Варлаама, *во вторый день Септемврія тысяща седьмь сотъ третіягонадесять лѣта.*

Празднуя сіе обновленіе мы какъ будто переносимся въ тѣ дни, когда прадѣды наши предстояли тому же, тогда новосвятимому, святилищу, за сто тридцать шесть лѣтъ предъ симъ. Водружая Крестъ на брегахъ Ангары, среди омраченныхъ язычествомъ племенъ, они, какъ нельзя приличнѣе, первый храмъ посвятили великому имени Спасителя всѣхъ человѣковъ, и замѣчательно, что воздвигли его въ честь чуднаго произхожденія *Нерукотвореннаго Образа* Богочеловѣка. Мысль, достойная соображенія первыхъ благочестивыхъ пришельцевъ въ страну сію! Они хотѣли не только провозвѣстить во глубинѣ Сибири Спасителя міра, но и показать призываемымъ къ Вѣрѣ досточтимый ликъ Его, полный милосердія и любви,

И Сибирь чувствуетъ важность мысли сей, видитъ силу Нерукотвореннаго Образа, чудотворно сохраняющаго ее отъ огня, меча, глада, нашествія иноплеменниковъ, междоусобныя брани и отъ смертоносныя язвы.

Благодаря Господа, начально чрезъ сіе святилище отверзшаго дверь Вѣры окружающимъ насъ язычникамъ, возблагодаримъ священнодѣйствующаго Іерарха, что онъ не допустилъ неопытнымъ преднамѣренія затьмить памятникъ древности придуманнымъ нововведеніемъ внутренняго украшенія сего храма. За тѣмъ будемъ просить у Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа щедротамъ Его сообразнаго воздаянія доброму сыну Церкви, потрудившемуся въ настоящемъ обновленіи, и всѣмъ, приношеніями своими помогшимъ совершить сіе дѣло. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ НЕРУКОТВОРЕННОМУ ОБРАЗУ ГОСПОДА И БОГА И СПАСА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ИРКУТСКОЙ СПАССКОЙ ЦЕРКВИ 16 АВГУСТА 1856 ГОДА.

Въ тѣ блаженные дни, когда Искупитель нашъ Господь Іисусъ Христосъ видимъ былъ на землѣ во образѣ человѣка и среди Іудеи возвѣщалъ всеродное спасеніе, въ языческомъ городѣ Едессѣ страдалъ неисцѣльными недугами владѣлецъ онаго, также язычникъ, по имени Авгарь.

Услышавъ о Божественномъ Чудотворцѣ, Авгарь обратился къ Нему со всею вѣрою и послалъ благоговѣйнаго мужа Ананію, искуснаго въ живописи, или просить къ себѣ Спасителя, или, по крайней мѣрѣ, снять и принести Его образъ. Посланный обрѣлъ Спасителя среди проповѣди, окруженнаго народомъ, сталъ на возвышеніи и приступилъ къ написанію образа Господня, но къ изумленію своему не могъ уловить ни единой черты лица Богочеловѣка. Послѣ напрасныхъ усилій Ананіи, Спаситель воззвалъ его, умылся водою, отерся полотномъ

и, *о чудо!*, говоритъ церковное дѣписаніе, *простая вода на шаровное устроеніе вапъ преложися, и изобразися на убрусѣ томъ Божественнаго Лица пресвятое подобіе,* которое и вручено Ананіи, и исцѣлило Авгаря (Чет. Мин. 16 Авгус.).

Почему же отвергъ Господь трудъ и искуство Ананіи? Не отвергъ, а помогъ усердію. Человѣкъ принялъ на себя дѣло, превышающее умъ, передать землѣ черты небеснаго лика, однакожъ принялъ съ сердечнымъ благоговѣніемъ къ Тому, съ кого хотѣлъ списать образъ, потому и нужна была и явилась помощь небесная.

Сіе событіе даетъ случай размыслить: какъ Господь, освятившій Собою искуство иконописанія, взираетъ на прочія искуства и рукодѣлія человѣческія?

Предварительно надобно вспомнить, христіане, что происхожденіе искуствъ нашихъ, служащихъ къ удобствамъ временной жизни, не совсѣмъ почетное. Когда по паденіи прародителей дѣти ихъ раздѣлились добрыми и худыми свойствами, и когда племя Сѳово посвятило себя прославленію *имени Господа Бога* (Быт. 4, 26), въ это время потомство Каиново занялось изобрѣтеніемъ искуствъ. Самъ родоначальникъ его, гонимый совѣстію и ужасомъ человѣкоубійства, думая оградиться отъ преслѣдованій, положилъ начало *строенію городовъ* (ст. 17). Въ шестомъ родѣ отъ Каина Іовилъ придумалъ въ пастушескомъ быту роскошныя

кущи (ст. 20); братъ его Іувалъ изобрѣлъ *пѣвницу и гусли* (ст. 21); а Ѳовелъ подъ землею открылъ источники любостяжанія: *сей бяше златобіецъ, ковачь мѣди и желѣза* (ст. 22). Если же таково происхожденіе человѣческихъ искуствъ, то можно судить, что изучать ихъ надобно съ осторожностію и пользоваться ими должно съ опасеніемъ, дабы на страшномъ судѣ не увеличить собою числа первыхъ изобрѣтателей, не заслужившихъ похвалы у Бога.

Неоспоримо, на примѣръ, что на случай брани необходимо огражденіе и укрѣпленіе отечественныхъ предѣловъ всею изобрѣтательностію искуства. Но и здѣсь важное предостереженіе: *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій, всуе вамъ есть утренневати* (Псал. 126, 2). Тщетны оплоты, мертвы орудія, безсильна стража, недальновидно бодрствованіе, гдѣ нѣтъ охраненія свыше. Не отвергается искуственная осторожность, но не въ ней защита, а въ силѣ Божіей. *Созидавшіе градъ и столпъ* безъ благословенія Божія, не во славу Божію, а только бы удивить міръ своимъ дѣломъ и *сотворить себѣ имя*, произвели на землѣ одно *смѣшеніе* (Быт. 11, 4—9), а отъ Вавилона ихъ остаются лишь розыскиваемыя учеными развалины.

Что̀ бы, казалось, за грѣхъ, распространить свое жилище, разширить сокровищницы? Благословенно зодчество, если при распространеніи дома первое мѣсто назначается для се-

мейной молитвы, а второе для такихъ гостей, которые указаны Евангеліемъ: *нищіе, маломощные, хромые, слѣпые* (Лук. 14, 13), *странные* (Матѳ. 25, 43), если при разширеніи житницъ имѣющія лежать въ нихъ *жита и благая* распредѣляются во славу Подателя Бога, на украшеніе Его храмовъ, на вспоможеніе требующимъ, въ раздѣлъ неимущимъ! Но коль скоро вся забота вътомъ, чтобъ, обстановивъ себя всѣми удобствами, сказать потомъ душѣ своей: *имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яжь, пій, веселися!*, то надобно не забыть и конца такого самодовольства: *безумне! въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 19. 20)? Явствуетъ, что и искуствомъ другихъ должно пользоваться съ христіанскимъ размышленіемъ, въ прославленіе ли Божіе вызывается умъ художника на предлагаемое ему дѣло?

Послѣ *необходимыхъ* въ общежитіи искуствъ, извѣстны еще искуства, такъ называемыя, *пріятныя*. Самое названіе внушаетъ уже быть осторожными въ ихъ выборѣ. *Пріятное на взглядъ* погубило весь человѣческій родъ (Быт 3, 6).

Всѣмъ, кто озаренъ христіанскимъ ученіемъ, извѣстно, что внутрь насъ двоякій человѣкъ, *плотскій* и *духовный*: первый получаетъ жизнь во чревѣ матери, вторый въ купели крещенія; *внѣшній* и *внутренній*: первый живетъ

однѣми утѣхами міра, другой словомъ Божіимъ, молитвою и постомъ; *ветхій* и *новый*: первый ведетъ начало отъ прегрѣшившихъ прародителей, другой принимаетъ обновленіе отъ Христа Спасителя. И дѣло въ томъ, для котораго изъ сихъ двухъ человѣковъ, безпрестанно внутрь насъ между собою воюющихъ, предназначается изученіе пріятныхъ искуствъ и рукодѣлій, каковы, на примѣръ, пѣніе, музыка, рисованіе, вышиваніе, и тому подобныя?

И лики Ангельскіе, и родъ человѣческій, самыя птицы небесныя прославляютъ Творца міра *пѣніемъ*. Дщери Еврейскія даже подъ Египетскимъ игомъ успѣвали изучать пѣніе и музыку. Но гдѣ онѣ выказали свое искуство? Тамъ, когда открылась надобность съ особенною торжественностію прославить всемогущаго Бога, по переходѣ чрезъ Чермное море: *взя же Маріамъ пророчица, сестра Ааронова, тимпанъ въ руцѣ свои, и изыдоша вся жены въ слѣдъ ея со тимпаны и лики. Преднача же Маріамъ, глаголющи: поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 20. 21).

При построеніи Скиніи, или походнаго храма Еврейскаго, явились многія жены *мудры умомъ* (Исх. 32, 25), которыя *разумѣли творити дѣла святыни, тканія, и пестренія ткани червленицею, и багряницею, и виссономъ, творити всякое дѣло художества различна* (ст. 35). И устроенныя руками ра-

зумныхъ художницъ священныя одежды и *завѣсы* съ *истканными херувимами* (26, 31) приняты Господомъ Богомъ, какъ пріятныя приношенія (35, 29).

Отсюда видно, что художества и руководѣлія тогда только имѣютъ похвалу отъ Бога и заслуживаютъ благодарность человѣчества, когда цѣлію изученія ихъ поставляется прославленіе Того, который даруетъ умъ и смышленность, и польза общая. Въ противномъ случаѣ всѣ знанія, служащія для одного препровожденія времени, а еще хуже, направленныя къ раздраженію страстей, кольми паче охлаждающія душу къ исполненію христіанскихъ обязанностей, подвергаютъ насъ отвѣту предъ Богомъ и за потерянные часы жизни и за истраченное на пріобрѣтеніе такихъ уроковъ достояніе, которое должно бы оставаться достояніемъ убогихъ, и за упорное, послѣ всѣхъ внушеній вѣры и Церкви, невыразумѣніе того, для чего мы изводимся рукою Всемогущаго въ міръ сей.

Прихоти нашего плотскаго человѣка неизчислимы. Онѣ породили и такихъ искусниковъ и искусницъ, изобрѣтательностію которыхъ, открыто, съ общаго вѣдѣнія, по общему согласію, сокращается жизнь среди изысканныхъ яствъ и питій, и пышно, роскошно, обницаваютъ цвѣтущіе домы. Но искуства такого рода столь низки, что не достойны церковнаго слова. Благо-

дареніе Богу за то, что онѣ не наши родныя, а плодъ испорченности иноземной!

Наконецъ, еще есть искуство, которое цѣнится очень дорого, а наименовать его святость мѣста не позволяетъ, которое сама Церковь токмо единожды въ годъ называетъ по имени, *въ двадесять девятый день сего мѣсяца*, и, въ показаніе вредоносности этого искуства, представляетъ предъ очи христіанъ и христіанокъ усѣченную главу Іоанна Крестителя. Предоставляемъ благоговѣйнымъ послѣдователямъ Христовымъ судить безпристрастно о нравственномъ достоинствѣ тѣхъ учителей такого искуства и о правилахъ тѣхъ родителей, которые, не озрѣвшись, знаютъ ли рожденные ими что-нибудь о Тріипостасномъ Богѣ, изведшемъ насъ изъ небытія въ бытіе, о Спасителѣ міра Іисусѣ Христѣ, о своей душѣ, о своемъ назначеніи временномъ и вѣчномъ, которые, мало думая объ общеполезномъ воспитаніи дѣтей, а еще менѣе о ихъ спасеніи, первѣе всего заботятся (нерѣдко полагая тѣмъ начало своему раззоренію), какъ бы искуснѣе и памятнѣе передать невинному возрасту всѣ движенія плотскаго человѣка въ его нескромной, бурной, душетлѣнной веселости, о которой Пророкъ Исаія воспѣлъ очень печальную пѣснь: *понеже вознесошася дщери Сіони, и ходиша высокою выею, и помизаніемъ очесъ, и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущыя по долу, и ногама купно играющыя, и смиритъ Господь начальныя дщери Сіони*

(3, 16). И изъ Христіанскихъ дщерей многихъ, очень многихъ *смирили*, чрезъ сіе искуство, нищета и униженіе, терзаніе совѣсти, позднія слезы родителей, разпаденіе любви супружеской и новыя поколѣнія отъ утробы матерней порочныхъ дѣтей!

Послѣ сихъ немногихъ размышленій, вопросъ нашъ, христіане, какъ Господь взираетъ на наши искуства, художества и рукодѣлія, разрѣшается тѣмъ, что на совершеніе общеполезныхъ, если только и онѣ освящаются Его благословеніемъ, посылаетъ небесную помощь, и не забудетъ никакого дѣла и труда благочестиваго. За тѣмъ, вся наша внѣшняя образованность, не научающая единому на потребу—святой жизни, христіанской кончинѣ и доброму отвѣту за гробомъ, тѣмъ болѣе, подъ предлогомъ улучшенія общежитія, усиливающая зло въ мірѣ, вся такая образованность подобна той смоковницѣ, которая издали привлекала къ себѣ наружнымъ видомъ, а вблизи оказалась безъ признаковъ плода и даже безъ надежды возрастить его. *И пришедъ къ ней* Іисусъ, *ничтоже обрѣте, токмо листвіе. И утро мимоходяще, видѣша смоковницу изсохшу изъ коренія* (Марк. 11, 13. 20.). Такъ же погибнетъ всякое произведеніе ума, всякое издѣліе рукъ, всякое изобрѣтеніе, которое не для Іисуса Христа, погибнетъ и погубитъ своего изобрѣтателя.

Всѣхъ же, благонамѣренно, добросовѣстно,

во славу Божію, на пользу общежитія, труждающихся на поприщѣ открытій и изобрѣтеній, или на поприщѣ уже открытыхъ искуствъ и рукодѣлій, да *наполнитъ Господь ума и премудрости, еже разумѣти творити вся дѣла святыни*, да *наполнитъ* ихъ, какъ Веселеила, сына Уріина, *Духомъ Божіимъ премудрости, и смышленія, и вѣдѣнія, во всякомъ дѣлѣ разумѣти, и архитектонствовати, дѣлати злато, и сребро, и мѣдь, и синету, и багряницу, и червленицу прядену, и виссонъ сканый, и каменное дѣло, и различная древодѣлства дѣлати во всѣхъ дѣлѣхъ* (Исх. 31, 1—5)! Аминь.

при послѣднемъ цѣлованіи въ Бозѣ почившаго Архіепископа Иркутскаго, Нерчинскаго и Якутскаго, Михаила, произнесенная въ иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ 8 Іюня 1830 года.

И такъ болѣзни смертныя растерзали сильнаго! Торжественное молитвословіе Церкви о здравіи и благоденствіи нашего Архистратига измѣнилось въ печальное моленіе о вѣчномъ его упокоеніи. Осиротѣвшая паства воспѣла своему приснопамятному Архипастырю исходныя пѣсни. Земля разверзлась и готова уже принять наше сокровище для соблюденія въ нѣдрахъ своихъ до дня общаго воскресенія. Чтожъ еще осталось? Одно горькое, послѣднее цѣлованіе.

Но, пастырь добрый! облегчитъ ли оно сердца наши, уязвленныя скорбію о Твоей кончинѣ? Благословеніе изъ гроба возвратитъ ли духу нашему тотъ миръ, который, въ продолженіи пятнадцати лѣтъ, обыкли мы принимать изъ устъ Твоихъ, отъ престола Царя небеснаго, среди величественныхъ священнодѣйствій, при

воздѣяніи рукъ Твоихъ преподобныхъ? *Не обидѣлъ еси насъ, ниже насилствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ* (1 Цар. 12, 4). Почто же не продолжилъ нашего благоденствія? По крайней мѣрѣ, утверди сіе въ насъ хотя единымъ святительскимъ глаголомъ Твоимъ. Воззри еще разъ на стогна и забрала града, Тобою любимаго и Тебя искренно любившаго. Се друзи Твои и искренніе Твои, Градоначальники и Военачальники, уважавшіе христіанскую простоту Твою и Евангельскую мудрость, о здравіи и спасеніи которыхъ приносилъ Ты молитвы и моленія, стоятъ окрестъ смертныхъ знаменій, Тебя окружающихъ! Воззри, услыши, пророцы!—Нѣтъ! взоръ Твой покрылся мракомъ сѣни смертныя; слухъ Твой загражденъ отъ насъ на вѣки; языкъ Твой пребываетъ нѣмъ, не могій проглаголати. Ахъ! сестра Лазарева въ облегченіе скорби своей могла сказать: *Господи! аще бы еси здѣ былъ, не бы братъ мой умеръ* (Іоан. 11, 21). Но мы лишены ея утѣшенія. Господи! Ты былъ здѣ вчера и днесь, а Отецъ нашъ умеръ. Но Ты намъ далъ Его, Ты и отъялъ. Покаряемся святой волѣ Твоей!

Покойся убо въ мирѣ, Архипастырь приснопамятный!, и намъ даждь миръ Твой. Прости первѣе пастырямъ, если мы немощные забывали иногда *оправданія жреческа предъ людми всѣми жрущими* (1 Цар. 2, 13), или не глаголали въ сердце Іерусалиму и не утѣшали печальныхъ, или уничижали служеніе наше

недостойною жизнію и несоотвѣтственнымъ ученіемъ, или подали случай къ какому-нибудь слуху неблагу, огорчившему Ангельскую Твою душу! Прости пасомымъ, если и они или охлажденіемъ къ вѣрѣ, или неуваженіемъ къ уставамъ Церкви, или забвеніемъ, а можетъ быть и совершеннымъ невыразумѣніемъ высокаго Твоего званія когда-нибудь нарушили миръ во днѣхъ Твоихъ и преогорчили великое служеніе Твое! Прости всѣмъ намъ, прости паствѣ Твоей! Въ послѣдняя благослови виноградъ возлюбленный свой! И если Ты утомился созидать здѣсь спасеніе наше: то созидай оное тамъ, въ Церкви первородныхъ, на небеси написанныхъ. А отъ Церкви, на землѣ Тобою оставляемой, пріими благоговѣйное, искреннее, послѣднее цѣлованіе. Аминь.

РѢЧЬ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ, ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ КАМЧАТСКОЙ ЕПАРХІИ, 26 СЕНТЯБРЯ 1841 Г.

Житіе наше въ сей почивающей на водахъ пустынѣ дивно. Сегодня кажется, будто мы забыты всѣмъ свѣтомъ; завтра увѣряемся, что объ онъ-полъ моря заботятся о насъ неусыпно. Цѣлое полугодіе оставаясь въ безвѣстіи о родинѣ, о близкихъ къ сердцу по крови и по общежитію, о событіяхъ отечественныхъ, даже о томъ, не измѣнилось ли въ это время лице земли, вдругъ въ одинъ день, въ одинъ часъ становимся знающими все сіе. Древній наблюдатель, прославившій сладость отечественнаго дыма, не вполнѣ еще зналъ ее; ибо не испыталъ нашихъ чувствъ при появленіи того дыма, который служитъ здѣсь первымъ условнымъ знакомъ приближающагося роднаго судна, несущаго разнородное довольство и рѣшеніе томленій душевныхъ.

Настоящіе дни преимущественно останутся мѣсту сему памятными. Посѣтители отъ моря Балтійскаго, съ береговъ Невы, недавно лицезрѣвшіе возлюбленнаго Монарха, вѣстники изъ Охотска, соединившіе на небольшомъ кораблѣ

событія шести мѣсяцевъ во градахъ престольныхъ, во всей Россіи, въ западной и восточной Сибири, на прибрежьяхъ Лены и въ имѣющихъ своего рода на бытъ нашъ вліяніе кочевьяхъ Якутскихъ и при-Ламскихъ, и наконецъ, разнообразящій Губу Авачинскую выходецъ отъ среды сего полуострова, отъ устья Камчатки, все это вмѣстѣ! Какъ намъ не быть теперь многознающими, когда паперерывъ готовы удовлетворить любопытству нашему и *Або* и *Курилъ* и *Алеутъ*, красующіеся предъ взоромъ нашимъ подъ разноцвѣтными флагами?

Въ день Благовѣстника святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова остановимся на благовѣстіи отъ Святѣйшаго Собора Церкви и отъ Престола. Край нашъ отдѣляется отъ паствы Иркутской и отходитъ подъ новое пасеніе. Въ лучшей безопасности, въ лучшемъ процвѣтаніи стадо, когда ближе къ нему пастырь. Отдаленнаго Архипастыря *Иркутскаго, Нерчинскаго и Якутскаго* замѣняетъ нынѣ, соединяемый соименностію съ нашею страною и съ сосѣдственными островами, *Камчатскій, Курильскій и Алеутскій.*—Готовясь принять личное благословеніе новаго Святителя, благоговѣйно поклонимся и заочно пастимъ и упасшимъ Камчатку чрезъ сто тридцать лѣтъ Іерархамъ, Тобольскимъ и Иркутскимъ.

Всея Сибири Митрополитъ *Филоѳей Лещинскій* прислалъ сюда изъ Тобольска перваго проповѣдника Евангелія, Архимандрита Мар-

тиніана. Распоряженіемъ Тобольскаго Митрополита *Антонія Стаховскаго* взысканъ въ Якутскѣ священникъ Ермолай, положившій въ Камчаткѣ прочное основаніе Христіанству, давшій непостыдный отчетъ духовной Миссіи и можетъ быть еще непостыднѣе указующій на призванныхъ имъ къ благодати самому великому Архіерею Іисусу Христу. Первосвятитель Иркутскій, прославленный, *Иннокентій Кульчицкій* не простиралъ распоряженій своихъ на Камчатку, остававшуюся въ его время подъ церковною властію Тобольска, впрочемъ оставилъ себя не несвидѣтельствованна. Ибо такъ устроилъ Господь, что книгами оставшимися по его кончинѣ, составляющими нынѣ неоцѣненное сокровище Церкви Нижнекамчатской, снабжена была слѣдующая сюда Миссія. При преемникѣ Святаго, *Иннокентіѣ Неруновичѣ*, Камчатка стала зависѣть отъ каѳедры Иркутской, и онъ озаботился освященіемъ первыхъ на Полуостровѣ, послѣ сожженной въ 1731 году Камчадалами Святыни, Церквей Большерѣцкой и Нижнекамчатской, и введеніемъ священниковъ въ помощь Ермолаю. По входѣ Миссіи его же благословеніемъ устроилась Церковь Верхнекамчатская. Епископъ *Софроній* снабдилъ священнослужителями новосозданные попеченіемъ Миссіи храмы при рѣкахъ Ичѣ, Тигилѣ и на Ключахъ. Епископы *Михаилъ* и *Веніаминъ* исторгали плевелы, которые сѣялъ врагъ человѣковъ, и являли себя постоянными

миротворцами, а, при непокорности, вразумителями злотворцевъ. Но пятнадцатилѣтнее Іерархическое начальство Архіепископа *Михаила* посвящено было исключительнымъ заботамъ о Камчаткѣ, улучшившимъ состояніе Церквей и духовенства въ вещественныхъ видахъ; а въ нравственномъ отношеніи сдѣлало память его безсмертною принятіе и развитіе мысли—озарить сѣверъ Камчатки чрезъ возведеніе въ немъ новыхъ Церквей при рѣкахъ Лѣсной и Дранкинской. Всего ближе, настоящій соборный храмъ, въ его святительство, построенъ и освященъ во имя первоверховныхъ Апостоловъ. Кратковременное вліяніе на край сей Архіепископа *Иринея* успѣло ознаменоваться пріумноженіемъ въ двухъ храмахъ благолѣпной утвари. По благословенію Архіепископа *Мелетія* освящены Дранкинская и Лѣсновская нововоздвигнутыя Церкви; а вниманіемъ преемствовавшаго ему Епископа *Иннокентія* здѣшнее духовенство поставлено на степеняхъ подобающей ему чести. Вообще о всѣхъ Іерархахъ нашихъ, отъ самаго перваго до послѣдняго Іерарха, Архіепископа *Нила*, изъ-подъ указаній котораго изводитъ насъ нынѣ воля Державная, мы не усумнимся сказать предъ Богомъ и предъ людьми: попеченія ихъ о семъ отдаленномъ краѣ были попеченія отцевъ объ отсутствующемъ любимомъ дѣтищѣ.

Владыки Тобольскіе и Иркутскіе назирали здѣшнее Христіанство издалека, но съ какимъ бодрствованіемъ, съ какимъ вниманіемъ, съ ка-

кою зрительною силою! Съ покоренія Камчатки какихъ не приходило сюда людей съ разнымъ образомъ жизни, съ разными чувствами къ религіи, и ни одна ересь, ни одинъ расколъ, ни какое разномысліе въ Вѣрѣ здѣсь не слышались, ниже слышатся. Въ этомъ отношеніи Камчатская Церковь передается новому Іерарху, какъ дѣва чистая! Остается ожидать входа Святителя.

Осмотримся, уважаемые прихожане, все ли у насъ готово къ принятію высокаго посѣтителя, небывалаго? Храмъ нашъ не великъ, но благоустроенъ; священные сосуды благолѣпны; облаченія достойны украшать храмы столичные. *Моего* или *нашего* здѣсь ничего нѣтъ. Все отъ недавнихъ щедротъ и отъ *усердія вашего,* боголюбивые! Благодаримъ васъ, здѣсь сущихъ, и уже выбывшихъ благотворителей храма сего, благодаримъ при свидѣтеляхъ отъ града престольнаго. Кажется и жизнь наша, хотя не жизнь праведниковъ, но не лишенная единенія, общенія, а главное памятованія заповѣди Апостола: *емуже страхъ, страхъ, и емуже честь, честь* (Рим. 13, 7), кажется, что и жизнь наша не навлечетъ намъ особеннаго упрека отъ грядущаго Архипастыря. Буде чаяніе наше исполнится, то очищаемая вѣрою собственная совѣсть каждаго да наградитъ васъ утѣшеніемъ сердечнымъ, плодомъ покорности и уваженія къ Церкви, къ святымъ ея уставамъ и къ намъ многогрѣшнымъ! Аминь.

РѢЧЬ

при встрѣчѣ его Преосвященства, Епископа Иннокентія, въ петропавловскомъ портѣ, 20 Августа 1842 года, произнесенная на берегу моря.

Миръ ли входъ твой, милостивый Архипастырь?— И ясное небо, и лучезарное солнце, и безмятежное море, и свѣтлый взоръ твой отвѣтствуютъ: ***миръ***!

Отъ вѣка нога Іерарха не вступала на берегъ Камчатки! Отъ вѣка преподобныя руки Священноначальника не воздѣвались предъ алтарями ея! Отъ вѣка въ пустыняхъ ея не слышался гласъ Пастыря крѣпкаго! И се, вѣковое видѣніе! Камчатка срѣтаетъ своего Первосвятителя.

Да возрадуется духъ приснопамятнаго Хотунцевскаго, желавшаго видѣть здѣсь Учителя ***со властію Архіерейскою!*** Руцѣ Желаннаго преложились съ Сѣвера Америки на восточную оконечность Азіи. Обитель Петра и Павла срѣтаетъ наконецъ, соименнаго непорочности, Епископа ***Камчатскаго, Курильскаго*** и ***Алеутскаго***.

Что же означаетъ сіе тройственное нареченіе? Взоръ Державнаго, окинувъ неизмѣримое пространство отъ Японіи до Америки, указалъ тебѣ преимущественно на полуостровъ Камчатскій, на гряду Курильскую и на острова Алеутскіе, и въ трехъ словахъ отъ устъ Богодвижимыхъ—весь чертежъ обширнаго Твоего дѣланія, въ трехъ словахъ — чертежъ обширнаго труда Твоего. Въ пасеніи Твоемъ будутъ овцы разноплеменныя отъ прибрежьевъ Ледовитаго океана до неопредѣленныхъ предѣловъ Россіи на океанѣ Восточномъ. Между сими овцами много такихъ, которые еще не суть отъ двора сего, но ихъ надобно привести, чтобы составилось единое благоустроенное стадо!

Впрочемъ, прости Владыко святый!, что многоглаголивая радость дерзнула остановить Твое священное шествіе, забывъ утомленіе Твое отъ обуреванія въ морѣ. Церкви Камчатскія, около года вознося имя Твое, нетерпѣливо желаютъ насладиться Твоимъ лицезрѣніемъ. Вниди первѣе въ молитвенное общеніе съ первоверховными Покровителями сего мѣста и храма! И да воскликнетъ все множество: *благословенъ грядый во имя Господне!*